

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ

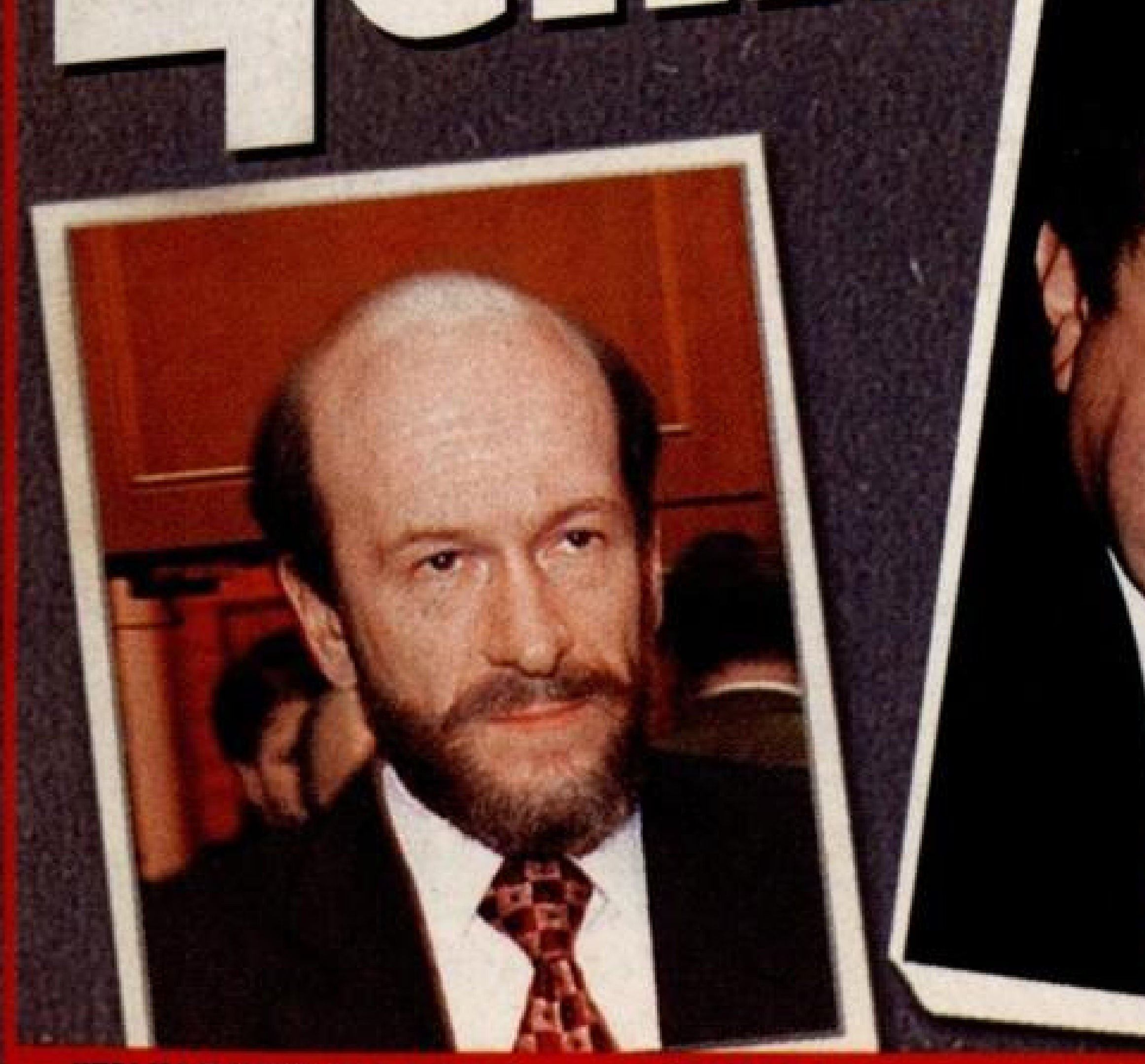
15 ИЮНЯ 1999

Итоги

ВМЕСТЕ С Newsweek®

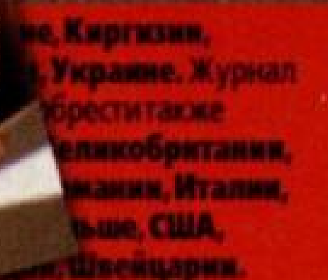
Стр.14-29

Ценности семьи Е.

№24 (159)

Подписка на журнал «Итоги» принимается без ограничений по всей территории РФ. В розницу журнал распространяется в Москве и Московской обл., Санкт-Петербурге, Архангельске, Астрахани, ...зуле, Брянске, Владивостоке, Владимире, Волгограде, Вологде, Воронеже, Выборге, Екатеринбурге, Златоусте, ...ске, Иркут... Казани, Калуге, Кинешме, Кирове, Костроме, Краснод... Красноярске, Мончегорске, Мурманске, Нерехте, Н.Новгороде, Н.Тагиле, Новгороде, Новокузнецке, ...

9 771027 396001

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ 15 июня 1999 № 24 (159)

Получилось, что победа в 1996-м свела кремлевскую «семью» с ума. В ближнем круге президента укоренилась надменная уверенность, что «все в наших руках», что «не бывает плохих кандидатов — бывает мало денег», что «нужен только верный приказ верному человеку».
Но по Таниному хотению да по Валиному велению сделать из вчерашнего серого чиновника сегодняшнего всенародного лидера — нельзя
Стр.14-29

Фамильное заблуждение
ГЛАВНАЯ ТЕМА

Задачу, над которой бились лучшие умы страны, можно считать решенной — национальная идея сформулирована. И придумать другую, способную объединить большее число наших граждан, вряд ли удастся. После матча с исландцами толпы болельщиков шли по Ленинградскому проспекту и размахивали российскими флагами с таким энтузиазмом, будто их с детства приучили любить свою демократическую родину и гордиться ее успехами Стр.52

Город Дзержинск под Нижним Новгородом в советское время называли химической лабораторией страны — многие химические технологии впервые были разработаны именно здесь. Сегодня большая часть производств свернута, но последствия развития советской «большой химии» ликвидировать не удастся никогда — **экономический и экологический кризис в Дзержинске превратил его в город-убийцу.** Стр.54

ГЛАВНАЯ ТЕМА

Сергей Пархоменко **Фамильное заблуждение** ... 14
Дмитрий Пинскер **Кремль без башни** ... 18
Майкл Макфол **Последний Рубикон** ... 22
Леонид Велехов, Сергей Строкань **Наследники «Маленького башмачка»** ... 26
Евгений Пахомов **В семье не без премьера** ... 27

ДЕЛО

Александр Никитин **Ускорение свободного падения** ... 30

ВОКРУГ РОССИИ

БАЛКАНЫ Александр Гольц **Война за мир** ... 36
Фарид Закария **Победа будет за ними** ... 37
ТАЙВАНЬ
Сергей Строкань **Остров преткновения** ... 40

ОБЩЕСТВО

Борис Старцев **Цена медали Ушинского** ... 50
Александр Рыклин **Кто с мячом к нам придет** ... 52
Андрей Гришковец **Большая химия** ... 54

ИСКУССТВО

Николай Александров **Ветеран «нового романа»** ... 59
Дина Годер **Спектакль в стиле «птюч»** ... 60
Вадим Журавлев **Гергиев срывает банк** ... 61

БИБЛИОТЕКА

Ольга Гринкруг **Сотворение Лотмана** ... 62

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ДНЕВНИК

Книги. Диски. Балет. Живопись. Рекомендуем ... 63–64

... И КРОМЕ ТОГО

Свой круг. Телеграф. Междометия. Те, которые. Разговоры запросто ... 4–13
Экономические хроники Владимира Мау ... 34
Save as ... 44
Профиль: Человек-школа ... 46
Игры ... 66

На обложке коллаж **А.Т.** и **Дарьи Делоне**

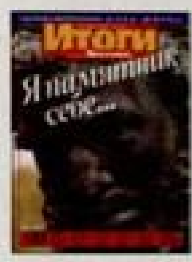
О демографии

Я с большим интересом ознакомился с публикацией ряда статей в вашем журнале, посвященных вопросам демографии и народонаселения (16 марта 1999 года). Мои коллеги и я в качестве Представителя Фонда ООН по народонаселению (ЮНФПА) в Российской Федерации знакомы со многими фактами, о которых говорится в упомянутых статьях. Как справедливо отмечает автор первой статьи г-н Жуков, модернизация вносит свои коррективы в привычный жизненный уклад. Семьи в развитых странах отдают предпочтение меньшему числу детей, но при условии, что все они — желанны и могут быть окружены еще большей заботой и любовью. Современные исследования показывают, что сегодня дети получают гораздо больше внимания от своих родителей и общества, нежели когда бы то ни было ранее. Однако выбор в пользу меньшего количества детей (то есть планирование семьи) ... является результатом комплекса социальных, экономических и политических изменений, которые имеют место во многих странах, в том числе и в России. В то же время я абсолютно согласен с мнением г-жи Ковальской о том, что планирование семьи для России не роскошь, а необходимость, поскольку многие семьи не в состоянии позволить себе иметь много детей. ... На основании ряда подсчетов, 50 процентов бюджета Минздрава, выделяемого на акушерство и гинекологию, расходуется на аборты и связанные с ними осложнения. ... Предполагалось, что планирование семьи станет частью государственной политики России с того момента, когда наряду с другими 179 странами мира она подписала Программу действий Международной конференции по народонаселению и развитию в Каире (Египет) в 1994 году ... Очень огорчает тот факт, что Федеральная программа планирования семьи не находит поддержки в Российской Федерации в течение последних нескольких лет. В то же время искреннее уважение заслуживает деятельность таких неправительственных организаций, как Российская ассоциация планирования семьи и регионов в этом направлении. Однако, несмотря на истинно героические усилия, они не в состоянии подменить единой системы обеспечения репродуктивного здоровья — это может обеспечить только правительство. Как правильно заметила г-жа Ковальская, качество жизни и здоровья женщины является отражением усилий, предпринимаемых правительством в области планирования семьи. Еще очень многое нужно сделать для того, чтобы способствовать распространению соответствующих принципов планирования семьи в российском обществе. Именно поэтому подобные публикации представляют собой большую ценность.

С уважением, **Филипп Эльгуайель,**
представитель ЮНФПА
в Российской Федерации

О Республике Татарстан

В связи с тем, что в материале Галины Ковальской «Авторитарный демократ» в изложении ряда важнейших проблем допущены серьезные ошибки, которые могут привести к искаженному пониманию сути проводимой политики в Республике Татарстан, пресс-центр президента РТ вынужден отметить следующее.

Первое. Излагая подход Татарстана к подготовке Союзного договора, автор правильно утверждает, что республика хотела подписать его в статусе союзной республики, но, исходя из этого, делает вывод, что она хотела «... выйти из России и остаться в СССР. В другом месте автор, касаясь этого же вопроса, пишет, что Минтимер Шаймиев «после распада СССР оказался перед самым трудным выбором в своей жизни: продолжать борьбу за выход из России?».

Это абсолютно не соответствует действительности. Никогда государственные органы власти РТ и ее руководители такого вопроса не ставили. Наоборот, краеугольным камнем политики госструктур Татарстана был тезис «не нарушать целостность России», что зафиксировано во всех официальных документах. Татарстан, объявив свой государственный суверенитет, выразил свое желание объединиться с Российской Федерацией. В этом и заключается одно из слагающих общеизвестной «Модели Татарстана», творческого подхода построения подлинно демократической Российской Федерации снизу.

Второе. Автор утверждает, «что в Татарстане в июне 1992 года избирали только своего Президента». Это неверно. 12 июня 1992 года граждане Татарстана избирали двух президентов — и России, и Татарстана. Хотя для избирателей были созданы все условия, президент России тогда в Татарстане не был избран, но это не говорит о том, что он не избирался.

Третье. Автор допустил еще одну ошибку, утверждая, что «русские, живущие в Татарстане... давно уже относятся к Шаймиеву лучше, чем татары». Многонациональный народ республики одинаково уважительно относится к своему главе республики, кстати, не как к главе какого-то мифического «клана», как отмечено в материале, а к авторитетному руководителю, о чем говорит многочисленные письма в адрес президента и от татар, и от русских, и от чувашей, и от представителей других национальностей республики.

Герой очерка неоднократно заявлял в СМИ о своей благодарности русской части населения республики за правильное понимание проблем развития духовности, языка татар, запущенных в силу известных причин и в годы тоталитаризма. Но ведь это не дает повода автору утверждать, что татары хуже относятся к своему руководителю.

Четвертое. В Татарстане никогда не было референдума о суверенитете, как пишет автор. Декларация о государственном суверенитете была объявлена в августе 1990 года, а проведенный референдум в марте 1992 года ставил вопрос о государственном статусе Республики Татарстан.

Пятое. В материале Г.Ковальской четко проводится мысль о якобы отсутствии в Татарстане оппозиции. А как же тогда быть с оппозиционными газетами «Вечерняя Казань», «Казанское время», «Новая вечерка»? В той же «Вечерней Казани» публикуется очень много критических материалов и зачастую просто необъективных, предубежденных материалов, но никто никогда не предпринимал никаких административных мер по отношению к ней.

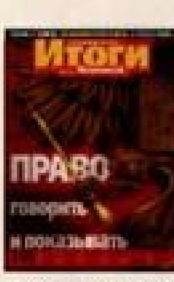
Стержень всей политики руководства республики — созидательный центризм и интернационализм, поэтому она и поддерживается всем народом Республики Татарстан. И если социальная база тех, кто стоит на других позициях, узка, это разве говорит об отсутствии оппозиции?

Во всем материале лежит отпечаток торопливости, что явилось причиной ряда и других неточностей, к примеру, утверждения о «подконтрольности выборов», послушности Госсовета, глав администраций и т.д. К слову сказать, главы администраций городов и районов назначаются президентом, но они обязательно проходят через выборы в рай- и горсоветы, Госсовет. И если население по какой-либо причине отказывает им в доверии, президент освобождает их от должности.

В целях объективного, более полного и широкого освещения жизни республики мы приглашаем сотрудников редакции в Татарстан и готовы оказать им всяческое содействие.

С уважением, руководитель
пресс-центра президента
Республики Татарстан **А. Хасанов**

О Зюганове и коммунистах

С большим интересом прочитал в вашем журнале от 27.04.99 статью Г.Ковальской о Г.Зюганове. Очень своевременная публикация, учитывая реальную возможность досрочных как думских, так и президентских выборов. Меня, как рядового избирателя, не очень беспокоят президентские амбиции Зюганова — неизбираем он на этот пост, несмотря на все промахи и непростительные шаги так называемого демократического руководства.

А вот с выборами в Думу дело обстоит серьезней — многовато еще у нас осталось людей, искренне верящих, что приход коммунистов к реальным рычагам управления поможет им решить все назревшие вопросы.

Именно поэтому мне кажется полезным материал о Зюганове, но было бы неплохо продолжить эту линию, рассказав и о региональных лидерах коммунистов, среди которых есть деятели и «поинтереснее» Зюганова, один Куваев-московский чего стоит.

Опасность более широкого проникновения коммунистов в ряды и представительной, и исполнительной власти помимо того, о чем пишет Г.Ковальская, заключается еще в двух (по крайней мере) моментах: они, даже будучи формально представителями органов государства, демонстрируют публично внутри страны и за рубежом нелояльность к нашему государству и не принимают на себя ответственность за все те ужасы, которые были пережиты страной под их прошлым руководством. За примерами далеко ходить не надо — практически все депутаты-коммунисты (в том числе и Зюганов) носят значки не Госдумы РФ, а несуществующего давно Верховного Совета РСФСР. А любой разговор на любую тему они сводят только к необходимости отставки Ельцина и слома антинародного режима, делая вид, что не слышат иных мнений.

Итак, просьба: продолжайте!

С наилучшими пожеланиями
А. Перов

О журнале

Профессор Преображенский, живи он в наше время, скорее всего порекомендовал бы доктору Борменталю не читать перед обедом о российской политике и подкрепил бы свой совет данными собственных медицинских исследований. Вам же на эту расстраивающую пищеварение (а равно и другие функции организма) тему удается писать так, что, увидев заголовок статьи из раздела «В России» и пробежав глазами цветные крупные shockers (не знаю, как это называется по-русски), нельзя не прочитать всю статью. По крайней мере, нельзя не запланировать ее прочитать. Хотя в принципе суть ее ясна из заглавия и крупных цветных надписей. О событиях в нашей стране я предпочитаю осведомляться именно у вас: у Александра Гольца (часто пишущего на «ядерные» темы), Галины Ковальской, Дмитрия Пинскера, Александра Рыклина и их коллег по разделу. Получаешь самое полное (во всяком случае достаточное) представление о нынешних пертурбациях местного и общегосударственного значения, в курсе которых, несмотря на вред для желудка, все-таки желательно быть.

Однако в первую очередь, открывая новые «Итоги», я спешу посмотреть, что у нас сегодня в «Разговорах запросто». В «Разговорах» же сначала читаю рубрику Сергея Иванова «Вехи века». Из недавних материалов Сергея Иванова особенно понравилось и запомнилось про Роберта Пири (благодаря аналогии с осликом Иа и «вот этой штукой», которую они искали; 13 апреля 1999 года, «Макушка мира»). Интересно и познавательно было прочитать заметку «Вовлечение в бред» Евгения Попова и «Невыносимая правда жизни» Игоря Померанцева. Единственное пожелание: почаще бы на этих двух страницах появлялась рубрика Ирины Левонтиной «Филология».

С глубоким уважением,
Дмитрий Панченко

ГЕРМАНИЯ: ЗА 10 СОСИСОК
ЯНВАРЬ — $ 8
ИЮНЬ — $ 7
ИРЛАНДИЯ: ЗА 1 ПИНТУ (0,47 ЛИТРА) «ГИННЕССА»
ЯНВАРЬ — $ 3,60
ИЮНЬ — $ 3,20
ИСПАНИЯ: ЗА АРЕНДУ ЯХТЫ НА НЕДЕЛЮ
ЯНВАРЬ — $ 1400
ИЮНЬ — $ 1246
ФРАНЦИЯ: УЖИН В РЕСТОРАНЕ «Максим»
ЯНВАРЬ — $ 178
ИЮНЬ — $ 158
ИТАЛИЯ: ЗА ДАМСКУЮ СУМКУ ОТ «ГУЧЧИ»
ЯНВАРЬ — $ 360
ИЮНЬ — $ 321
ЗА ПАРУ ТУФЕЛЬ ОТ «ПРАДА»
ЯНВАРЬ — $ 378
ИЮНЬ — $ 337

Похищение евро

Если вы намерены провести свой отпуск в Европе и подкопили некоторое количество долларов, спешим сообщить хорошую новость: война в Косово ощутимо укрепила вашу платежеспособность.

Вообще, как установил журнал «Ньюсуик», главным победителем в ней следует считать «долларосодержащих» туристов. В этом июне за ужин в парижском «Максим» они заплатят 158 долларов вместо 178, которые должны были бы заплатить в январе, за недельную аренду яхты в Испании — 1246 долларов (вместо 1400), за сумку от Гуччи — 321 доллар (вместо 360), а за пинту «Гиннесса» и десяток немецких сосисок — соответственно на 40 центов и на один доллар меньше, чем в январе. В целом же для тех, кто располагает долларами, этим летом Европа подешевела на 12%. Обнаружившие это первыми американские отпускники, не веря своему счастью, сметают внезапно подешевевшие товары в мадридских Corte Ingles, римских UPIMax и прочих Galleries Lafayette. Как предсказывают туроператоры, число американцев, решивших провести свой отпуск в Европе, этим летом вырастет на 0,5 млн. по сравнению с прошлым и составит никак не менее 11,5 млн. человек.

Неожиданная «евроскидка» — результат стремительного падения единой европейской валюты, которая с такой помпой была запущена в обращение 1 января. Тогда, напомним, за один евро давали 1,17 доллара и большинство прогнозов сулили новорожденной валюте если не рост, то стабильность. В начале июня обе валюты практически выравнялись — евро шли уже по 1,03 доллара за штуку, и прогнозы, во всяком случае в США, зазвучали злорадные — в обозримом будущем символический порог «один к одному» будет, судя по всему, перейден. Параллельно резко обострилась дискуссия в Великобритании: Тони Блэру, несмотря на всю его популярность, будет крайне трудно убедить соотечественников отказаться от фунта, который растет, ради евро, которое падает.

Впрочем, в отличие от туристов и спекулянтов отцы-основатели новой валюты сохраняют хладнокровие. Да, соглашаются в Европейском центральном банке, в момент введения новой валюты мы не рассчитывали, что кризисы в Азии и в России практически никак не скажутся на экономическом росте в США и инвесторы будут предпочитать доллары. Однако сейчас этот рост явно замедлился, в то время как дела в экономике ведущих стран зоны евро (Германии и Франции) пошли на поправку. Евровалютчиков не смущают и траты, которые предстоят ЕС в связи с восстановлением Югославии (не менее 18 млрд. евро), а известие о прекращении войны в Косово, как и ожидалось, вызвало всплеск доверия к европейской валюте: на прошлой неделе евро скакнуло до отметки 1,05 за доллар. Выборы в европарламент, на которых «еврооптимисты» рассчитывают на победу, также должны укрепить доверие к новой валюте. Вывод напрашивается: хотя в ближайшие месяцы делать покупки в «евроунивермаге» будет по-прежнему выгодно, администрация предупреждает покупателей о сезонном характере «евроскидки». ■

Дмитрий Сабов

Главная партия Ландсбергиса

В большом зале Московской консерватории в благотворительном концерте для медиков Москвы выступил Витаутас Ландсбергис. Лидер движения Sajudis и один из героев знаменитого Съезда народных депутатов 1989 года, Ландсбергис степенно, медленно и очень уверенно сыграл произведения Чюрлениса: вариации на тему Sefaa Esec (зашифрованное нотами заклинание), пьесу «Отче наш» и фугу. Из его коллег по Съезду в зале был только академик Святослав Федоров. Присутствие Александра Лившица, Георгия Сатарова и бывшего посла России в ЮНЕСКО Михаила Федотова не превратило концерт в политическое событие. Бывший президент независимой Литовской республики, а ныне председатель парламента, Ландсбергис относит политику к делам сиюминутным, а музыку — к вечным ценностям. Он никогда не оставлял свою основную профессию музыковеда и пианиста, а в 1975 году стал лауреатом Госпремии Литвы за музыковедческие работы о Микалоюсе Чюрленисе. ■

Кулинарный «Оскар»

Самую престижную премию для кулинаров, учрежденную фондом Джеймса Бэрда, своего рода гастрономический «Оскар» получил шеф-повар из Чикаго Чарли Троттер, создатель изысканных блюд из полезных для здоровья натуральных продуктов и обезжиренных соусов. Высшую награду для ресторанов (ее спонсор — компания «Перье»), которая дается за десять лет верной службы кулинарному делу, получил известный нью-йоркский ресторан «Времена года» (Four Seasons), а лучшим новым рестораном признан Babbo. Вино надо пить в Union Square Cafe, но наилучшее обслуживание вы встретите в Le Bernardin. ■

Сигаретку под язык

До 15% из 8,5 млн. шведов употребляет «снус» — сосательный табак. Этот традиционный национальный продукт впервые появился в 1825 году. Продающийся россыпью или в небольших пакетиках, наподобие чайных, «снус» попросту закладывается между верхней губой и десной, где он постепенно рассасывается. Сегодня, по мнению представителей основного производителя «снуса» — компании Swedish Match — сосательный табак переживает настоящий бум, постепенно вытесняя с рынка сигареты, сигары и трубочный табак. За первый квартал этого года объемы его продажи выросли на 27%. Немалая доля приходится на американский рынок, где «снус» завоевал почти такую же популярность, как в Скандинавии. Причин тому несколько. Он помогает бросить курить, не отравляет жизнь окружающим и относительно дешев: 50-граммовая упаковка «снуса» стоит 21 крону (примерно 2,5 доллара) против 35 крон, которые приходится выкладывать за пачку сигарет.

Цензоры молят о помощи

По новозеландским законам, прежде чем компьютерная игра попадает в торговую сеть, ей должна быть присвоена соответствующая категория, определяющая возраст ее пользователей. Для того чтобы выявить, нет ли в игре секса и насилия, она должна быть просмотрена на всех уровнях сложности. А поскольку компьютерные головоломки становятся все более изощренными, цензоры просто не справляются. Контролеры требуют обязать импортеров игр обеспечивать их специальными «листами подсказок», позволяющими беспрепятственно проходить по каждому уровню, или же приставить к каждому из них по опытному игроку. ■

Привыкают ко всему, кроме кухни

Знаменитые красные двухэтажные автобусы, считающиеся одним из символов британской столицы, начали «офранцузиваться». Сегодня за рулем по крайней мере восьми «даблдекеров», перевозящих пассажиров по улицам Лондона, сидят выходцы с другой стороны Па-де-Кале. Французские «гастарбайтеры» приглашены одним из крупнейших лондонских транспортных предприятий London United из-за нехватки местных шоферов. Для адаптации к условиям левостороннего движения и англоязычной среды французским водителям на неделю продлен курс обычной профессиональной подготовки. Сейчас на курсах обучаются еще 45 человек. «Французы хорошо справляются со своими обязанностями, — признают в London United. — Они довольны работой, вот только все время критикуют еду в нашей столовой».

Кем будет муж президентши

Впервые статус «первой леди» в США появился в 1902 году. Эдит Кэроу Рузвельт, супруга президента Теодора Рузвельта, чтобы справиться со все возраставшим вниманием общества к своей персоне, наняла себе секретаря по связям с общественностью. С тех пор жены президентов считаются своего рода хозяйками нации, выполняя целый ряд обязательных общественных функций. Учитывая намерение Элизабет Доул, жены бывшего сенатора Боба Доула, выставить свою кандидатуру на предстоящих президентских выборах, американцы поднимают вопрос: что будет, если у руля государства встанет представительница слабого пола? Как в таком случае называть супруга женщины-президента? Чем он должен заниматься? И, самое главное, как будет смотреться пара мужских брюк на фоне знаменитой коллекции платьев жен президентов при Национальном музее американской истории? ■

Нетаньяху меняет профессию

Закончив свою карьеру премьер-министра Израиля, Биньямин Нетаньяху нашел себе новую высокооплачиваемую работу. Помогло ему в этом красноречие — талант, который признают в нем не только друзья, но и враги. Нетаньяху будет читать лекции о процессе миротворчества и создания обстановки стабильности и процветания на Ближнем Востоке под эгидой вашингтонской организации под названием Washington Speakers Bureau Inc. Величина гонораров, которые ожидают оратора, официально не известна, однако израильская газета «Еди от ахронот» сообщает, что за одну лекцию Нетаньяху будет получать не менее 60 тыс. долларов. ■

Боксер потребовал себе бюстгальтер

Выиграв за два года своих выступлений все 30 проведенных боев на национальных турнирах, Паринья Киатбусаба — таиландский боксер-трансвестит — впервые выходит на международный ринг. Причем на этот раз в его спортивной форме, непременно включающей макияж, появится новая деталь — специальный лифчик. Готовясь к схватке в Токио с японцем Дой Хироюки, Паринья поставил непременное условие: его грудь должна быть прикрыта и защищена. Дело в том, что Паринья последнее время употребляет гормональные препараты, а вскоре собирается сделать операцию по перемене пола.

ПУТЕШЕСТВУЯ ПО ФРАНЦИИ НА АВТОМОБИЛЕ, ТЕПЕРЬ МОЖНО ТОЧНО РАССЧИТАТЬ КОЛИЧЕСТВО ВЫПИТОГО, К КОТОРОМУ НЕ ПРИДЕРЕТСЯ ДОРОЖНАЯ ПОЛИЦИЯ. ДВА БРАТА ЖАК И МИШЕЛЬ ПИТУ РАЗРАБОТАЛИ **НАКЛЕЙКИ ДЛЯ ВИННЫХ БУТЫЛОК С ТАБЛИЦЕЙ, ГДЕ УКАЗАНО СОДЕРЖАНИЕ АЛКОГОЛЯ В КРОВИ ПОСЛЕ ОДНОГО-ДВУХ СТАКАНОВ. ПРИ ЭТОМ УЧИТЫВАЕТСЯ, НАТОЩАК ЛИ ВЫ ПОТРЕБЛЯЛИ ИЛИ ПОСЛЕ ЕДЫ**

Садитесь, пятерка!

Ассоциация негосударственных образовательных учреждений (АСНОУ) провела конкурс публикаций, посвященных проблемам частных школ. Борьба за гранты, предоставленные институтом «Открытое общество», проходила в трех весовых категориях: журналисты-профессионалы, внештатные авторы и редакции газет и журналов. В номинации «журналист-профессионал» первое место занял корреспондент журнала «Итоги» Борис Старцев. ■

И этот праздник теперь со мной

За последнии годы у нас в стране было введено немало новых праздников, притом что ни один старый отменен не был. ВЦИОМ провел опрос (общенациональная репрезентативная выборка, 2400 респондентов), чтобы выяснить, насколько хорошо российские граждане осведомлены, какое событие они празднуют, например 12 июня. Вот как распределились ответы на вопрос:

ЗНАЕТЕ ЛИ ВЫ, КАКОЙ ПРАЗДНИК ОТМЕЧАЕТСЯ В РОССИИ 12 ИЮНЯ?
(ОТВЕТЫ ДАНЫ В ПРОЦЕНТАХ)

По информации «Итогов», REUTER, Интерфакс, «Newsweek», AFP, DPA
ФОТО REUTER, AP, EPA, SIPA/SEL

«Социал-демократия — это наша мать»

Геннадий Селезнев

«У меня какой-то есть иммунитет на медные трубы».

«Те грехи — да, покаялись. Но не мы же грехи эти делали».

Геннадий Селезнев

«Прикалывать женщине иногда неловко».

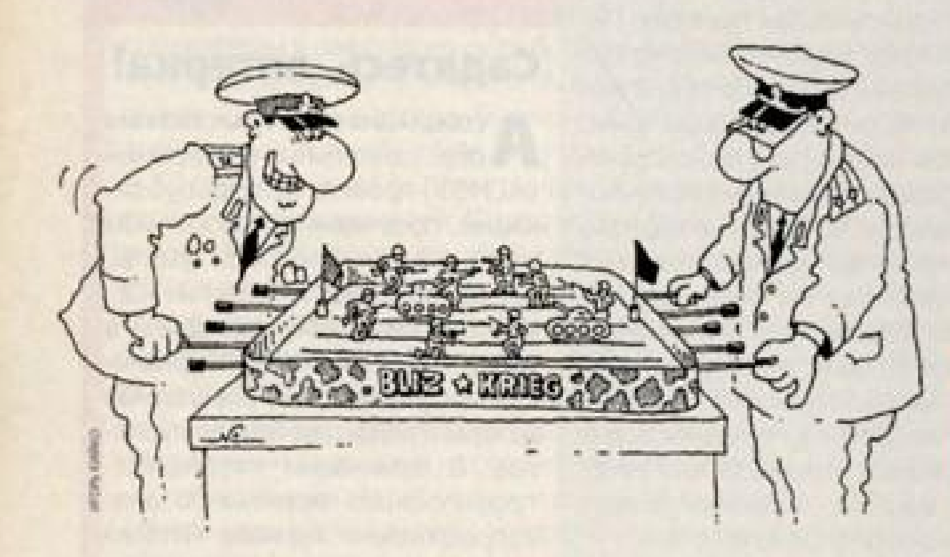
Борис Ельцин о медалях

«Лосьоны, бальзамы, осенние, весенние. По количеству лосьонов на душу населения мы обогнали все страны мира, вместе взятые, в два с половиной раза. Такое впечатление, что у нас через каждые две минуты все лосьонятся».

«Если брать чисто военную градацию — то да, первый первый — это Николай Емельянович Аксененко».

«Здесь живут те, кто создавал историю, совесть и честь нашего государства».

Сергей Степашин о Тульской области

«Ввиду стойкой неспособности — уже сам начинаю путать, извините, чего — то ли полномочий неспособен выполнять, то ли неспособен выполнять обязанности, прошу прощения. Эти вещи разные, иногда полномочия могут исполнять в любом случае, а вот обязанности — невозможно».

Валерий Лазарев, представитель Госдумы в Конституционном суде

«Он считает правильно, понимаете. Вот он складывает, вычитает, все это правильно — но в жизни так не бывает!»

Аман Тулеев о Задорнове

«У нас появился «спирт гигиенический для протирки рук». Это в России-то!»

Александр Починок

«Главная проблема людей восьмидесятых и девяностых годов — это их абсолютная безмозглость с точки зрения национального государственного чувства».

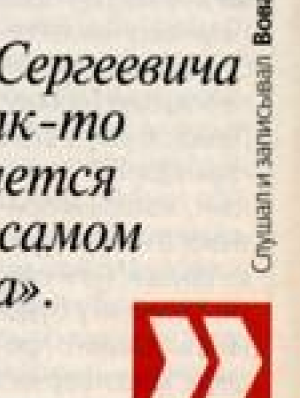
Владимир Рыжков, лидер фракции НДР в Госдуме

«За ролью почтальона, голубя мира, выглядывают головы стервятников НАТО».

Николай Харитонов о Черномырдине

«А как мы вот сейчас можем тут сказать, можем что-то показать. Не это сегодня главное. Надо еще подумать — а что показывать».

Виктор Черномырдин о переговорах по Югославии

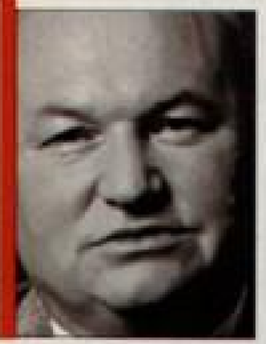

«С именем Александра Сергеевича Пушкина как-то вот связывается веселость в самом имени поэта».

Анатолий Тяжлов, губернатор Московской области

Слушал и записывал **Вова Белозерцев**

Осознанная необходимость

КАК УЧИЛИ КЛАССИКИ марксизма-ленинизма, свобода есть осознанная необходимость. **Юрий Лужков вдруг осознал необходимость сдвинуть сроки выборов московского мэра. На прошлой неделе Мосгордума приняла закон о переносе голосования с июня будущего на декабрь нынешнего года.**

«Причем здесь я? Закон о выборах делается на будущее», — досадовал на прошлой неделе Юрий Михайлович. Журналисты приставали к нему с вопросом, не связан ли все-таки перенос выборов нового мэра с желанием мэра нынешнего подстраховаться — вдруг упорхнет журавль президентства, так хотя бы синица градоначальства останется в руках крепкого хозяйственника. Вдруг выяснилось, что на эту только с виду неказистую птицу нашелся еще один охотник.

Две недели назад Сергей Кириенко объявил о намерении поспорить с Юрием Михайловичем за пост городского головы и тут же повел речь о коррупции в среде московского чиновничества, гигантских кредитах на циклопические проекты, которые никогда не окупятся.

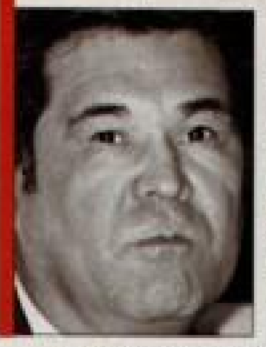
Пресса немедленно объяснила «наезд» младореформатора происками Кремля. Лужков, не ожидавший нападения с этой стороны, опешил и принялся откровенно хамить. Но спустя несколько дней на Тверской уже был готов общий план обороны. И теперь члены лужковской команды, многие из которой еще недавно работали в Кремле, сами переходят в наступление. Лужков продолжил выступать в защиту опального генпрокурора Скуратова, обвиняя кремлевцев в самодурстве. А вице-премьер московского правительства Сергей Ястржембский уличил Кремль в нарушении элементарных норм политеса — тот не потрудился прислать своих представителей на празднование пушкинского юбилея.

И хотя существуют серьезные сомнения в том, что действиями Кириенко руководят из-за Кремлевской стены, Юрий Лужков уверен, что это президентская рать «дала команду по поиску нарушений в деятельности правительства Москвы и сбору компромата». Выпад, казалось бы, не требовал ответа, поскольку он был очевиден. Но руководство кремлевской администрации вступило в оживленную дискуссию. Прелесть ее в том, что она не может иметь скорого конца. При этом чем дольше будет продолжаться перепалка — тем лучше для Лужкова: он тем временем разворачивает свою нехитрую пропагандистскую кампанию — 9 так называемых «мэровских» мест в Большом театре отныне будут предоставляться в распоряжение пенсионеров, школьников и военнослужащих, а на футбольные матчи в «Лужники» станут бесплатно пускать до тысячи малышей.

Разумеется, все это тоже не имеет никакого отношения к выборам. ■

Александр Рыклин

Партстроитель

ГЕННАДИЙ ЗЮГАНОВ РЕШИтельно не согласен с тем, что образование «Возрождения и единства» — это раскол в рядах Народно-патриотического союза России (НПСР). Лидеру новоиспеченной организации слово «раскол» тоже не нравится, он предпочитает говорить о «последнем звонке для левой оппозиции». **Однако факт остается фактом: Аман Тулеев, политик, стоявший на прошлых выборах вторым в списке КПРФ, проводит съезд новой партии, на котором объявляет, что в НПСР она не войдет. При этом большую часть своего выступления он посвящает критике НПСР, а о «Яблоке», «Отечестве», «Голосе России» и «Всей России» отзывается вполне доброжелательно. Что это, как не раскол?** Официальная реакция КПРФ была на удивление мягкой. Геннадий Зюганов высказал «недоумение» по поводу того, что действующий губернатор занимается политикой, а не «созиданием», а «Советская Россия» вяло пожурила новоиспеченного партстроителя. Надо думать, Зюганов с компанией учитывают исключительную популярность Тулеева в Кузбассе и не хотят ссориться с шахтерами этого не столь многолюдного, но весьма политически активного региона.

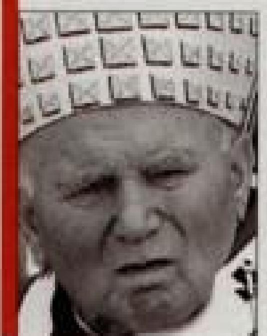
Интересно, что, чрезвычайно чуткий к настроениям избирателей, Аман Гумирович именно сегодня, когда все твердят о полевении общества, решил разойтись с коммунистами. Исподволь он давно уже начал менять свой имидж. Не то чтобы Тулеев отказался от роли обличителя погрязших в коррупции московских чиновников, но сейчас он старается выглядеть и в глазах прессы, и в глазах своих избирателей прежде всего «человеком дела», «конструктивным политиком», готовым в интересах России сотрудничать с кем угодно.

Программа «Возрождения и единства» не носит сколько-нибудь выраженного «энпээсэровского» уклона — она больше походит на документы «Отечества» и «Всей России», а в чем-то даже более либеральна: предлагает, например, решение вопроса о собственности на землю отдать регионам.

«Возрождение и единство» в одиночку идти на парламентские выборы не сможет — опоздало с регистрацией. Значит, движению придется найти себе зарегистрированного союзника. Скорее всего, это будет Аграрная партия. Заметим, что ее лидер Михаил Лапшин присутствовал на съезде. Если такой блок оформится, это будет означать, что Аграрная партия действует на российской политической сцене уже не просто отдельно от КПРФ, но как ее политический противник. Похоже, в нынешнем сезоне в моде все же «центризм», а не «коммунизм». ■

Г.Н.

Папа хочет знать всех мучеников

ПАПА РИМСКИЙ ИОАНН-Павел II призвал на прошлой неделе поляков сохранить религию в своих сердцах, «несмотря на то, что церкви больше не нужно защищать польских граждан от коммунистов». **Понтифик совершает двухнедельную поездку по Польше. Этот визит — шестое посещение папой своей родины, которое многие обозреватели рассматривают как своеобразный итог его многочисленных путешествий:** 79-летнему главе Римской католической церкви уже не просто совершать длительные поездки.

Роль католической церкви в свержении польского коммунизма была исключительно велика. Однако прошло уже более десяти лет, как Польшу перестали относить к числу коммунистических государств. Иоанн-Павел II опасается, что теперь религия будет занимать не столь важное место в жизни многих поляков. «Святой крест по-прежнему должен восприниматься нами как путь, которому мы должны следовать», — призывал понтифик на своих проповедях.

За время 13-дневной поездки папа посетит 21 польский город, его проповеди уже прослушали несколько миллионов человек, в том числе и паломники из России. В числе основных тем, которые затрагивает Иоанн-Павел II в своих проповедях, — обеспокоенность ситуацией в Югославии и необходимость помогать бедным и тем, кто не нашел себя в условиях новой Польши. Папа также призвал составить список мучеников нашего столетия, которые «отдали свою жизнь за Христа». Он считает создание такого мартиролога безусловной обязанностью нынешнего поколения. ■

А.Я.

ВЕХИ ВЕКА

Месть королю Леопольду

Сергей Иванов

Пятьдесят пять лет назад, 6 июня 1944 года, англо-американские войска высадились в Нормандии. На другой день немцы вывезли в Германию бельгийского короля Леопольда III с семьей.

Когда в мае 1940 года бельгийская армия капитулировала перед вермахтом, правительство бежало во Францию. Король же предпочел остаться, мотивируя это тем, что хочет быть со своим народом. Многие, однако, сочли такой шаг предательством — его соседка, голландская королева Вильгельмина, эмигрировала в Англию. Дело усугубилось тем, что в ноябре Леопольд ездил на поклон к Гитлеру в Берхтенсгаден, и фюрер дал королю заверения, что в новой Европе Бельгия получит достойное место. После этого монарх безбурно жил в своей резиденции Лэкен и даже женился на Лилиане Белс, прервав тем самым шестилетнее вдовство. Позднее эта свадьба вызывала особые нарекания среди бельгийцев.

ЛЕОПОЛЬД, КОТОРЫЙ ХОТЕЛ ЖИТЬ ДРУЖНО, НО ОКАЗАЛСЯ ПОДЛЫМ ТРУСОМ

Вывоз в Германию был произведен насильственно, и у Леопольда вроде бы не оставалось выбора, однако живым укором ему служил его младший брат: Шарль, граф Фландрский, второй сын короля Альберта, бежал из-под надзора гестапо и скрывался в Спа. Поэтому немудрено, что, когда союзники освободили Бельгию, парламент немедленно провозгласил его регентом. Сложности начались, лишь только 7 мая 1945 года в Хирштайне Леопольд получил свободу. Он полагал, будто может немедленно вернуться на свой престол, не понимая, что страна сильно изменилась. Правительство вело себя уклончиво, ссылаясь на прореху в Конституции. Параграф 82-й гласил: регентство может быть прервано после «прекращения условий», препятствующих королю исполнять свои обязанности, однако нигде не утверждалось, что это происходит автоматически. Премьер-министр Ван Акер намекал, что неявный коллаборационизм — как раз такое условие. Он предлагал королю отречься, но тот отказывался.

В конце концов после бурных дебатов парламент в июле 1945 года постановил отложить на пять лет решение «королевского вопроса» как слишком болезненного. Леопольд обосновался в Швейцарии и стал ждать. В марте 1950 года прошел референдум, давший неожиданно благоприятные для него результаты. За возвращение Леопольда на престол проголосовало 57,7 процента, а против — 42,3 процента. Впрочем, если во фламандской общине его поддерживали 72 процента, то в валлонской (франкоязычной) — лишь 42. Референдум не только не принес Бельгии умиротворения, но еще больше обострил межэтнический конфликт в стране.

22 июля 1950 года Леопольд торжественно прибыл в свое королевство. Но триумфа не получилось. Повсюду происходили кровавые столкновения. Имелись убитые и раненые. Левые партии готовили массовый поход на Брюссель из промышленной Валлонии. «Королевский вопрос» грозил уже самому существованию монархии и единству Бельгии. В этих условиях 1 августа Леопольд почел за благо всетаки отречься от престола в пользу старшего сына Бодуэна.

В современной Европе монархия — символ. Но именно поэтому монарх несет ответственность за то, в чем формально не виноват. Во время войны Леопольд просто жил, никуда не убегал, шел на необходимые компромиссы и даже женился — бельгийцы не могли простить ему этого, потому что сами прожили эти страшные годы точно так же. ■

НАСЛЕДНИКИ

Доисторический материализм

Борис Жуков

Думаю, что каждому, кто побывал в последние пару лет в Москве, знакома эта марка: в красном поле, обведенном довольно аляповатой золотой виньеткой — три золотых колоска и лапидарная надпись «Большевик 1855». Если это сознательный рекламный трюк, то он срабатывает — по крайней мере на того, кто хоть что-то помнит из отечественной истории. Сначала поневоле вздрагиваешь: господи, неужто они и тогда водились? Потом успокаиваешься: да нет, это художественный анахронизм, поэтическая вольность, «в его повести Пушкин поедет во дворец в серебристом автомобиле с крепостным шофером Савельичем». А где-то в самых глубинах подсознания вступает неотвязный голос с характерной картавинкой: «Большевизм как течение политической мысли и как политическое движение существует с 1903 года... (ну да, это мы все учили) ...а как торговая марка — с 1855-го!». И дальше еще что-то о том, что это, мол, лишний раз доказывает правоту учения Маркса о первичности экономики по отношению к идеологии и политике...

Конечно, все куда проще и понятнее. Уважаемой кондитерской фирме не хочется отказываться от раскрученной торговой марки. В самом деле — кто сейчас помнит, как она звалась в упомянутом 1855 году? И верни она себе тогдашнее имя — фабрика братьев Сиу, кому бы оно что сказало? А ежели к тому же, упаси господи, выяснится, что у владельцев есть вполне законные потомки (пусть даже они не помышляют о реституции, но, скажем, не желают отвечать своим именем за качество продукции неизвестного им предприятия) — тут и вообще неприятностей не оберешься. С другой стороны, от солидной досоветской истории отрекаться вроде бы тоже не резон — да и какой тогда год надо было бы указывать? Год переименования в «Большевик»? В конце концов, если во всех мультфильмах и комиксах первобытные люди ездят верхом на динозаврах (даром что в жизни они разминулись с ними лет так примерно миллионов на семьдесят), то почему бы и не быть большевикам в середине XIX века? Незнающий не поймет, а у знающего только прочнее имя фирмы в голове застрянет. И все же в этой попытке наследовать сразу двум несовместимым традициям есть что-то одновременно комичное и унизительное, заставляющее вспомнить «собаку десяти лучших пород», «машину десяти лучших марок мира» и даже гадюку семибатюшную.

Впрочем, как гласит известный советский анекдот, «но почему же вы начали с моего магазина» — то есть с кондитерской фабрики? Разве не то же самое делает на каждом шагу и все наше общество? Над «городом Санкт-Петербургом, центром Ленинградской области», или, скажем, превращением святого Георгия из радикального пацифиста в божка войны уже поиронизировали немало — но ведь в этих случаях государство всего лишь следует за ходом мысли своих граждан. Некоторое время назад мне довелось общаться с одной самодеятельной поэтессой — милой интеллигентной женщиной, которая в своих (безусловно, искренних) стихах противопоставляла нынешних нуворишей, готовых торговать даже матерью-землей, легендарным Третьяковым и Морозовым. Как выяснилось из дальнейшего разговора, мысль, что для строительства частной картинной галереи или оперного театра нужно иметь не только благородное сердце, но и участок собственной земли, никогда не приходила ей в голову... ■

МЕМОРИИ

Шуточки

Александр Рыклин

Общеизвестно, что евреи любят подшутить друг над другом и даже над представителями иных народов. Причем делают они это невзирая на то, в какой стране и в какую эпоху довелось жить. Взять хотя бы сталинские годы — вокруг кошмар, в каждой приличной семье под кроватью фибровый чемодан со всем необходимым на случай внезапного ареста. И что же? Все равно находили повод, место и время. Далеко не всегда самые удачные.

Таким был мой дед — журналист Григорий Ефимович Рыклин. Справедливости ради надо сказать, что звали его не Григорий Ефимович, а вовсе даже Гирше Хаймович, но в ту пору (а речь идет как раз о сталинской эпохе) у фельетонистов в «Правде» както не было принято носить такие неблагозвучные имена.

Однажды он поехал отдыхать в Кисловодск. Санаторно-курортную жизнь дед не любил — ему на второй день становилось скучно. Но бабушка (ей имя менять было незачем — ее звали Сарра Исааковна) каждый год увозила его из Москвы: летом — в Коктебель или Кисловодск, а зимой — в подмосковные Малеевку либо Переделкино.

Оказавшись на отдыхе, дед первым делом принимался искать среди курортников знакомые лица и, как правило, находил. Вот и в этот раз чуть не первый, кто попался ему на глаза, был его добрый приятель, знаменитый эстрадник и библиофил Николай Смирнов-Сокольский. Николай Павлович несказанно обрадовался, поскольку уже несколько дней маялся в одиночестве. Встретил он деда примерно такими словами: «Гирше, наконец-то! Я тут чуть с ума не сошел от тоски, а до приезда Никиты еще целая неделя, и у нас, слава Богу, есть время приготовиться».

Я эту байку слышал не единожды. Но последний раз лет тридцать назад, поэтому имя главного фигуранта данной истории вызывает у меня некоторые сомнения. Но все же с большой долей уверенности я могу сказать, что ждали они приезда композитора Никиты Богословского. Не помню, кто из двоих — дед или Смирнов-Сокольский — придумал сценарий встречи. Скорее всего он стал плодом коллективного творчества. Во всяком случае, в близлежащую школу они отправились вместе. (Шел сентябрь, и занятия уже начались.) Там директрисе было объяснено, что их город собирается посетить знаменитый композитор, и с политической точки зрения было бы правильно устроить ему подобающую встречу, потому что не каждый день на Кавказ приезжает... и т.д. и т.п.

Короче, когда композитор ступил на раскаленный перрон кисловодского вокзала, раздалась барабанная дробь, а на шею ему кинулся целый пионерский отряд с цветами и скромными подарками — типа выпущенной по этому торжественному случаю стенгазеты. Возможно, все обошлось бы без скандала, если бы позади основной группы пионеров не выступали два паренька в синих пилотках и красных галстуках с огромным транспарантом. На белом ватмане большими буквами было написано: «Привет вашей нации от нашей организации!».

Разумеется, среди приезжих или встречающих нашелся стукач (а скорее всего — не один). Я не знаю, чем эта выходка закончилась для Смирнова-Сокольского, а дед получил выговор по партийной линии, который был сформулирован следующим образом: «За дискредитацию официальных встреч». Легко, между прочим, отделался. ■

В ближнем круге президента укоренилась губительная иллюзия, что «чудо Ельцина» можно повторить и без Ельцина

Фамильное заблуждение

Сергей Пархоменко

ПОДОПЛЕКА

ВСЕ-ТАКИ У НИХ ТАМ, В КРЕМЛЕ, УДИВИТЕЛЬНЫЕ МАНЕРЫ. Сначала эти люди три недели кряду, сохраняя умопомрачительно серьезный и многозначительный вид, обсуждают с каждым визитером перспективы избрания президентом Российской Федерации тов. Аксененко Николая Емельяновича, а потом задирают брови выше лба и начинают изумленно интересоваться у тех же визитеров, «чего это все вокруг так взбесились». Затем они, как ни в чем не бывало, роняют тоном утомленного службой прапорщика команду «отставить, вольно», дают стране пару дней «перекурить и оправиться» и тут же изъявляют готовность поделиться сугубо конфиденциальной информацией о том, что «теперь принято решение» считать преемником Бориса Ельцина на посту главы Российского государства тов. Степашина Сергея Вадимовича. Наутро важные чиновники разворачивают свежие газеты и опять икают от неожиданности. Кем, вопрошают они гневно, оплачена эта отвратительная кампания по дискредитации президентской власти и из какого единого центра координируется деятельность прессы, направленная на злодейский подрыв авторитета главы государства и его ближайших соратников?..

Ответственно сообщаем, если кому-нибудь это по-прежнему интересно: вышепоименованная кампания совершенно бесплатно, нескоординированно и на свой страх и риск ведется журналистами, которым осточертело. И будет вестись ровно до тех пор, пока этих журналистов вместе со всей остальной страной (которой осточертело не меньше, вот только она в газеты не пишет) будут держать за идиотов.

В ожидании папарацци

«Чего вы все вдруг разорались? — обижаются в Кремле. — Ничего же не изменилось. Ничего и никого нового не прибавилось. Александр Стальевич Волошин, интеллигентнейший и обходительнейший, вас так напугал своим полированным теменем, что ли? Да ведь Таня с Валей как правили, так и правят. Чубайсу как удавалось раз в полгода посоветовать что-нибудь этакое президенту, так и удается не чаще. Березовский как ходил по приемным, так и ходит, как дразнил слабонервных коммунистов своими пресс-конференциями, так и продолжает. Абрамович как сидел в тени, шурша кредитными карточками от швейцарских банковских счетов и бренча ключами от вилл на Лазурном берегу, так из этого благодатного полумрака и не высовывается. Или вы всерьез верите, что у нас тут кто-нибудь чего-нибудь украл больше, чем раньше?»

Насчет «украл» — давайте поговорим сразу, чтобы эта тема уж больше над душой не висела.

«Проблема конкретных обстоятельств и непосредственной техники «приручения» крупным бизнесом людей, которые делают российскую политику, давно приобрела характер чисто академический», — размышляет один из известнейших российских предпринимателей, по роду и специфике деятельности тесно связанный с высшим эшелоном государственной администрации. И продолжает, задумчиво возя взад-вперед по накрахмаленной скатерти бокал с минеральной водой: «Все это относится скорее к сфере чистой психологии, к искусству внушения, к особенностям риторических приемов. Кто-то из моих коллег может утверждать, что способен представить себе такую сцену: приходит, например, Абрамович к Дьяченко и вынимает из-под полы пиджака мешок денег. Или, скажем, достает из портфеля банковскую выписку о переводе некой суммы со счета на счет. Лично мне это кажется малоправдоподобным и маловероятным».

Все верно: грубым взяткодателем серьезному человеку хочется выглядеть еще меньше, чем чиновнику высшего ранга — получателем банальной мзды. Но зато обе стороны «обманываться рады», когда процесс искушения принимает несколько более изысканные формы.

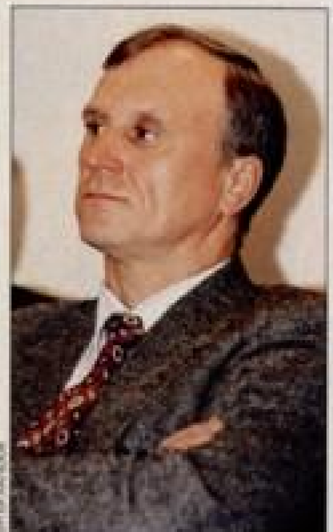
«Ведь оба этих воображаемых злодея — и «коррумпирующий», и «коррумпируемый» — чаще всего находятся в действительно дружеских, по-человечески близких отношениях, — терпеливо втолковывает мой собеседник, наворачивая на серебряную вилку свежий салатный лист. — Дети учатся в одних школах. Жены и мужья одеваются у одних портных. Когда у одного на даче ремонт, он может на неделю просто так, по-соседски, переехать жить к другому. А когда приходит время отпуска, один другому говорит: «Знаешь, у меня дом между Ниццей и Канном который месяц пустует. Купил, обставил, а поехать некогда. Езжай хоть на уик-энд, вот ключи...» Или: «Знаешь, яхта у меня с прошлого лета стоит без движения в Сен-Тропезе. Только гниет зря...» И с чего вдруг отказываться? Что возразить? Демократии, что ль, убудет от этой прогулки на яхте? Коммунистам, что ль, в Думе больше мест достанется оттого что чьи-то дети будут учиться в Кембридже, а не в Крылатском? Психологически так все гораздо проще и точнее. Так что это не подкуп в собственном смысле слова. Это искушение. Чистое искушение».

Сделав над собой некоторое усилие, с таким сведением феномена коррупции фактически до бытового уровня в принципе можно и согласиться. Можно даже уговорить себя, что обсуждение размера и стоимости этих яхт, как и принадлежности этих «шато» в райских уголках Антиба, — ниже нашего достоинства хроникеров и аналитиков политического процесса.

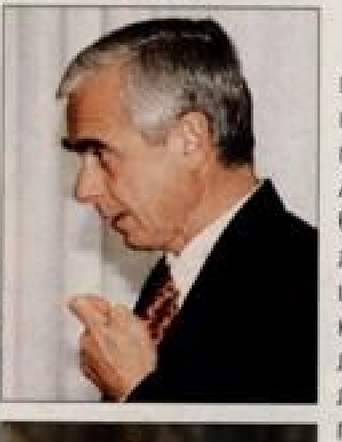
И можно, кстати, удовлетвориться злорадной уверенностью в том, что до того момента, как нашими политическими звездами займутся серьезные специалисты именно в области «звездной» жизни, остались, вероятно, считанные недели, максимум месяцы. Развитие отечественной прессы, что ни говори, в точности повторяет эволюцию западных медиа. И потому в ближайшее время следует ждать триумфального вторжения настоящих профессионалов-папарацци на российский рынок скандальной информации, где до сих пор властвовали тупые «любители» из разнообразных спецслужб, способные только в розницу торговать мутными оперативными видеосъемками и разрозненными листами, выдранными из следственных дел. Тут уж — шутки в сторону: эти люди, если надо, съедают горсть иммодиума, надевают памперс пятилитровой

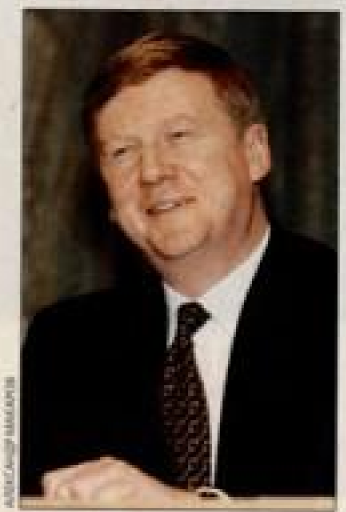

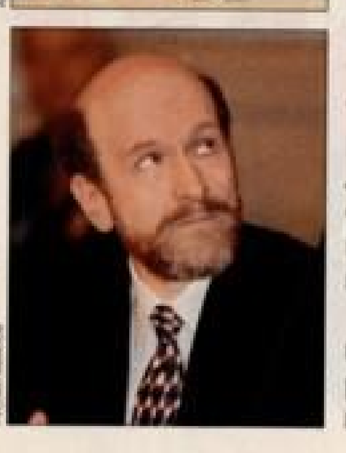
ПОБЕДНЫЕ 54 ПРОЦЕНТА ГОЛОСОВ, СОБРАННЫЕ ЕЛЬЦИНЫМ ВО ВТОРОМ ТУРЕ ВЫБОРОВ 1996 ГОДА, БЫЛИ «СДЕЛАНЫ» ВСЕ-ТАКИ НЕ ХИТРОСТЬЮ ЧУБАЙСА И НЕ ДЕНЬГАМИ БЕРЕЗОВСКОГО, А МАСШТАБОМ ЛИЧНОСТИ ПЕРВОГО ПРЕЗИДЕНТА РОССИИ, МОЩЬЮ, СОХРАНЯВШЕЙСЯ В НЕМ И ЧУВСТВОВАВШЕЙСЯ ЗА НИМ ВОПРЕКИ ВСЕМ НЕДУГАМ И ПОМУТНЕНИЯМ РАЗУМА. **ЭТИ ПРОЦЕНТЫ ЕЛЬЦИН НАЧАЛ ЗАРАБАТЫВАТЬ ЕЩЕ В 1991-М, ВЗОБРАВШИСЬ НА ТАНК ВОЗЛЕ БЕЛОГО ДОМА. ПРОШЛО ЕЩЕ ПЯТЬ ЛЕТ, И ОКАЗАЛОСЬ, ЧТО КАПИТАЛ ТОТ РАСТРАЧЕН И ВОСПОЛНИТЬ ЕГО УЖЕ НЕВОЗМОЖНО**

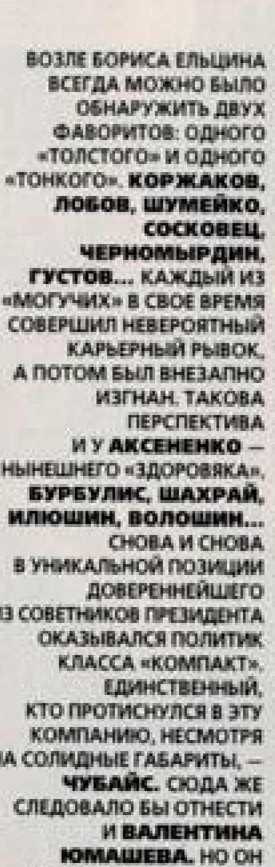

ВОЗЛЕ БОРИСА ЕЛЬЦИНА ВСЕГДА МОЖНО БЫЛО ОБНАРУЖИТЬ ДВУХ ФАВОРИТОВ: ОДНОГО «ТОЛСТОГО» И ОДНОГО «ТОНКОГО». **КОРЖАКОВ, ЛОБОВ, ШУМЕЙКО, СОСКОВЕЦ, ЧЕРНОМЫРДИН, ГУСТОВ**... КАЖДЫЙ ИЗ «МОГУЧИХ» В СВОЕ ВРЕМЯ СОВЕРШИЛ НЕВЕРОЯТНЫЙ КАРЬЕРНЫЙ РЫВОК, А ПОТОМ БЫЛ ВНЕЗАПНО ИЗГНАН. ТАКОВА ПЕРСПЕКТИВА И У **АКСЕНЕНКО** — НЫНЕШНЕГО «ЗДОРОВЯКА». **БУРБУЛИС, ШАХРАЙ, ИЛЮШИН, ВОЛОШИН**... СНОВА И СНОВА В УНИКАЛЬНОЙ ПОЗИЦИИ ДОВЕРЕННЕЙШЕГО ИЗ СОВЕТНИКОВ ПРЕЗИДЕНТА ОКАЗЫВАЛСЯ ПОЛИТИК КЛАССА «КОМПАКТ». ЕДИНСТВЕННЫЙ, КТО ПРОТИСНУЛСЯ В ЭТУ КОМПАНИЮ, НЕСМОТРЯ НА СОЛИДНЫЕ ГАБАРИТЫ, — **ЧУБАЙС**. СЮДА ЖЕ СЛЕДОВАЛО БЫ ОТНЕСТИ И **ВАЛЕНТИНА ЮМАШЕВА**. НО ОН ВМЕСТЕ С **ТАТЬЯНОЙ ДЬЯЧЕНКО** И **БОРИСОМ БЕРЕЗОВСКИМ** ОБРАЗОВАЛ СОВСЕМ ОСОБУЮ ГРУППУ: «СЕМЬЮ». **РОМАН АБРАМОВИЧ** СТАЛ ПОСЛЕДНИМ ПО ВРЕМЕНИ, НО ОСОБО ЦЕННЫМ ЕЕ ПРИОБРЕТЕНИЕМ

вместимости и неделю лежат с фотоаппаратом где-нибудь в кустах, питаясь бульоном и соком через трубочку, пока искомый объект не высунется неосторожно из окна. И если Диане с Аль-Файедом во всем мире не нашлось уголка, где они могли бы целоваться так, чтобы на них с неба, с воды и с суши не пялилось при этом по телеобъективу, если за последние пятнадцать лет не случилось ни одного Каннского фестиваля, в итоге которого голая загорелая задница какого-нибудь Джонни Холидея поверх очередной старлетки не украсила бы собою обложки таблоидов по всей Европе, то совершенно непонятно, почему российские желтописатели должны и дальше обходиться одной-единственной унылой «паспортной» фоткой Романа Абрамовича, неизвестно откуда украденной и неизвестно кем пущенной гулять по редакциям. Подождем.

И согласимся с тем, что все это — «не наше собачье дело»? Как бы не так. Оно бы, может, и оставалось «не нашим собачьим», если бы в «элитном» дружеском кругу составляли только планы на отпуск и хвастались друг перед другом только свежеприобретенными шубами «Фенди». Но тут хвастаются свеженазначенными премьерами. И составляют планы на выборы главы государства — один другого дурее.

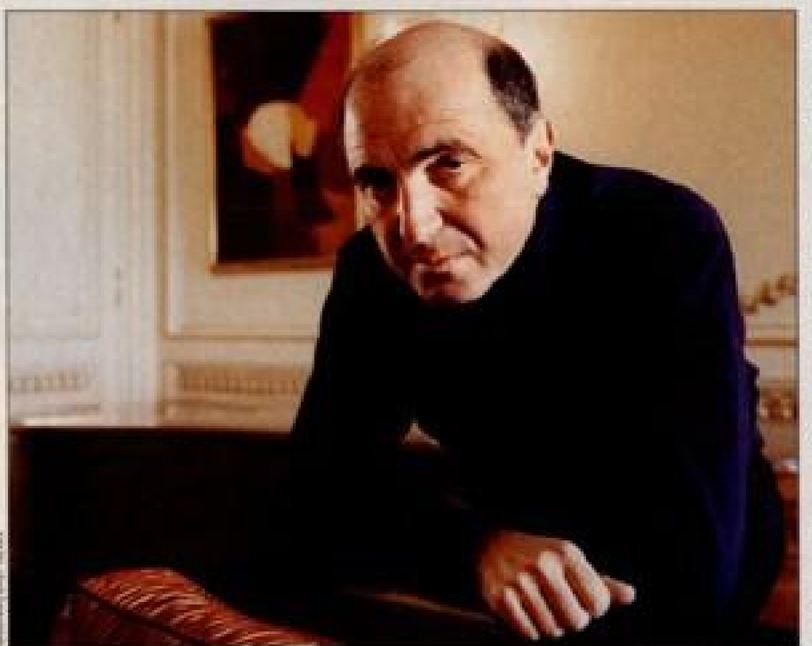
В расчете на чудо

Когда пройдет несколько недель и выяснится — а выяснится неизбежно! — что в обсуждении президентских перспектив Сергея Степашина ровно столько же смысла, сколько в уморительно смешных, по самому существу своему, подсчетах «почем стоит сделать президента из Аксененки», тогда мы в очередной раз и убедимся, что веселая компания влиятельных друзей и высокопоставленных родственников гуляет за наш счет. Потому что это мы заплатим за то, что кремлевские стратеги в очередной раз позволили себе увлечься прожектами, не имеющими к действительности ни малейшего отношения.

Причем заплатим самой дорогой политической валютой: временем. Эти несколько недель будут безвозвратно потеряны для естественного развития российского политического процесса. Они погрузят политическую ситуацию в атмосферу еще большей неопределенности, а сам Кремль — в еще большую нервозность и панику. И, между прочим, еще на шаг приблизят к выигрышу тех самых кандидатов в президенты, которых действующая администрация считает воплощением непосредственной и неотвратимой угрозы не только для собственного благополучия, но и для того, что высокопарно называет «преемственностью демократических преобразований в стране».

Корень зла, конечно, в конкретных обстоятельствах победы Бориса Ельцина на президентских выборах 1996 года. За полгода до роковой даты голосования тогдашняя кремлевская команда обнаружила, что ее лидер пользуется доверием и поддержкой считанных процентов избирателей, и с ужасом убедилась, что не располагает никакой «резервной» кандидатурой, имеющей хотя бы минимальные шансы на успех. Именно пережитое тогда отчаяние заставило самого Ельцина и его ближайших конфидентов в шею вытолкать Коржакова и Сосковца и согласиться на полную смену избирательного штаба. Получив фактически безграничные полномочия, команда, возглавляемая Анатолием Чубайсом и поддержанная наиболее влиятельными российскими предпринимателями, оставившими споры и распри под страхом коммунистического реванша, совершила, как это теперь считается, чудо.

В том-то и дело, что не совершила, а позволила чуду совершиться. Не помешала ему, не разрушила его грубым и глупым насилием над естественным ходом вещей. Разница есть. Победные 54 процента голосов, собранные Ельциным во втором туре тех выборов, были «сделаны» все-таки не хитростью Чубайса и не деньгами Березовского, а масштабом личности первого президента России, мощью, сохранявшейся в нем и чувствовавшейся за ним вопреки всем недугам и помутнениям разума. Эти проценты Ельцин зарабатывал и в 1991-м, взбираясь на танк возле Белого дома, и в 1992-м, обеспечивая политическое прикрытие правительству Гайдара, и — как бы ни было это трагично — в 1993-м, завершая разгром тоталитарной советской политической системы.

К финалу избирательной драмы многим показалось, что перенесенное тогда потрясение, разрешившееся «чудесным» избавлением от политической (а кто поручится: может быть, и физической) гибели, многому научило и Бориса Ельцина, и сплоченную той победой группировку, за которой почти сразу закрепилось наименование «семья». Мы думали, они все убедились, что претендентов нужно кропотливо «выращивать» и бережно «заготавливать», далеко просчитывая и тщательно согласовывая усилия.

Получилось, что победа «семью» только свела с ума. В ближнем круге президента укоренилась надменная уверенность, что «все в наших руках», что «не бывает плохих кандидатов — бывает мало денег», что «нужен только верный приказ верному человеку». Короче говоря, что «чудо Ельцина» можно повторить и без Ельцина. А кто говорит, будто это невозможно, — «тот дурак и не на своем месте». Сколько в такой уверенности добросовестного заблуждения, а сколько циничного расчета людей, вознамерившихся нажиться на страхе и властолюбии ближнего своего, — установят только те, кто рано или поздно придет «семье» на смену.

Пока же возьмем на себя неприятную обязанность настаивать на одной банальности: по Таниному хотению да по Валиному велению сделать из вчерашнего серого чиновника сегодняшнего всенародного лидера — нельзя. А громоздить одну на другую попытки опровергнуть это правило — не только ошибочно, но и преступно. Потому что случайные люди вообще не становятся президентами великих стран. Или Россия — страна недостаточно великая?

В окружении толстых и тонких

Если бы «фамильное заблуждение» нынешних хозяев Кремля изуродовало только их избирательную стратегию, было бы, как ни странно, еще не так худо. В конце концов выборы за тем и придуманы, чтобы заставлять проигравших политиков расставаться с иллюзиями и заменять их другими политиками, сохраняющими более надежную связь с реальностью.

Однако тяжкий грех волюнтаризма — он, конечно, не был приобретен в 1996 году, но зато принял именно тогда особенно тяжкую, какую-то вопиюще наглую форму, — поразил всю кремлевскую политику в ежедневном ее развитии. Все тот же послевыборный триумф окончательно лишил всякой логики кадровую «стратегию» (в данном случае это слово без кавычек выглядит совсем уж неуместно) президентской группировки, до краев наполнив ее чистейшим, дистиллированным самодурством. «Такова воля президента», «дед в людях не ошибается», «как папа сказал — так и будет» — вот три аргумента на выбор, которые попеременно (в зависимости от персоны говорящего и состава присутствующей аудитории) предлагались в качестве объяснения факту назначения кого угодно на какой угодно пост.

Попытки выяснить, чем все-таки в том или ином случае руководствовался глава государства при выборе очередной кандидатуры на очередную вакансию, неизменно приводили к ссылкам на некое фантастическое, сверхчеловеческое чутье Бориса Ельцина, которое никогда ему не изменяет. Неизменность некоторых привычек и предпочтений в кадровой политике президента, действительно, обнаружить можно. Она, в частности, состоит в том, что реальные деловые качества претендента принимаются в расчет в последнюю очередь. Зато первостепенное значение имеет манера поведения, особенности речи, внешний облик. Некоторые пытались обозначить совокупность подобных качеств термином «социальная близость». В какой-то момент вообще начинает казаться, что череда этих назначений дает гораздо больше пищи для размышлений психоаналитику, чем политическому эксперту.

Вот, скажем, одно наблюдение, весьма многообещающее, наверное, для последователей доктора Фрейда. На всем протяжении пребывания Бориса Ельцина у высшей государственной власти, в любой отдельный момент времени возле него можно обнаружить двух фаворитов: одного «толстого» и одного «тонкого», одного могучего и одного хилого. Направо — Коржаков, Лобов, Шумейко, Сосковец, Черномырдин, Густов, теперь вот Аксененко... Налево — Бурбулис, Шахрай, Илюшин, Юмашев, наконец Волошин... Так и видишь себя идущим между двумя этими шпалерами в музее восковых фигур эпохи становления российской демократии. Каждый из «гигантов» в свое время испытал на себе страстное увлечение Ельцина, совершил невероятный карьерный рывок, приобрел колоссальное влияние, дал повод судачить на свой счет как о «твердо назначенном» преемнике президента. И всех их ждали внезапная отставка и моментальное низвержение с политических вершин. Такова неизбежная перспектива и у Аксененки. Каждый из «карликов» в свой час становился вездесущей тенью президента, довереннейшим из его советников, интимнейшим из его собеседников. Тут развязка всякий раз оказывалась непохожей на предыдущую — кто отправлялся в настоящую опалу, а кого президент, лишив чинов и постов, все-таки сохранял «под рукой», — но снова и снова в этой уникальной позиции оказывался политик класса «компакт». От такой судьбы и Волошину не уйти. Единственное исключение — Чубайс, сильно выделяющийся в этом ряду своими габаритами, но оттого, может быть, его так и швыряет все эти годы: то ближе к президенту, то дальше...

Выслушивать в десятый раз — и опять как потрясающее откровение — песню про президента, который «просто влюбился в Николая Емельяновича, такого статного, здоровенного, с таким голосом, с таким взглядом, с таким говором сочным, с таким мощным рукопожатием», на самом деле тоскливо и противно. Точно так же, как невозможно сохранять хладнокровие, обнаружив, что любой сколько-нибудь реалистичный план или прогноз «семья» разносит в щепки одним и тем же вопросом, прозвучавшим в явной или иносказательной форме: «А где во всем том, что вы рассказываете, место для Бориса Николаевича?»

В единственно верном прогнозе на 2000 год место для Бориса Николаевича имеется только одно: на пенсии. Больше ему быть негде. И сколько бы еще «толстых» и «тонких» ни являлось и ни проваливалось в небытие, суть дела не изменится. Ибо странные «ценности семьи Е.» не могут гарантировать их хранителей от банкротства и позора. Рано или поздно семья должна озаботиться сохранением той единственной, которая хотя бы теоретически способна оказаться вечной: репутацией основателя свободной России. ■

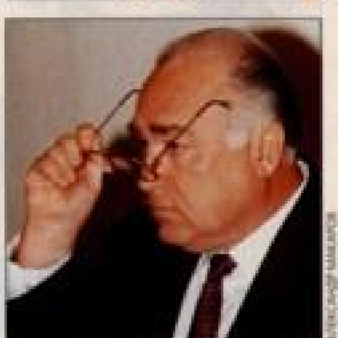

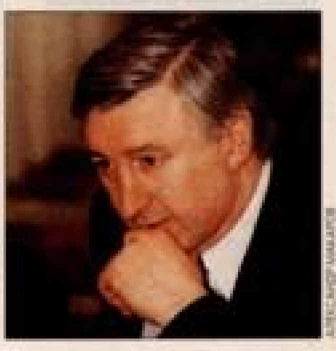

Кремль без башни

Без обсуждения бредовых идей не обходится работа ни одного штаба. Работа президентской команды этим и ограничивается

АВТОРЫ ГРАНДИОЗНОГО ПРОЕКТА «ГОЛОСУЙ, А ТО ПРОИГРАЕШЬ!», ОБЕСПЕЧИВШИЕ БОРИСУ ЕЛЬЦИНУ ПОБЕДУ НА ВЫБОРАХ ЛЕТОМ 1996 ГОДА, СМЕНИЛИ В КРЕМЛЕ ГРУППУ КОРЖАКОВА—СОСКОВЦА. ОДНАКО ДОВОЛЬНО БЫСТРО И НОВЫЕ ПРЕЗИДЕНТСКИЕ СОВЕТНИКИ ВТЯНУЛИСЬ В МЕЖКЛАНОВЫЕ ВОЙНЫ. ПОСЛЕ СКАНДАЛА ВОКРУГ «СВЯЗЬИНВЕСТА» КРЕМЛЬ СТАЛ ТЕРЯТЬ ПОДДЕРЖКУ В ПОЛИТИЧЕСКИХ И ФИНАНСОВЫХ КРУГАХ, КОТОРОЙ ОБЗАВЕЛСЯ В ПЕРИОД ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ КАМПАНИИ

Дмитрий Пинскер

БОЛЕЗНЬ

Администрация президента приходила в упадок одновременно с обветшанием самого Бориса Ельцина. Во время редких периодов оживления Бориса Николаевича потерявший «форму» кремлевский аппарат был способен только имитировать кипучую деятельность, объявляя политические войны, в которых нельзя победить, поскольку невозможно даже ясно сформулировать цели кампании. В народе сказали бы «крышу снесло», но тут, кажется, у всего Кремля «башни набекрень».

Журналисты, аккредитованные при президенте, давно заметили: как бы новый кремлевский служащий ни был умен и прагматичен, переехав «за стенку», он постепенно теряет связь с реальностью, принимается искать всевозможные заговоры и начинает выдавать на-гора хитроумные сценарии политической борьбы, которые при их запуске в производство проваливаются в первом же акте.

На основании многолетних наблюдений была наконец сформулирована гипотеза «плавающего косяка». Суть ее проста: как бы мал ростом и крепок разумом ни был кремлевский новобранец, он обязательно уже в первые дни пребывания во властных коридорах найдет дверной косяк по себе, саданется о него лбом и «свернет крышу».

Миф о «золотом веке»

Кремлевские обитатели всегда испытывали трудности с пониманием происходящих в стране политических процессов. Даже во время короткого правления Анатолия Чубайса, которое ветераны теперь вспоминают как «золотой век». Его несомненная заслуга в том, что он рассматривал Кремль как убыточное предприятие, требующее неотложной «санации». Он четко определил направления деятельности администрации и привлек новых людей для выполнения конкретных задач, оставив себе «скромную» роль генератора идей.

ТЕПЕРЬ БОРИС ЕЛЬЦИН ПОКИДАЕТ МОСКВУ ЛИШЬ ДЛЯ ТОГО, ЧТОБЫ ЗАПЕРЕТЬСЯ В ОДНОЙ ИЗ СВОИХ «ДАЛЬНИХ» РЕЗИДЕНЦИЙ. ПОСЛЕДНИЙ РАЗ ИНСПЕКЦИОННУЮ ПОЕЗДКУ ПО СТРАНЕ ОН СОВЕРШИЛ В АВГУСТЕ ПРОШЛОГО ГОДА. **НОВЫХ ВЫЕЗДОВ В ПРОВИНЦИЮ ДО ОКОНЧАНИЯ ПОЛНОМОЧИЙ ГЛАВЫ ГОСУДАРСТВА КРЕМЛЬ НЕ ПЛАНИРУЕТ**

Некоторого успеха Чубайсу и его команде удалось добиться на поприще формирования положительного имиджа власти. Блестяще проведенные кампании «Коронарное шунтирование», «Президент вернулся» и «Отпуск президента» дали определенный результат. Специалисты по рекламе, приведенные в Кремль в 1996 году и шокировавшие там всех своими циничными рассуждениями, будто нет никакой разницы, рекламировать ли главу государства или средство от потливости ног, свое дело сделали. Они по сути продолжили акцию «Голосуй или проиграешь!». В результате и политики, и общество вновь стали воспринимать президента как фигуру номер один.

Стоит, впрочем, отметить, что сам Анатолий Борисович никак не мог смириться с тем, что задуманные им хитрые комбинации срываются одна за другой. Кремлевская администрация потерпела несколько тяжелых поражений в ходе губернаторских выборов осенью 1996-го. А намерения Чубайса создать новые, экономические, рычаги воздействия на региональных лидеров так и остались на бумаге.

Даже на пропагандистском направлении чубайсовские замыслы неоднократно проваливались из-за недооценки ее инициатором непредсказуемости президента. Примером тому может служить история мая—июня 1997 года с захоронением тела Ленина, когда Борис Николаевич, прочитав план широкомасштабной кампании, долженствовавшей направить общественное мнение в нужное русло, приступил к его реализации с конца: объявил, что считает необходимым ликвидировать кладбище на Красной площади.

«После ухода Чубайса всякое стратегическое планирование пошло прахом, — вспоминали в разговоре с корреспондентом «Итогов» бывшие сотрудники администрации. — Мы стали жить сегодняшним днем». Валентин Юмашев воспринимал президентский аппарат не как промышленное предприятие, а скорее как «ведомство императорского двора».

Первые серьезные проблемы у администрации президента начались через полгода после замены руководства аппарата. Втянувшись в большую межклановую войну, начало которой было положено аукционом по продаже пакета акций «Связьинвеста», кремлевская команда стала терять ту поддержку в политических и финансовых кругах, которой обзавелась в период избирательной кампании.

Что до отсутствия эффективного менеджмента, то оно стало заметно значительно позже переезда Чубайса из Кремля в Белый дом, поскольку от него осталось довольно много всевозможных заготовок, а в президентском окружении еще долго обитали чиновники «чубайсовского призыва».

Впрочем, на фоне других политических игроков, также не блещущих талантом, Кремль выглядел более или менее нормально. Новая беда случилась в сентябре прошлого года, когда, спровоцировав политический кризис (уволив Сергея Кириенко с поста премьера), ближайшее президентское окружение обнаружило, что не в состоянии расхлебать им же заваренную кашу. Назвав капитуляцию красивым словом «компромисс» и согласившись на кандидатуру Евгения Примакова, Валентин Юмашев и Татьяна Дьяченко выместили свою досаду на тех, кто выступал в принципе против увольнения Кириенко, а затем возражал против кандидатуры Черномырдина, предлагая сделать ставку на московского мэра Лужкова. Администрацию покинула добрая половина высокопоставленных сотрудников: пресс-секретарь президента Сергей Ястржембский, секретарь Совбеза Андрей Кокошин, заместитель руководителя аппарата Михаил Комиссар. Эмоции окончательно возобладали над разумом. Кремль оказался на политической обочине.

Новая волна

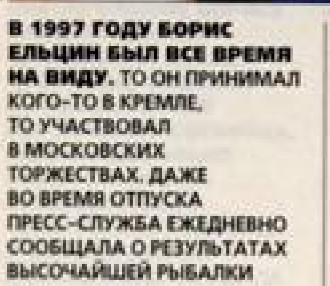
Депрессия, в которой пребывали кремлевские обитатели, продолжалась довольно долго. С невозможностью оживить кремлевскую жизнь столкнулся и пришедший на смену Валентину Юмашеву Николай Бордюжа. Объявив, что намерен «работать с президентом громко», он вскоре обнаружил, что сам Борис Николаевич на это не способен. Жизнь за

В 1997 ГОДУ БОРИС ЕЛЬЦИН БЫЛ ВСЕ ВРЕМЯ НА ВИДУ. ТО ОН ПРИНИМАЛ КОГО-ТО В КРЕМЛЕ, ТО УЧАСТВОВАЛ В МОСКОВСКИХ ТОРЖЕСТВАХ. ДАЖЕ ВО ВРЕМЯ ОТПУСКА ПРЕСС-СЛУЖБА ЕЖЕДНЕВНО СООБЩАЛА О РЕЗУЛЬТАТАХ ВЫСОЧАЙШЕЙ РЫБАЛКИ

Кремлевской стеной угасала на глазах, чиновники мечтали только об одном: «Нам бы продержаться до 2000 года».

Подобные настроения достигли апогея к началу нынешнего года и совпали по времени с завершающей стадией подготовки очередного ежегодного послания президента Федеральному собранию, которое соавторы Бориса Ельцина совершенно искренне считали «политическим завещанием президента», поскольку «через год его слушать-то никто не будет».

Впрочем, как любая бюрократическая система, президентская администрация, не имея четко поставленных задач и по сути оставшись без дела, немедленно принялась самостоятельно изобретать себе занятия. На свет стали являться один за другим диковинные плоды административной самодеятельности вроде кампании за «чистые и честные выборы» или очередного договора об общественном согласии. При этом, когда от гаранта Конституции, действительно ждали решительных действий — вспомним ситуации с антисемитскими высказываниями Альберта Макашова и Виктора Илюхина или откровенно антирыночными предложениями правительства Примакова, Кремль хранил гробовое молчание.

Президентские чиновники провалили даже не слишком сложную операцию по изгнанию Юрия Скуратова. Провалили позорно. Дважды напоровшись на отказ сенаторов увольнять генпрокурора, кремлевцы повели себя как ребенок, который, отчаявшись обыграть компьютер в одну игру, перезагружает машину и начинает играть в другую. На прошлой неделе, правда, президентские сотрудники все-таки вспомнили, что в Совете Федерации уже второй месяц ждут очередного представления на увольнение. Но вспомнили всего за двое суток до сенатского заседания и решили отложить «дело Скуратова» до следующего, июльского, собрания верхней палаты.

Для того чтобы вывести администрацию из полуобморочного состояния, нужен был сильный раздражитель — нечто, представляющее реальную угрозу беззаботному существованию. Откровенное сближение правительства Евгения Примакова с коммунистами подействовало как нашатырь. Ельцин и все его окружение загорелись желанием разогнать компартию и распустить Думу. А на настырные приставания с вопросами: как это сделать и что будет дальше, мыслители, подобно Скарлет О`Хара, ответствовали только: «Подумаем об этом завтра». Наконец в ответ на упреки, что не подобает главе великой державы жить одним днем, решили создать Управление политического планирования, действуя по старинному правилу всякой бюрократии: если сам не можешь решить проблему — создай специальную структуру, ответственную за ее решение, по крайней мере будет с кого спросить.

Вряд ли подобным способом Кремлю удастся вернуть себе утраченные позиции в отечественной политике. Для этого надо бы не управления создавать, а искать замену уволенным в сентябре идеологам. Впрочем, президентская команда, похоже, считает, что нашла им адекватную замену. На вакантном месте немедленно «нарисовался» Глеб Павловский, хорошо известный в Москве политический фантазер, автор нашумевшей в свое время «Версии №1» — документа, выдаваемого за сценарий реального государственного переворота, но на поверку оказавшегося плодом буйного воображения Глеба Олеговича. Судя по всему, его безумные фантазии, в коих основу сюжета всегда составляет злодейский заговор, находят отклик в душах президентских советников, которые в последнее время только и думают, как бы пресечь злобные выпады недружественных кланов и «подконтрольной им прессы». Доподлинно известно, что проводилось по крайне мере одно совещание для выработки мер воздействия на телекомпанию НТВ.

Симптоматично, что, когда в Кремле только готовились запустить в производство несколько подобных сценариев, в отставку подался главный президентский юрист Руслан Орехов. Еще раньше был уволен Николай Бордюжа, также не пожелавший участвовать в авантюрах. Он отказался готовить сомнительный с юридической точки зрения указ о запрете КПРФ.

Безнадега

Запрещать главную оппозиционную партию все-таки забоялись, разгонять парламент оказалось не за что — импичмент провалился, а нового премьера думцы утвердили с первого же захода. Но нерастраченная энергия требовала выхода. Заведенная машина, оказавшаяся без водителя, поскольку Борис Ельцин, продержавшись в более или менее активной форме чуть больше месяца, опять ушел в тень, пошла вразнос.

Кремлевская администрация, поддерживаемая тандемом Березовского с Абрамовичем, бросилась демонстрировать Сергею Степашину, кто в доме хозяин. Когда же все посты оказались поделены, на премьера снизошла кремлевская милость, принявшая, правда, довольно-таки угрожающие формы. Из заявлений главы президентской администрации Александра Волошина следовало, что Кремль рассматривает Сергея Вадимовича как перспективного кандидата в президенты. В своем интервью «Известиям» Волошин при этом сообщил, что требует от правительства ни много ни мало «создать такую политическую и экономическую ситуацию, при которой выборы в Думу пройдут успешно. А успешно — это значит, что демократические силы получат большинство... Люди должны поверить, что правительство сильно и способно действовать».

Подобный ультиматум выдает редкостный цинизм Кремля: сначала выкрутить Степашину руки при формировании кабинета, а затем требовать от него быстрых и успешных преобразований, да еще в предвыборный период.

Создание безумных и сумасбродных сценариев — рутина для любого политического штаба. Более того, без подобных упражнений не рождается ни одна эффективная политическая стратегия. Но это нормально в том случае, когда во главе штаба стоит трезвомыслящий политик, который ставит задачи советникам и отбраковывает совсем уж нереалистичные сценарии.

После выборов 1996 года создалось впечатление, что в Кремле начинает складываться цивилизованный политический штаб Бориса Ельцина. Однако члены этого штаба довольно быстро погрязли во взаимных склоках и межклановых конфликтах. Президент же, воспрявший было на год, оказался слишком немощен, чтобы навести порядок хотя бы внутри Кремля. При этом физические хвори — не самое страшное. Куда хуже другое. Борис Николаевич стал стремительно превращаться в сварливого, капризного, упрямого старика, который чем дальше, тем болезненнее реагирует на любое проявление самостоятельности подчиненных.

Что до первых советников, то и они не отличаются богатым воображением и умением разрабатывать разумные долгосрочные планы. «Эти люди не способны к компромиссам, хотят взять все и не хотят ни с кем договариваться и делиться», — комментируют ситуацию бывшие президентские сотрудники. Наконец, нынешние руководители администрации боятся президента и далеко не всегда решаются возражать ему. Даже когда Ельцин хочет произнести в телевыступлении абсолютную глупость. Например, сообщить согражданам, что Степашин пока еще только и.о. премьера, каковым и пробудет до сентября. И только после «испытательного» срока может надеяться на утверждение полноценным главой кабинета. ■

ЭПОХА АМИКОШОНСТВА ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ УШЛА ВМЕСТЕ С ЗАПАДНЫМИ ДРУЗЬЯМИ, ПРИНИМАЯ КОТОРЫХ, БОРИС ЕЛЬЦИН ВСЯКИЙ РАЗ УСТРАИВАЛ НЕЛЕПЕЙШИЕ КОМЕДИИ. ОДНИ ДРУЗЬЯ В ОТСТАВКЕ, ДРУГИЕ «ПРЕДАЛИ» РОССИЮ, ПРИНЯВ УЧАСТИЕ В БОМБАРДИРОВКАХ ЮГОСЛАВИИ. **ГЛАВНЫМ СОЮЗНИКОМ ТЕПЕРЬ ЧИСЛИТСЯ БЕЛОРУССКИЙ «БАТЬКА» АЛЕКСАНДР ЛУКАШЕНКО** (ВВЕРХУ)

Последний Рубикон

Борис Ельцин войдет в историю российским Вашингтоном или станет в один ряд с африканскими племенными князьками. Выбор за ним

НОВОЕ УВЛЕЧЕНИЕ ПРЕЗИДЕНТА — РАССАЖИВАНИЕ ВЫСОКОПОСТАВЛЕННЫХ ЧИНОВНИКОВ ЗА СТОЛОМ. ВПРОЧЕМ, ИНОГДА ОН И СОБСТВЕННОЕ МЕСТО МОЖЕТ НАЙТИ ТОЛЬКО С ПОМОЩЬЮ ШЕФА КРЕМЛЕВСКОГО ПРОТОКОЛА ВЛАДИМИРА ШЕВЧЕНКО (НИЖНЕЕ ФОТО). БОРИС НИКОЛАЕВИЧ СТАЛ СТРЕМИТЕЛЬНО ПРЕВРАЩАТЬСЯ В СВАРЛИВОГО, КАПРИЗНОГО, УПРЯМОГО СТАРИКА, КОТОРЫЙ ЧЕМ ДАЛЬШЕ, ТЕМ БОЛЕЗНЕННЕЕ РЕАГИРУЕТ НА ЛЮБОЕ ПРОЯВЛЕНИЕ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ ПОДЧИНЕННЫХ

Майкл Макфол

ЧУЖОЙ ОПЫТ

ПЕРВЫЙ АМЕРИКАНСКИЙ ПРЕЗИДЕНТ ДЖОРДЖ ВАШИНГТОН в свое время оказался перед нелегким выбором. Как президент он был очень популярен. А как генерал, увенчанный славой после победы Соединенных Штатов в борьбе за независимость от британского колониального владычества, и вовсе не имел себе равных. Так что многие в то время полагали, что лучше всего было бы учредить в Америке монархию и возвести Вашингтона на престол. Когда срок его президентских полномочий истекал, советники уговаривали Вашингтона остаться у власти, поскольку не видели ему достойного преемника. Вашингтон, однако, без колебаний принял решение сложить с себя обязанности президента, создав тем самым прецедент и механизм передачи власти, имевший поистине неоценимое значение для дальнейшего развития американской демократии.

Далеко не все лидеры национально-освободительных движений расставались с властью так легко. К примеру, когда сорок лет назад начался процесс деколонизации Африки, по всему континенту, как грибы после дождя, стали появляться новые демократические государства. И лидеры национально-освободительных движений, на протяжении десятилетий боровшиеся с империализмом, в мгновение ока превратились во всенародно избранных президентов и премьер-министров этих стран. Однако по истечении срока «должностных полномочий» многие из них, в отличие от Джорджа Вашингтона, решили, что им будет лучше эти полномочия оставить за собой. На африканском континенте тогда была даже в ходу шутливая формула: «Один человек, один голос — один раз».

Уже десять лет, как в России проводятся демократические выборы. Было бы естественно предположить, что все ее граждане считают такие выборы единственным законным способом получения или сохранения за собой власти. Но по заявлениям и действиям людей, близких к президенту Ельцину, можно сделать вывод о том, что в некоторых кругах все еще рассматриваются иные способы остаться у власти. Ельцину и тем, кому не безразлично, какую память они оставят по себе в истории, предстоит принять важное решение. Войдет ли Ельцин в историю как отец российской демократии, сыграет ли он роль, подобную роли Джорджа Вашингтона? Или его запомнят как узурпатора, воспользовавшегося распадом советской колониальной империи в личных интересах.

Но на самом деле выбор, который предстоит сделать Ельцину, не так уж богат. Как и все, кто долго находится на вершине власти, он и его семья могут счесть себя всемогущими и непобедимыми. В конце концов он избежал импичмента, отправил в отставку премьер-министра, пользовавшегося в стране популярностью, и назначил нового главу кабинета — и все это не встретило сколько-нибудь ощутимого противодействия со стороны довольно убогой думской оппозиции. И все же ощущение власти, которое испытывает человек, находящийся в Кремле, далеко не всегда соответствует той власти, которая нужна для контроля над процессами, протекающими за Кремлевской стеной. Спросите об этом организаторов августовского путча 1991 года. Тогда у них возникло ложное ощущение своего всесилия. Я говорил с этими людьми и понял, что они, проработав всю жизнь и достигнув высот в строго ранжированной системе советской государственной власти, свято верили в ▶

БОГАТАЯ КОЛЛЕКЦИЯ ПРЕЗИДЕНТСКИХ ХВОРЕЙ НЕДАВНО ПОПОЛНИЛАСЬ СЕРЬЕЗНОЙ БОЛЕЗНЬЮ НОГ. ОЧЕРЕДНОЙ НЕДУГ В КРЕМЛЕ СКРЫВАЮТ, ХОТЯ НЕ ЗАМЕТИТЬ ЕГО ПРОЯВЛЕНИЙ НЕВОЗМОЖНО

▶ могучую силу звонка по вертушке. Глядя с кремлевских высот, они рассчитывали прихлопнуть неорганизованных демократов, как докучную муху. Расчет оказался ошибочным.

В отличие от ситуации августа 91-го баланс сил складывается сейчас явно в пользу тех, кто находится вне Кремля. Ельцин не располагает достаточными средствами, чтобы начать какие-либо антиконституционные действия. По всем оценкам западных экспертов, попытка нового переворота в России может завершиться в лучшем случае по румынскому варианту 89-го года или гражданской войной, если речь всерьез пойдет о применении силы. В обоих случаях события будут развиваться по сценарию, неблагоприятному для Ельцина и его семьи.

Вполне очевидно, что большинство граждан России не поддержит идею сохранения Ельциным своего поста и после 2000 года. В 93-м за него все еще была приблизительно половина населения страны. Сейчас опросы общественного мнения показывают, что число его сторонников сократилось до 2 процентов, причем возможная погрешность составляет плюс-минус 4 процента.

И под какими лозунгами эти сторонники будут выступать? В 93-м Ельцин еще мог с грехом пополам утверждать, что он разрушал политический институт советской власти во имя конституционных преобразований и рыночных реформ. Сейчас ни в России, ни на Западе эти доводы ни на кого не подействуют, поскольку всем ясно, что новая группа приближенных Ельцина руководствуется не принципами, а исключительно стремлением остаться у власти. При этом стоит напомнить, что именно Ельцин создал ныне действующую Конституцию, заменившую сталинскую пародию на «Основной закон», и, если он преступит ее нормы, ни у кого не повернется язык сказать, что это сделано для защиты демократии. Так же глупо будет выглядеть попытка объяснить, что действие Конституции приостановлено для углубления экономических реформ. Каждый поймет, что отказ от игры по демократическим правилам предпринят лишь в угоду материальным интересам «семьи». Рассматривая проблему в более широком плане, скажем, что исследования, проведенные в пост-коммунистическом пространстве, непреложно доказывают: существует прямое соответствие уровня демократии уровню экономического роста. В тех странах бывшего соцлагеря, где способ правления в большей мере отвечает требованиям демократии, экономика развивается куда динамичнее.

И наконец при сравнении ситуаций 1991 и 1993 годов с нынешней следует отметить еще одно важное отличие. Оно касается отношения Запада к происходящему в России. В августе и октябре Запад — и в особенности администрация Клинтона — были на стороне Ельцина. Вопрос о том, поддерживать ли российского президента, вызвал в 93-м горячие споры, но в конце концов Клинтон и его советники поверили, что план экономических преобразований России важнее, чем сохранение института съезда народных депутатов. Сейчас ни одному человеку на Западе — а в Белом доме и подавно — даже не придет в голову, что поддержка Ельцина, если он попытается сохранить свою власть неконституционными методами, хоть в какой-то мере отвечает национальным интересам США.

Как ни странно, сейчас на Западе царит единодушие по вопросу о новом лидере России. При этом в конечном счете никому не важно, кто именно им станет. В кругах американской элиты не ведают тонко нюансированных отличий (если даже они и есть) между Лужковым, Степашиным или Лебедем, но царит убежденность в том, что любой из них должен прийти к власти лишь в итоге свободных и честных выборов. А самое главное, доминирует мнение, что следующим российским лидером не должен стать Борис Ельцин.

Как и всякому, кто на протяжении последнего десятилетия занимался пропагандой демократических ценностей в России, кто защищал российскую демократию в США (а я, поверьте, принадлежу к тому ничтожному меньшинству американцев, которые до сей поры убеждены, что демократия в России может действовать эффективно), мне горько наблюдать за тем, как кучка близких к Ельцину людей снова дестабилизируют правительство, пытаются ослабить позиции премьер-министра, организуют «наступление» на московского мэра, и все это с единственной целью — извлечение личной выгоды. Как можно быть настолько близоруким, чтобы не видеть, какие губительные и долговременные последствия возымеют их нынешние действия! Неужели и впрямь они считают возможным, скупив голоса избирателей, привести нужного им человека на пост президента? Неужели и после его неминуемого поражения у них хватит безрассудства полагать, что есть еще какой-нибудь способ сохранить власть? Все указывает на то, что их шансы на успех равны нулю. Но и самая попытка реализовать эту безумную идею принесет России огромный ущерб.

Быть может, единственный человек, способный спасти историческое наследие Ельцина, — сам Ельцин. У него все еще есть выбор. Он все еще может стать российским Джорджем Вашингтоном. Через много лет история воздаст ему должное, если сейчас, в конце своего президентского срока, он мирно уйдет со своего поста. В противном же случае, вняв уговорам «семьи», удерживая власть всеми имеющимися в его распоряжении способами, он рискует остаться «в анналах» не вторым Вашингтоном, а кем-то вроде африканского диктатора — одного из тех, кто служил на благо своей страны, когда она вела борьбу за освобождение, но затем, слишком долго оставаясь у власти, уничтожил все надежды на демократию и экономическое процветание. Многим африканским государствам понадобилось три десятилетия, чтобы оправиться от ущерба, причиненного им первой волной несостоявшихся демократий и коррумпированных диктаторов, пришедших им на смену. Выдержит ли Россия тридцать лет грабежа? ■

Майкл Макфол — профессор политологии Стенфордского университета, сотрудник Фонда Карнеги «За мир во всем мире»

Всемирная история в лицах: несколько сюжетов из жизни властолюбцев

Наследники «Маленького башмачка»

НЕУТОЛИМАЯ ЖАЖДА ВЛАСТИ — ВОТ ЧТО ОБЪЕДИНИЛО ГАИТЯНСКОГО ДИКТАТОРА ФРАНСУА ДЮВАЛЬЕ (НА ВЕРХЕМ ФОТО КРАЙНИЙ СПРАВА), **РУМЫНСКОГО КАЛИГУЛУ НИКОЛАЕ ЧАУШЕСКУ И КУБИНСКОГО ЛИДЕРА ФИДЕЛЯ КАСТРО** (НА СТР. 27)

Леонид Велехов,

Сергей Строкань

АЛЛЮЗИИ

КАК ГОВАРИВАЛ РИМСКИЙ ИМПЕРАТОР ГАЙ ЦЕЗАРЬ ГЕРМАНИК, история учит только одному: тому, что она никогда никого ничему не учит. Как он был прав, этот циник и властолюбец, более, впрочем, известный под своим детским прозвищем Калигула, что в переводе значит «Маленький башмачок»!

Сколько их уже в истории нашего столетия было — больших и малых калигул, цеплявшихся до последнего за власть, проявлявших чудеса изобретательности в устранении политических соперников, фальсификации выборов, продлении под разными предлогами своих властных полномочий и неизменно жалко, а порой и ужасно заканчивавших свой политический и жизненный путь!

Полковник Корбу

Румынскому диктатору Николае Чаушеску, правившему своей несчастливой страной 24 года, с 1965-го по 1989-й, надо полагать, польстило бы сравнение с Калигулой. Ведь в его бытность лучшие умы Академии наук Румынии бились над доказательством научной теории, согласно которой румыны — прямые наследники древних римлян, и румынский язык ближе всех прочих современных языков к латыни.

Стиль жизни цезарей вдохновлял бывшего ученика сапожника Чаушеску и его жену Елену. Они строили себе дворцы, где унитазы были из каррарского мрамора, а краны в ванных комнатах — из чистого золота, и ели с золотых же тарелок, в то время как в стране, в прошлом «хлебной корзине Европы», доведенной их правлением до крайней нищеты, 15 тысяч человек ежегодно умирало от голода.

Правду сказать, Чаушеску, хотя по своей политической родословной и был коммунистом, не пытался строить из себя сторонника демократических форм правления. В 1974 году он пожаловал себе титул «пожизненного президента», чтобы не тратить время и деньги на выборы и перевыборы. Он не держал родню стыдливо в каких-то там «советниках», а открыто возвысил ее, руководствуясь девизом своих прямых предков: quod principi placuit, legis habet vigorem — законно то, что угодно властителю. Елена Чаушеску официально была вторым человеком в стране — первым заместителем премьер-министра (премьером был сам Чаушеску). Сын Нику, на котором природа по традиции «отдыхала» — без-

вольный пьяница и аморальный тип, — был поставлен во главе Сибиу.

Для довершения, видимо, полного сходства с Калигулой, который, по легенде, сделал своего любимого коня членом Сената, румынский диктатор окружил царскими почестями любимую игрушку — плюшевого лабрадора Корбу. Корбу разъезжал по Бухаресту в собственном лимузине с эскортом, «спал» в отдельной роскошной спальне на одной из многочисленных вилл Чаушеску под номером 12А, где к его услугам был телефон, телевизор и прочие блага цивилизации. В служебные обязанности румынского посла в Лондоне входило еженедельно посещать супермаркет в Сансбери, покупать там специальные собачьи бисквиты и дипломатической почтой отправлять их в Бухарест. Уже на излете этой дивной эпохи, в конце 80-х, Чаушеску пожаловал своей любимой игрушке звание полковника румынской армии. Дальнейшее продвижение Корбу по службе было прервано народным восстанием, которое в течение четырех дней, с 21 по 25 декабря 1989 года, покончило с режимом румынского Калигулы.

Ни меры личной предосторожности, ни система власти, при которой все рычаги управления страной были сосредоточены в руках «семьи», ни мощный репрессивный аппарат «Секуритате», подчинявшийся исключительно лично Чаушеску, не спасли румынского диктатора. Самые близкие, казалось, сподвижники, самые прикормленные, казалось, слуги предали в решающий момент «семью», чтобы спасти собственную шкуру. За четыре дня рухнула властная конструкция, возводившаяся в течение четверти века. Чаушеску не удалась даже та малость, которая удавалась многим калигулам XX века, — скрыться из охваченной восстанием страны, чтобы в изгнании проживать отложенные в швейцарских банках на этот случай миллионы. Миллионы так и скрыты до сих пор в сейфах тех банков — на счета семьи Чаушеску наложен арест, однако требование румынского правительства «вернуть награбленное народу» банкиры так и не выполнили. Собственно, даже если бы многомиллионные счета и не были заморожены, воспользоваться ими было бы некому: из «семьи» в живых не осталось никого. Елена Чаушеску была расстреляна вместе с мужем 25 декабря 1989 года по приговору трибунала на военной базе Тяговисте. Сын Нику тогда же был арестован, отбыл шесть лет в заключении и вскоре после выхода на свободу умер.

1974 ГОД. ЕЛЕНА ЧАУШЕСКУ И ЕЕ СЫН НИКУ КУПАЮТСЯ В ЛУЧАХ СЛАВЫ (ВВЕРХУ). **1992 ГОД. НИКУ ВЫСЛУШИВАЕТ ПРИГОВОР СУДА** (НИЖЕ)

Сербский демократ

Балканский сосед Чаушеску, Слободан Милошевич, сделал выводы из судьбы румынского диктатора. Крах Чаушеску произошел у него на глазах: к 1989 году Милошевич был уже общепризнанным лидером сербского народа, первым секретарем ЦК КП Сербии. И сербский диктатор сумел не повторить ошибок румынского коллеги.

Милошевич никогда не пойдет на такую глупость, как «пожизненное президентство» или еще какие-либо нелегитимные способы сохранения личной власти. Зачем? Со свойственной этому хитрецу выдержкой он раз за разом проходит «демократическую процедуру избрания». Дважды он избирался президентом Сербии — в 1990-м и 1992 году. В третий раз, по конституции, избираться на этот пост было нельзя. Поэтому в 1997-м он — также в результате честных прямых выборов — пересел в кресло президента Югославии, на сербский «трон» посадив своего ставленника Милутиновича.

Разорению Сербии сопутствует обогащение «семьи» — могучего клана Милошевичей. Жена сербского лидера,

ХАРИЗМА

В семье не без премьера

«Я родилась не в Индии, но теперь моя родина здесь. Я останусь индианкой, пока дышу!» — итальянка Соня Маино, в замужестве Ганди, родившаяся в деревне близ Турина и принявшая индийское подданство лишь спустя 16 лет после бракосочетания с Радживом Ганди, всерьез рассчитывает одержать победу в борьбе за пост премьер-министра Индии. И обозреватели полагают, что шансы Сони весьма неплохи. У нее есть одно важное преимущество перед всеми остальными конкурентами: волею судеб она оказалась старшей в семейном клане, основателем которого был человек, определивший лицо современной Индии, — Джавахарлал Неру.

Неру был активным борцом за независимость индийских колоний, провел более десятка лет в британских тюрьмах и стал первым премьером освободившейся страны.

Единственная дочь Неру Индира, вышедшая замуж за известного индийского экономиста Фироза Ганди, не получала от отца особых поблажек. Он был столь же строг и требователен к ней, как и к своим подчиненным. В 1966 году, через два года после смерти отца, премьером страны стала Индира Ганди. Как писала тогда местная пресса: «этого требовала вся Индия». Популярность основателя династии передалась и другим членам семьи. Внук Неру и сын Индиры Ганди, Раджив, и не думал о политике, закончив Кембридж и летную школу, работал гражданским летчиком. Политикой увлекался его младший брат Санджай, погибший в 1980 году. Лишь после смерти брата Индира Ганди попросила Раджива помочь ей и заняться политической деятельностью. А после ее убийства в 1984 году Раджив становится премьер-министром.

Харизмы Неру хватило и на вдову его внука, итальянку Соню Ганди. Став в прошлом году лидером партии Индийский национальный конгресс (ИНК), которой руководил ее покойный муж, она сразу стала одним из самых популярных политиков в стране. Даже если ей не удастся победить на парламентских выборах, которые пройдут в сентябре, сторонники клана Неру — Ганди не станут отчаиваться. В конце концов она воспитывает двух детей Раджива, старшая дочь Приянка уже стала активным деятелем молодежной фракции ИНК.

Появление политических династий в Азии нередко объясняют отголосками доколониальных монархических традиций и традиционной восточной клановостью. Однако семью Неру — Ганди трудно обвинить в монархических замашках: ее питомцы приходят к власти через выборы и жесткую политическую борьбу. Именно такие кланы принесли в бывшие колонии, не имевшие собственной парламентской культуры, ее зачатки. Они сумели заложить основы политических традиций и создать базу для их развития.

Евгений Пахомов

СЦЕНЫ ИЗ СЕМЕЙНОЙ ЖИЗНИ КЛАНА СУХАРТО. **1997 ГОД. ПАТРИАРХ С СЫНОМ ТОММИ** (ВВЕРХУ), **СВАДЬБА ТОММИ** (В ЦЕНТРЕ). **1999 ГОД. ТУТУТ СУХАРТО НАПРАВЛЯЕТСЯ В ПРОКУРАТУРУ ДЛЯ ДАЧИ ПОКАЗАНИЙ** (ВНИЗУ)

Мирьяна Маркович, «всего лишь» профессор Белградского университета, однако ее влияние на мужа колоссально: как и Елена Чаушеску, это человек номер два в национальном руководстве. Циники называют югославскую политическую систему «однопостельной». Сын, Марко, — хозяин дискотеки «Мадонна» в центре Белграда и многих других высокодоходных объектов недвижимости. Дочь, Мария, руководит собственным телеканалом. Брат, Борислав, — посольством в дружественной Москве.

По слухам, у Милошевичей — огромные счета в западных банках, виллы в Афинах, на Корфу и Крите. По слухам, под покровительством «семьи» — контрабанда оружия, приносящая клану Милошевичей миллионные прибыли, и подпольные типографии на Кипре, в которых печатаются фальшивые доллары. По слухам, недавно, после того как Гаагский трибунал выдал ордер на арест Милошевича и в западной прессе появились «утечки» о подготовке спецоперации НАТО по вторжению в Югославию с целью ареста Милошевича, «семья» начала заблаговременную подготовку к «эвакуации», дабы избежать несчастья, случившегося с Чаушеску. Эмиссары Милошевича якобы были замечены в Южно-Африканской республике, где скупили несколько африканерских поместий в окрестностях Претории и открыли счета «семьи» в местных банках. Впрочем, все это лишь слухи. Будущее — будем надеяться, не очень отдаленное — подтвердит или опровергнет их.

«Государство — это я и моя семья»

Людовик XIV не предполагал, конечно, что его крылатая фраза «государство — это я» в слегка измененном виде доживет до конца XX века благодаря одному из долгожителей мировой политики, 78-летнему экс-президенту Индонезии Сухарто.

В отличие от монархов власть перешла к нему не по наследству. Сын «уле-уле» — распределителя воды на рисовом поле — привык с детства всего добиваться сам. Пойдя в армию и дослужившись до генеральского звания, Сухарто получил всенародную известность после того, как в далеком 1965 году железной рукой подавил беспорядки, спровоцированные коммунистами.

Это был его звездный час. Слава человека, спасшего страну от коммунистической угрозы, открыла ему путь во власть. Стране нужен был сильный лидер, который стал бы гарантом стабильного демократического развития, а не тогдашний президент — безвольный, половинчатый Сукарно. Сукарно пришлось уйти. Его место занял человек с похожей фамилией, но с совершенно иным стилем руководства и иными представлениями о власти.

Под руководством стойкого антикоммуниста Сухарто Индонезии не грозили социалистические преобразования. А Сухарто вполне устраивало присвоенное ему в 1983 году Национальным консультативным конгрессом звание «бапак пенбангунан» — «отец развития».

Сухарто стал «бапаком» вдвойне — «отцом развития нации» и отцом шестерых детей, занявших ключевые посты в политике и экономике страны. Он поставил знак равенства между интересами семьи и страны и убедил себя и весь мир, что они не только не противоречат, но и взаимно дополняют друг друга.

Их всесилие со временем стало притчей во языцех. Влияние семьи Сухарто в политике и экономике было столь всеобъемлющим, что местные острословы стали расшифровывать аббревиатуру ППП, обозначающую индонезийскую правящую партию, как «Путра-путри-президент» («сыновья-дочери-президент»). По некоторым оценкам, состояние семейства Сухарто достигло 40 млрд. долларов, или почти половины валового национального продукта страны.

Знакомство с семейным предприятием Сухарто, как правило, начиналось в Международном аэропорту Джакарты, принадлежащем среднему сыну Бамбангу. На летном поле можно было видеть аэробусы, арендуемые авиакомпанией младшего сына Томми.

Прямо из аэропорта можно было взять такси из таксомоторного парка, принадлежащего старшей дочери Сухарто Тутут, и поехать по принадлежащей ей дороге. Тутут также владела электростанцией, банком и другой дорогостоящей собственностью. Кроме того, когда Сухарто был президентом, он сделал любимую дочь заместителем председателя правящей партии, а также министром социального обеспечения.

Оказавшись в городе, можно было поселиться в пятизвездочной гостинице, принадлежащей Бамбангу. Его интересы простираются от нефтехимической промышленности до средств массовой информации.

Остается добавить, что второй дочери Сухарто, Сити, принадлежали банк, средства коммуникации и недвижимость. Крупным банкиром был и старший сын Сухарто Сигит.

Еще недавно казалось, что это счастливое время для семьи Сухарто не кончится никогда. Однако по мере того, как президент все меньше походил на «отца нации», отгородившись от 200-миллионной страны с ее кричащими проблемами глухой стеной, недовольство в обществе нарастало. Он перестал быть гарантом развития, он стал его тормозом.

У ДИКТАТОРОВ И ИХ ЖЕН СВОИ ПРИЧУДЫ. **СУПРУГА ФИЛИППИНСКОГО ДИКТАТОРА ФЕРДИНАНДА МАРКОСА ИМЕЛЬДА** (СЛЕВА) **СОБРАЛА УНИКАЛЬНУЮ КОЛЛЕКЦИЮ ИЗ 3000 ПАР ОБУВИ**

Когда весной прошлого года всю страну охватила волна антисухартовских выступлений, он заявил о том, что не собирается досиживать очередной, седьмой по счету, пятилетний срок у власти. Передав бразды правления вице-президенту Хабиби, которого он воспитывал с 14 лет, Сухарто попытался уйти в тень, стать простым пенсионером.

Ему не дали этого сделать. Оппозиция стала требовать от Хабиби проведения расследования того, как складывались миллиарды семейного предприятия. Многие индонезийцы убеждены, что это состояние сколочено незаконно, путем освобождения от налогов и предоставления других преимуществ.

Недавно масла в огонь подлил журнал «Тайм», сообщив о переводе многомиллиардных капиталов Сухарто из Швейцарии в Австрию. Эта публикация еще больше накалила страсти вокруг сокровищ экс-президента Индонезии, поисками которых индонезийские власти занимаются в последние месяцы. В начале июня в Швейцарию устремилась группа высокопоставленных государственных чиновников во главе с министром юстиции и генеральным прокурором. Начиная с 28 мая, вчерашние хозяева Индонезии — пять детей «отца нации» — один из другим были вынуждены давать показания в генеральной прокуратуре.

Жизнь после власти

Даже благополучно удалившись в изгнание, диктатор не может обеспечить себе безмятежную жизнь, хотя бы на его счетах в солидных банках лежали миллионные вклады.

Анастасио Сомоса-младший был третьим и последним представителем диктаторской династии, которая правила в Никарагуа 44 года начиная с 1936 года и об основателе которой, Анастасио Сомосе-старшем, президент США Рузвельт сказал свою знаменитую фразу: «Конечно, сукин сын, но наш сукин сын». Сукина сына в третьем издании, превзошедшего отца и старшего брата в жестокости и страсти к наживе — личная коллекция Сомосы-младшего из 270 автомобилей и по сей день не имеет себе равных, — Штаты стерпеть уже не могли, отступились от него, и в итоге сандинистской революции 1979 года он вынужден был бежать из страны. Но уже осенью следующего года наемный убийца, выполнявший заочный приговор сандинистского правительства, настиг Сомосу на пороге его дома в столице Парагвая Асунсьоне.

«Бэби Док», бывший «пожизненный президент» Гаити Жан Клод Дювалье, сын также «пожизненного» президента Папы Дока, Франсуа Дювалье (в общей сложности семейка Дювалье управляла Гаити 29 лет), вывез в 1986 году при своем бегстве из беднейшей страны Южного полушария около 800 миллионов долларов. Окруженный плотным кольцом личных охранников, тонтон макутов, он несколько лет жил на своей вилле на Лазурном Берегу. Однако в начале 90-х новое правительство Гаити добилось ареста всех счетов Дювалье. Еще некоторое время прожив на припасенные наличные, затем в долг, в апреле 1994-го Дювалье с многочисленной свитой съехал с виллы Вальяурис в неизвестном до сих пор направлении, задолжав только в качестве пени за просроченные счета около пятисот тысяч франков.

Как, однако, жалко, что лопнул банк «Империал», так запомнившийся телезрителям своими краткими назидательными сюжетами из всемирной истории! Он бы мог организовать новую серию исторических клипов о никак не желавших расставаться с властью правителях. Могло бы получиться поучительно.

Ускорение свободного падения

Власти делают все, чтобы приблизить дефолт. Депутаты тормозят принятие налоговых законопроектов, а правительство пересматривает договоренности с МВФ по указке естественных монополий

Александр Никитин

КАК ВСЕГДА

Положение министра финансов заставило Михаила Задорнова отказаться от предписанного членам правительства Примакова экономического оптимизма. Без договоренностей с МВФ, предрекал он, уже в начале мая придется заявить о неспособности страны заплатить внешние долги. Но май прошел во всеобщей увлеченности политическими играми. И никому не было дела до того, что Россия так и не заплатила по внешним долгам в прошедшем месяце 4,7 млрд. долларов. По крайней мере ни одного слова по этому поводу ни от одного официального лица услышать не пришлось.

Теперь всеобщее внимание устремлено на попытки правительства «пропихнуть» в Думе пакет законопроектов — это одно из предварительных условий рассмотрения «российского вопроса» на Совете директоров МВФ. Конечно же, предварительные условия не исчерпываются принятием экономического законодательства, которое обеспечит казне дополнительные доходы (напомним, что МВФ потребовал обеспечить реальный, а не «минфиновский» первичный профицит бюджета-99). Просто оно самое трудновыполнимое.

Как показала жизнь, единодушное утверждение депутатами премьер-министра — это одно, а готовность принять предложенные им законопроекты — совсем другое. В том, что пакет законов, обещанных МВФ, застрянет в Думе, мало кто сомневался. По скептическому замечанию одного из правительственных чиновников, если депутаты и могли за что-то дружно проголосовать, то только за импичмент президенту — да и тот провалили. До окончания весенней сессии Госдумы остались считанные дни — 20 июня начинаются депутатские каникулы. И даже если представить себе, что в самый канун выборов в новую Думу народные избранники пойдут на непопулярные меры, то в любом случае вернуться к этому вопросу можно будет только через два месяца отпусков.

В ТОМ, ЧТО ПАКЕТ ЗАКОНОВ, ОБЕЩАННЫХ МВФ, ЗАСТРЯНЕТ В ДУМЕ, МАЛО КТО СОМНЕВАЛСЯ. ЕСЛИ ДЕПУТАТЫ И МОГЛИ ЗА ЧТО-ТО ДРУЖНО ПРОГОЛОСОВАТЬ, ТО ТОЛЬКО ЗА ИМПИЧМЕНТ ПРЕЗИДЕНТУ — ДА И ТОТ ПРОВАЛИЛИ

Малые маневры в виде созыва лидеров думских фракций в Белый дом и вечный аргумент о грядущей финансовой катастрофе, которую депутаты сообща с кабинетом должны предотвратить, не дали никакого эффекта. В прошедшую среду самый спорный из всех законопроектов «О едином налоге на автозаправочные станции» даже не был поставлен на голосование. Депутаты лишь пообещали рассмотреть его на своем предпоследнем пленарном заседании 16 июля, подчеркнув при этом, что цейтнот, в который попадает правительство, сам по себе не может быть основанием для утверждения законопроекта.

Сергей Степашин, приехавший в Думу на представление законопроекта «О едином налоге на АЗС», немедленно заявил, что не считает дело проваленным. По его мнению, все к лучшему: согласительная комиссия до 16 июня как раз сможет снять все разногласия по законопроекту. Увы, в этом есть большие сомнения.

Правительство, предлагая ввести налог на АЗС, намерено, по выражению Сергея Степашина, смягчить его последствия. И обещает предпринять ряд мер, которые якобы удержат рост цен на нефтепродукты и соответственно не позволят ввергнуть экономику в новый виток инфляции. Меры эти, очевидно, не могут быть отнесены к экономическим, а тем более рыночным. Так, например, Николай Аксененко на совещании с лидерами думских фракций заявил, что он получил устное согласие от нефтяников (а также от энергетиков и угольщиков) заморозить цены до конца года, и посулил закрепить договоренность подписанием добровольного моратория. В связи с этим вспоминается, как в разгар борьбы за раздел полномочий в правительстве вице-премьер высказывался в том смысле, что нефтяная отрасль — это одна из *естественных монополий*, которые он намерен курировать. Видимо, ему не успели объяснить, что «нефтянка» в отличие от железных дорог поделена между несколькими крупными корпорациями (государство полностью контролирует лишь пять компаний — «Транснефть», занимающуюся транспортировкой нефти, добывающие и экспортирующие «Роснефть», «Славнефть», ОНАКО и «Зарубежнефть»). А значит, ценовые договоренности едва ли будут соблюдаться. В ценовой альтруизм крупных, не подконтрольных государству игроков на рынке вообще верится с трудом — ведь искусственное сдерживание цен неизбежно приведет к снижению темпов развития отрасли, а в конечном итоге — к уменьшению налоговых поступлений в бюджет. Заставить выполнять условия правительство собирается лишь административными мерами, чиня различные препятствия экспорту, налагая штрафы в размере «10% стоимости компании». Налог на АЗС — это рыночная мера. А мораторий на повышение цен — уже нет. И еще неизвестно, как на это отреагируют все те же международные финансовые организации.

О том, чтобы не выполнить или хотя бы недовыполнить ряд предварительных условий МВФ, не может быть и речи. Это не устают повторять в Вашингтоне. «Я не представляю себе, как смог бы выйти на Совет директоров и объяснять, что экономические законопроекты принять нельзя и потому нужно выделить России кредиты без них, — пояснил высокопоставленный чиновник МВФ. — Еще труднее мне представить, что Совет директоров с этим согласится». МВФ и ВБ, как любые кредитные организации, в этом случае придерживаются простого правила. Данные взаймы деньги должны быть возвращены. Когда кредитуется бюджет страны, гарантией возврата кредитов может быть только экономический рост. В России экономический рост или хотя бы стабилизация экономики невозможны без серьезных системных реформ. Реформы невозможны без принятия новых законов. Вот и все хитрости.

Ревизия

За пределами общественного внимания остался еще один интересный процесс. Юрий Маслюков, пережив долгий период адаптации к правилам ведения переговоров (публично до него никто так не ругал ведомство г-на Камдессю), оставил в наследство кабинету Степашина согласованные протоколы договоренностей с

БЫВШИЙ ПЕРВЫЙ ВИЦЕ-ПРЕМЬЕР **ЮРИЙ МАСЛЮКОВ** (СЛЕВА) ЗА ДВЕ НЕДЕЛИ ДО ОТСТАВКИ ЗАВЕРШИЛ ПЕРЕГОВОРЫ С МВФ И ВСЕМИРНЫМ БАНКОМ. НО НОВЫЙ КАБИНЕТ РЕШИЛ ПРОВЕСТИ РЕВИЗИЮ ЭТОГО НАСЛЕДСТВА, И ТЕПЕРЬ, ПО СЛОВАМ ДИРЕКТОРА ВБ ПО РОССИИ **МАЙКЛА КАРТЕРА** (СПРАВА), ВСЕ БУДЕТ ЗАВИСЕТЬ ОТ РАСТОРОПНОСТИ ПРАВИТЕЛЬСТВА

ВО ВРЕМЯ ПОСЛЕДНЕГО АПРЕЛЬСКОГО ВИЗИТА ГЛАВЫ МВФ **МИШЕЛЯ КАМДЕССЮ** (В СЕРЕДИНЕ СПРАВА) В МОСКВУ ПРАВИТЕЛЬСТВУ **ЕВГЕНИЯ ПРИМАКОВА** КАЗАЛОСЬ, ЧТО КРЕДИТЫ У НАС В КАРМАНЕ, НО СПИКЕР **ГЕННАДИЙ СЕЛЕЗНЕВ** ВСЕГДА СКЕПТИЧЕСКИ ОТНОСИЛСЯ К МЕЖДУНАРОДНЫМ ФИНАНСОВЫМ ОРГАНИЗАЦИЯМ, И ВНЕСЕННЫЕ НАКОНЕЦ В ДУМУ ТРЕБУЕМЫЕ ЗАКОНОПРОЕКТЫ ЖДЕТ ТРУДНАЯ СУДЬБА

МВФ и ВБ. Примакову не хватило буквально дня, чтобы поставить окончательную подпись под двумя документами, без которых не возможен «выход» на советы директоров международных финансовых организаций, — заявлением правительства России и Центробанка РФ «Об экономической политике в 1999 году» (для МВФ) и письмом правительства и ЦБ «О политике развития для целей третьего займа на структурную перестройку экономики» (для ВБ). Все участники переговоров считали, что новому главе правительства придется только кивнуть головой, подтверждая преемственность экономической политики и достигнутых соглашений, и завизировать документы. И потому никого неподписанные бумаги до поры до времени не беспокоили. До того момента, пока глава Управления правительственной информации Александр Михайлов не объявил: в документы вносятся изменения в связи с высказанными на заседании правительства замечаниями (кстати, это было единственное секретное заседание кабинета Степашина). Чуть позднее о начале некой новой «работы с МВФ» проговорился и первый замминистра финансов Олег Вьюгин, который отвечает за переговоры с международными финансовыми организациями.

Масштабы бедствия обозначились не сразу. До приезда вице-президента Всемирного банка Йоханнеса Линна (30–31 мая) можно было предположить, что неожиданная «доработка» документов, которые удалось подписать Юрию Маслюкову, будет состоять из мелких формальных подчисток и займет день-два. Предполагалось, что г-н Линн увезет в Вашингтон подписанные документы, но этого не случилось. Вице-президент ВБ уехал молча, без заявления для прессы. Сергей Степашин, с которым тот встречался, наговорил публике много общих слов (по традиции всех вновь прибывающих в Белый дом перепутал МВФ и ВБ) и ничего не сказал о том, почему и как правительство перерабатывает документы. Вслед улетевшему Линну ситуацию скупо прокомментировал директор ВБ по России Майкл Картер. Если еще несколько недель назад все предполагали, что Совет директоров ВБ состоится 10 июня, а недели через две после него — и Совет директоров МВФ, то сейчас, по словам г-на Картера, сроки эти отодвигаются на неопределенное время. «Правительство полагает, что ему нужно детально изучить текст документов, — заявил Майкл Картер. — Теперь ситуация полностью зависит от оперативности самого правительства».

Совершенно неясно, однако, кто сегодня в правительстве может выступить в роли вдумчивого читателя, вдруг увидевшего необходимость ревизии документов. В том небольшом круге лиц, который участвовал в переговорах, фактически произошло только одно изменение — выбыл министр налогов и сборов Георгий Боос. Но сменивший его Александр Починок как бывший глава департамента финансов аппарата правительства с документами давно и хорошо знаком и «улучшить» их мог бы еще при Примакове. Все остальные — и министр экономики Андрей Шаповальянц, и замминистра финансов Олег Вьюгин, и бывший министр финансов, а теперь спецпредставитель президента по переговорам с международными финансовыми организациями Михаил Задорнов, и глава ЦБ Виктор Геращенко — сами и сочиняли согласованный вариант заявления и письма. Не подозревать же всерьез Сергея Степашина в том, что он, невзирая на угрозу дефолта, решил единолично разобраться в документах, которые несколько месяцев готовили несколько экономических ведомств.

В правительстве никак не комментируют проволочки с подписанием документов. МВФ и ВБ, связанные правилами работы с клиентом-заемщиком, не имеют право комментировать ситуацию раньше правительства. На слабое подобие объяснений, да и то неофициально, решился только Кремль.

Лоббисты

По словам одного из чиновников администрации президента, помимо противоречий, в заявлении и письме содержатся абсурдные даты выполнения ряда обязательств — например 15 мая. А главное — в администрации считают недопустимым несоответствие документов с ... текстом послания президента. Что касается «абсурдности» графика исполнения обязательств начиная с 15 мая, то здесь с объяснениями все просто. Правительство Примакова и руководство ЦБ действительно намеревались выполнить ряд предварительных условий МВФ уже в мае. Тот же Виктор Геращенко, вернувшись из Вашингтона, именно к 15 мая обещал предоставить МВФ необходимые оправдательные документы по делу ФИМАКО. (Эта оффшорная компания управляла частью золотовалютных резервов и, по некоторым предположениям, играла на рынке госдолга, что в мировых финансовых кругах считается недопустимым. О скандале много писала и наша, и зарубежная пресса. Как нынешний глава ЦБ Геращенко, так и бывший — Дубинин — утверждали, что не совершали никаких незаконных действий. Так или иначе, объяснения по делу ФИМАКО наравне с пакетом законопроектов выставлены предварительным условием выхода на Совет директоров МВФ.)

На первый взгляд весомым аргументом выглядит тезис о противоречиях. Из них, правда, было названо только одно. В письме о политике развития, которое готовило Министерство экономики (о реформировании инфраструктурных монополий), говорится, что с пресловутого 15 мая правительство должно было ввести в действие нормативные акты, отменяющие методы сбора налогов, при которых автоматически замораживаются банковские счета должников бюджета. В другом разделе, который, судя по всему, готовило Министерство налогов и сборов (о налоговом администрировании), говорится, что правительство в июле должно предоставить налоговикам, напротив, возможность ареста банковских счетов недобросовестных налогоплательщиков.

Противоречию этому есть простое объяснение: арест банковских счетов предполагалось применять именно для естественных монополий — РАО «Газпром», РАО «ЕЭС», МПС и АК «Транснефть». Такой дифференцированный подход понятен: неплатежи в бюджет инфраструктурных монополий с их «толстым кошельком» куда более непростительны, чем неплатежи предприятий реального сектора экономики. Кстати, именно эту точку зрения отстаивал уволенный Георгий Боос.

Есть большое подозрение, что именно недовольство перечисленных монополистов экономической политикой, которую придется проводить правительству в соответствии с обязательствами перед МВФ и ВБ, и является истинной причиной всей этой истории с ревизией протокольных соглашений.

Четверке монополистов грозит не только арест банковских счетов в случае нарушения налоговой дисциплины. Правительство Примакова в апреле согласилось на утверждение жесткого графика увеличения расчетов живыми деньгами для инфраструктурных монополий. Так, к примеру, предполагалось, что МПС к концу 2000 года 90% расчетов за железнодорожные перевозки будет производить в денежной форме, а не в виде товарообмена и взаимозачетов. А, скажем, АК «Транснефть» уже к концу 1999-го доведет денежные расчеты за транспортировку нефти до 95%. И далее по списку. Столь же радикальные меры в соответствии с договоренностями правительства Примакова были предусмотрены в отношении выплаты налогов живыми деньгами: к 2001 году почти все инфраструктурные монополии должны были выйти на 100%.

Для полноты картины стоит вспомнить о том, как «удачно» сейчас расставлены в новом правительстве лоббисты той или иной монополии, чтобы иметь возможность скорректировать обязательства перед МВФ и ВБ. МПС находится под надежнейшей защитой «своего» первого вице-премьера Николая Аксененко. Он же в соответствии с распределением полномочий в правительстве на пару с министром топлива и энергетики Виктором Калюжным курирует «нефтянку» — к тому же по ряду примет оба пользуются расположением Кремля. Глава РАО «ЕЭС» Анатолий Чубайс вновь имеет в своем резерве экономический блок правительства — вице-премьеров Илью Клебанова, Виктора Христенко, замминистра финансов Алексея Кудрина.

Глава Газпрома Рем Вяхирев в лоббистах особо не нуждается. Он, как всегда, в силе, несмотря на недавнюю перебранку с Минтопом по поводу трастового договора (кстати, г-н Вяхирев единственный, кто позволяет себе публично оспаривать график увеличения платежей в бюджет живыми деньгами). Таким образом, есть кому потрудиться над исправлением документов. И, кажется, если счастьем осеннего дефолта мы не будем обязаны депутатам, то сможем поблагодарить за него правительство. ■

НОУ-ХАУ

Сергей Степашин подписал 8 июня документ, названный «Перечнем мероприятий по реализации положений Заявления правительства России и Центробанка «Об экономической политике в 1999 году» и Письма правительства и ЦБ «О политике развития для целей третьего займа на структурную перестройку экономики».

Оценить значимость документа трудно, поскольку он не имеет бюрократических аналогов. Над решением некоторых задач, попавших в новый документ, правительство уже давно бьется, выполняя так называемые предварительные условия выхода на Совет директоров МВФ: пытается провести через Думу новые налоги на бензин и алкогольную продукцию, специальный налог на автомобили представительского класса и так далее по списку законопроектов. К предварительным условиям относится и представление в МВФ письма Генеральной прокуратуры России с юридической оценкой роли компании ФИМАКО в проведении операций со средствами, ранее выделенными фондом, и с аудиторским заключением компании «ПрайсвотерхаусКуперс» о результатах проверки взаимоотношений ФИМАКО с ЦБ.

Но было бы странно, если бы премьер ни с того ни с сего еще раз завизировал перечень предварительных условий для МВФ — в этом не было никакой процедурной необходимости. Поэтому в список мероприятий, который подписал Степашин, вошли те, за которые правительство и ЦБ, строго говоря, могли не браться раньше заседания Совета директоров МВФ. Например, за проведение «диагностического обследования Сбербанка аудиторской фирмой». (Кроме того, подписать на отдельной бумаге обязательства провести аудит — далеко не то же самое, что его провести.) Сергей Степашин подписался и под обязательством добиться сокращения расчетов в неденежной форме в области инфраструктурных монополий. Правда, пока только во втором квартале 1999 года. В РАО «ЕЭС России» и «Межрегионгазе» денежные выплаты должны составить 25%, в сфере грузовых перевозок МПС — 52%, в сфере транспортировки нефти АК «Транснефть» — 85%.

Таким образом, не все, что хочет МВФ, вошло в перечень Степашина, а часть того, что вошло, не нуждается в новых документах. Хорошо или плохо, что правительство членит разработанные документы и подписывает их по частям, — непонятно. Прецедентов не было.

ДЕЛО | КРЕДИТЫ

ЕЩЕ БУДУЧИ МИНИСТРОМ ФИНАНСОВ В КАБИНЕТЕ ПРИМАКОВА, **МИХАИЛ ЗАДОРНОВ** ПРЕДРЕКАЛ, ЧТО НЕ ПОЗДНЕЕ СЕРЕДИНЫ МАЯ РОССИЯ ОБЪЯВИТ ДЕФОЛТ ПО ВНЕШНЕМУ ДОЛГУ. ДЕФОЛТА ПОКА НЕТ, НО «ПЕРСПЕКТИВЫ» ВСЕ ТЕ ЖЕ

Выигрыш на падении

Новое правительство должно максимально продлить благотворное воздействие девальвации

Владимир Мау

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ХРОНИКИ

Новое правительство России по сути своей, как и предыдущее, является коалиционным. Однако теперь мы имеем дело не с коалицией политических элит, а с определенным балансом групп экономических интересов, которые отражают расстановку сил в российском обществе.

Однако характер кабинета — лишь один из компонентов, определяющих перспективы нашей жизни под его мудрым руководством. Не менее важны объективные условия и предпосылки. Что касается собственно экономических тенденций, то их прогнозирование в современной ситуации — дело крайне неблагодарное. Любые изменения в деятельности финансовых властей (Минфина и Центробанка) проявляются на рынке за считанные недели, а не месяцы, как было еще полтора-два года назад. Поэтому экономическое прогнозирование является сейчас в значительной мере прогнозированием политическим, то есть прогнозированием действий власти и стоящих за ней интересов.

Среди объективных факторов есть и такие, которые достались кабинету Сергея Степашина, как говорится, по наследству. Во-первых, непосредственно от правительства Евгения Примакова, о чем немало писалось в последнее время (в том числе и автором этих строк в «Итогах» № 22). Во-вторых, от «правительства дедушки», то есть от кабинета Кириенко. И сколько бы предпоследний премьер ни обрушивался на деятельность своего предшественника, ни для кого не секрет, что девальвация и дефолт принесли практическую пользу именно левому правительству, которое смогло воспользоваться их плодами, не заплатив практически никакой политической цены.

Влияние событий годичной давности на перспективы «борьбы и побед» нынешнего кабинета прослеживается по нескольким направлениям. Это и кадры нового правительства, и элементы экономической политики, разработанные летом 1998 года, и последствия решений 17 августа.

Что касается кадров, то очевидно возвращение многих знаковых фигур времен Кириенко. Виктор Христенко и Илья Южанов вновь вошли в правительство. Сохранили свои позиции руководители ведомств, которые впервые заняли эти места год назад. Радует возвращение к полномасштабной деятельности Александра Починка. Хотя, разумеется, значение подобных примеров переоценивать не следует. Министров, назначенных Евгением Примаковым, в нынешнем кабинете, пожалуй, больше. К тому же немало относительно новых людей встанет во главе вновь создаваемых многочисленных комитетов и агентств.

Интересна судьба мер, разработанных в свое время Сергеем Кириенко и одобренных на одном из последних заседаний его кабинета в июле 1998 года. Вообще надо заметить, что принятие комплексной «программы мер» правительства на протяжении последних 6 лет приводило к неизбежной скорой его отставке. Но это так, между прочим. Меры были призваны существенно пополнить казну и преодолеть ситуацию постоянного недофинансирования статей бюджетных расходов.

При ближайшем рассмотрении обнаруживается, что большинство этих мер уже задействовано предыдущим кабинетом. Разработанная ими, одобренная и согласованная с МВФ программа в значительной мере основывается на идеях и предложениях именно правительства Кириенко. Правда, кое-что из старых наработок еще не включено в оборот, и их можно использовать в борьбе за трудовые доходы бюджета. Особенно если Государственная дума не утвердит часть законопроектов, приносящих казне дополнительный доход.

Наконец, существуют понятные макроэкономические последствия августа 1998-го, которые также оказывают заметное влияние на последующее экономическое развитие. Обвальная девальвация, снизившая рентабельность импорта, стала одним из факторов роста производства. Спрос на отечественную продукцию увеличился, производство на многих предприятиях оживилось, директора стали выражать оптимизм относительно перспектив развития собственных предприятий.

Однако с самого начала было ясно, что девальвация не является источником вечного движения. Рубль не только стабилизировался, но даже немного подрос по отношению к доллару, и темп номинального обесценения рубля теперь отстает от темпа инфляции. А это в свою очередь вновь повышает привлекательность импортных товаров. По некоторым отраслям уже видно, что поставщики продукции (например, сельхозпроизводители в отношениях с переработчиками) сплошь и рядом не могут удовлетворить спрос своих потребителей, крупнейших российских компаний. Это заставляет их вновь обратиться к импорту.

Позитивный потенциал девальвации сходит на нет. В таких условиях важно максимально продлить ее благотворное воздействие. Например, принять решение о сохранении реального курса рубля, то есть о его изменении в соответствии с темпом инфляции. Такой подход не только более уместен, но и более реалистичен в сравнении с намерением Виктора Геращенко удерживать валютный курс примерно на уровне 24—25 рублей за доллар США. Политика поддержания реального обменного курса хороша своей предсказуемостью. Хотя она и создает некоторые дополнительные проблемы. Особенно опасным при такой политике было бы вызвать виток инфляции. И здесь как раз многое зависит от действий правительства.

На этой основе можно было бы активизировать работу правительства с иностранными инвесторами. Многие из них готовы вернуться в Россию, работая теперь преимущественно с корпоративными ценными бумагами. Да и интерес к прямым инвестициям в последние 2—3 месяца стал расти.

Владимир Мау — руководитель Рабочего центра экономических реформ

Война за мир

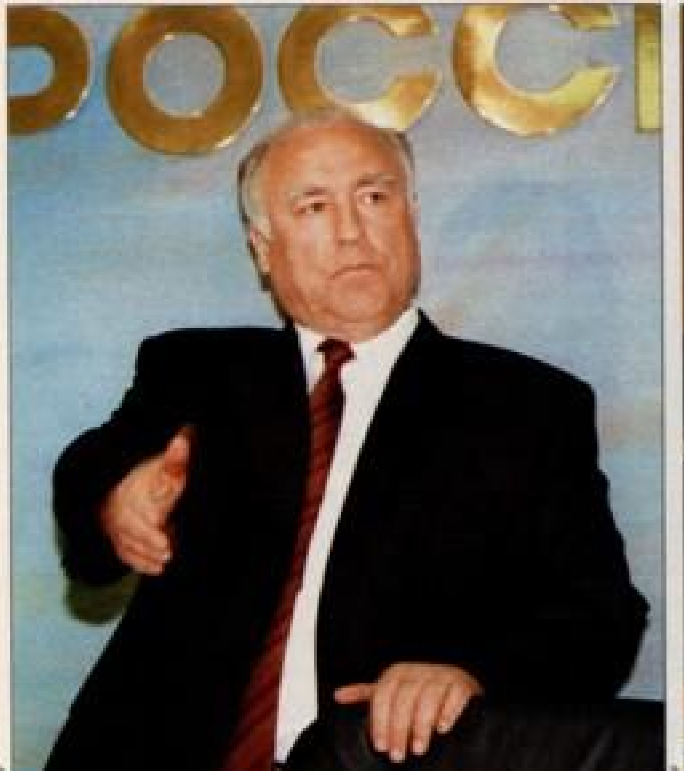
Если бы не Черномырдин, российские генералы и дипломаты готовы были отстаивать интересы Югославии до последнего серба

Александр Гольц

КОМПРОМИСС

ВОЙНА НАТО ПРОТИВ ЮГОСЛАВИИ, судя по всему, закончилась. В соответствии с соглашением, подписанным югославскими и натовскими военными, к 21 июня все сербские вооруженные формирования должны покинуть Косово, а их место займут международные миротворческие силы. 10 июня перед началом заседания Совета Безопасности ООН НАТО прекратила воздушные удары. Передовые части Великобритании, США и Франции уже разворачиваются в Македонии и Албании.

Вместе с войной стал затихать и антизападный психоз в России. Глава российского дипломатического ведомства Игорь Иванов уже не клеймит на пресс-конференциях агрессоров, а вместе с другими министрами иностранных дел «восьмерки» шлифует проект резолюции Совета Безопасности. Той самой, что должна стать юридической основой для мирного урегулирования. И более того, целует в щечку одного из идеологов преступной агрессии Мадлен Олбрайт. Российские военные больше не обещают нацелить ракеты на Соединенные Штаты, не грозят развертыванием тактического ядерного оружия в Европе. Они ведут переговоры с натовскими военными экспертами, оговаривая условия, при которых Россия могла бы участвовать в миротворческой операции в Косово. Да и сам президент уже не мечет громы и молнии в неверных друзей Билла и Жака, а подолгу беседует с ними по телефону, обсуждая конкретные аспекты урегулирования. Правительственные чиновники не пытаются больше перещеголять главного обличителя Запада Виктора Илюхина. И когда тот выступает с очередными разоблачениями коварных планов, все, как и положено, видят в нем политического маргинала. У американского посольства ничто уже не напоминает о бушевавших там два месяца назад демонстрациях, и милицейский спецназ киснет от жары и скуки. Одним словом, Россия, которая месяц назад находилась в глухой международной изоляции, сегодня играет одну из ключевых ролей в балканском урегулировании.

НИ ВЕНТИЛЯТОРЫ, НИ ПИВО НЕ МОГЛИ ОСТУДИТЬ СТРАСТЕЙ, КИПЕВШИХ НА ПЕРЕГОВОРАХ МЕЖДУ ЮГОСЛАВСКИМИ И НАТОВСКИМИ ВОЕННЫМИ. ТЕМ ВРЕМЕНЕМ РОССИЙСКИЕ ДИПЛОМАТЫ И ГЕНЕРАЛЫ ОТКРЫТО ВЫРАЖАЛИ НЕСОГЛАСИЕ СО СПЕЦПРЕДСТАВИТЕЛЕМ ПРЕЗИДЕНТА ВИКТОРОМ ЧЕРНОМЫРДИНЫМ

СПРАВА: ИГОРЬ ИВАНОВ И ЛЕОНИД ИВАШОВ

Но при этом человека, которому удалось запустить процесс урегулирования — специального представителя президента Виктора Черномырдина, — прямо обвиняют и в непрофессионализме, и в предательстве национальных интересов. Дума готовит зубодробительную резолюцию с требованием отстранить «спец-предателя» от участия в переговорах. Даже президент нигде прямо не заявил об одобрении действий своего спецпредставителя.

Военно-дипломатический бунт

Черномырдин, склонивший Милошевича к принятию условий мирного соглашения, выработанных международными посредниками, разозлил не только думское большинство, но и тех, кто обязан был помогать ему в его миссии. Их демонстративное несогласие на первый взгляд выглядело как заговор генералов. Уже в аэропорту сразу по возвращении в Москву начальник Главного управления международного военного сотрудничества Министерства обороны Леонид Ивашов заявил: «Мы, военные, в душе недовольны многими условностями, которые достигнуты в ходе переговоров». Речь прежде всего о том, что Черномырдин сам согласился и убедил Милошевича согласиться с тем, что «присутствие международных сил безопасности со значительным участием НАТО должно проводиться под объединенным контролем и командованием». Черномырдин, утверждают военные, просто «слил» позицию, без каких-либо оснований уступив требованиям американцев. По версии генералов, которую они активно навязывают журналистам, на предварительных переговорах им якобы удалось убедить американских коллег, что силы НАТО следует разворачивать лишь на границе с Македонией и Албанией, а в самом Косово — дислоцировать войска России и других стран, не участвовавших в агрессии.

Можно поверить, что именно так выглядели наши первоначальные предложения. А вот в то, что с таким планом согласились натовцы, поверить нельзя. Скорее всего, как утверждают дипломатические источники «Итогов», американцы, не желая осложнять и без того нелегкие переговоры, просто приняли к сведению предложение россиян. Российским генералам вольно было трактовать их молчание как согласие.

Понятно, что для Запада принципиально важно, чтобы именно натовские

ЦЕЛИ И СРЕДСТВА

Победа будет за ними

Однако восторжествовать над Милошевичем — не самое трудное, куда сложнее будет достичь урегулирования в Косово

Почему война, которая, казалось, развивалась так неудачно для союзников по НАТО, завершается столь успешно?

Дело не только в том, что альянс сохранил единство, но и в том, что, начав операцию крайне неудачно, он быстро усвоил полученные уроки. В последний месяц союзники значительно интенсифицировали войну в воздухе. Если в начале конфликта авиация НАТО совершала около 250 вылетов в день, то к концу операции их число стало достигать 600. При этом если поначалу натовские военные бомбили пустующие здания в Белграде, то в конце сосредоточили удар на сербских силах в Косово. В первые семь недель конфликта ударами с воздуха было уничтожено не более 20 сербских танков. А в следующие три — более сотни.

Важно также и то, что НАТО смогла пойти на компромисс в том, что касается целей операции. Начав войну из-за соглашений в Рамбуйе (которые сербы отказались подписать), лидеры западных стран на встрече «большой восьмерки» 6 мая в качестве условия прекращения войны предложили уже облегченный вариант первоначальных требований. Они отказались от пункта о проведении референдума в Косово, на что сербы категорически не соглашались. Они пошли на компромисс и по вопросу о войсках, которым предстоит защищать косоваров. Если первоначально жестко утверждалось, что это должны быть войска НАТО, то теперь стали приемлемы и войска ООН, в состав которых войдут войска НАТО, а также войска нейтральных стран. Кроме того, они заверили Белград в том, что выполнят обязательство, взятое ими на себя в Рамбуйе, которое предусматривает разоружение Армии освобождения Косово.

Интенсифицировав военные действия, натовцы интенсифицировали и переговорный процесс, в частности с Москвой. (Самый впечатляющий шаг неустанной челночной дипломатии заместителя госсекретаря США Строуба Тэлботта — это то, что в результате Россия перестала быть «представителем» Югославии, тем самым Белград остался в полной изоляции.) Сделав немало заявлений о том, что никогда не будут договариваться с Милошевичем, натовцы в конце концов заключили с ним сделку. Представитель ЕС Мартти Ахтисаари встретился с Милошевичем через шесть дней после того, как тот был признан военным преступником.

У этой победы много отцов, но больше всего оснований гордиться ею у Билла Клинтона. Прежде всего он глава государства, чье участие в операции было наиболее весомым. Он стал ее главным стратегом. Сделав выбор в пользу ограниченных средств ради достижения ограниченных целей, он уверенно балансировал между бездействием и принятием на себя чрезмерных обязательств, что задним числом выглядит очень благоразумным. Война в воздухе помогла не только сохранить единство НАТО, но и избежать вето, которое Россия и Китай наложили бы на решение ООН о начале

ГРОЗНЫЕ ЗАЯВЛЕНИЯ ЗАБЫТЫ: **ИГОРЬ ИВАНОВ УЖЕ НЕ КЛЕЙМИТ НА ПРЕСС-КОНФЕРЕНЦИЯХ АГРЕССОРОВ НАТО, А ВМЕСТЕ С ДРУГИМИ МИНИСТРАМИ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ «ВОСЬМЕРКИ» ШЛИФУЕТ ПРОЕКТ РЕЗОЛЮЦИИ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ**

войска играли главную роль в миротворческих силах. Это станет лишним подтверждением одержанной альянсом победы, что не нравится нашим военным. Однако следует признать, что с военной точки зрения это вполне разумно.

Дело в том, что сегодня только Североатлантический альянс способен развернуть в короткий срок 50-тысячное войско, готовое под единым командованием выполнять весьма непростую миротворческую задачу. У других стран просто нет такого количества отмобилизованных войск. Заметим, что пока в Москве ведут речь о пяти- или даже десятитысячном контингенте, командующий воздушно-десантными войсками Георгий Шпак говорит, что для проведения этой операции готов выделить лишь две с половиной тысячи солдат и офицеров — бригаду, да и ту сформированную из военнослужащих трех дивизий. Остальных, стало быть, предлолагают набрать из дивизий постоянной готовности сухопутных войск. При этом умалчивают о том, сколько времени уйдет на боевое слаживание батальонов (хорошо, если не рот), надерганных из разных соединений.

В НАТО же существует корпус быстрого реагирования, им командует британский генерал Майкл Джексон. Как показала операция в Боснии, этот корпус обладает штабной структурой, способной интегрировать войска различных стран. Весьма сомнительно, что ООН способна в столь короткий срок создать аналогичную структуру. Конечно, можно требовать, чтобы российские войска не подчинялись НАТО, и даже получить на это согласие американского президента. Но тогда надо согласиться с тем, что без единого командования миротворческая операция обречена превратиться в вавилонское столпотворение.

Как раз этого и опасается заместитель госсекретаря США Строуб Тэлботт. Гарантию того, что действия миротворцев будут эффективными, заявил он на пресс-конференции в Москве, США и их союзники видят в создании единой системы командования. «Необходимо также, —сказал он,—обеспечить гарантии того, чтобы не было никаких насильственных действий в отношении миротворцев, а также конфликтов миротворцев между собой. Можем ли мы обеспечить все это и выполнить российские условия — это вопрос».

И хотя американский дипломат выразил надежду, что противоречие удастся урегулировать, сомнения все-таки остаются. Если бы Москва добилась выделения ей отдельного, не включенного в общую систему командования сектора, это поставило бы наши войска в довольно тяжелое положение. Ведь боевики Армии освобождения Косово заявляют, что будут стрелять в русских. Одно дело, если они рискнут действовать против части единых миротворческих сил, — можно не сомневаться, что натовцы ответили бы весьма жестко (в Боснии, когда у российских постов возникала напряженная ситуация, тут же поднимались американские вертолеты). И совсем другое, если террористы будут атаковать русских, которые проводят свою собственную операцию.

КОМАНДУЮЩИЙ КОРПУСОМ БЫСТРОГО РЕАГИРОВАНИЯ НАТО **БРИТАНСКИЙ ГЕНЕРАЛ МАЙКЛ ДЖЕКСОН** (НА ФОТО С ПОРТФЕЛЕМ) **ДОЛЖЕН ВОЗГЛАВИТЬ МИРОТВОРЧЕСКИЕ СИЛЫ В КОСОВО. А ЮГОСЛАВСКИМ ГЕНЕРАЛАМ** (СПРАВА) **ПРИДЕТСЯ УЙТИ**

Самым рациональным было бы назначить того же Джексона командующим миротворческой операцией ООН, сделав натовский корпус основой миротворческих сил. А заместителем британца мог бы стать, как это было в Боснии, российский генерал, с одобрения которого отдавались бы все приказы российским частям.

Заметим, что стремление Москвы раскрыть над операцией ооновский зонтик объясняется не только политическими соображениями. Если операция проводится под руководством НАТО, то каждая страна сама оплачивает содержание своих войск. И тогда миротворчество обойдется России никак не меньше 150 миллионов долларов в год, о чем говорил недавно депутатам Думы Сергей Степашин. Другое дело — ооновская операция, все расходы на которую выделяются из бюджета мирового сообщества. В недалеком прошлом Москва умудрялась даже зарабатывать на таких операциях, потому что ооновские оклады военным были значительно выше тех, что приняты в российских войсках. Черномырдин же торопился прекратить войну и на эти немаловажные для военных детали не стал обращать внимания.

Лишь бы Западу досадить

Однако одно только недовольство действиями спецпредставителя вряд ли заставило бы военных решиться на столь открытое нарушение субординации. (Дело, напомним, не ограничилось ивашовскими эскападами. Атташе по вопросам обороны при российском посольстве в Югославии Евгений Бармянцев практически сорвал первые переговоры между натовскими и югославскими военными.) Генерал Ивашов, прожженный аппаратчик, действует исключительно с санкции своего начальства при полном одобрении со стороны МИДа.

Так, судя по всему, было и на этот раз. Ивашов выражал раздражение не только военных, а всей внешнеполитической элиты России. Дело не в том даже, что назначение Черномырдина стало звонкой пощечиной МИДу. Дело в том, что Виктор Степанович слишком буквально понял задачу прекратить войну. Будучи человеком практическим, геополитической заумью не испорченным, он в ходе переговоров с Тэлботом убедился, что никаким союзником России Милошевич не является. Понял Черномырдин и то, что ему нет никакого резона быть ходатаем за Милошевича перед Западом. В этой ситуации прекратить войну можно было единственным способом — внятно объяснить югославскому президенту, что ему стоит согласиться с предъявляемыми требованиями. Именно это Черномырдин и сделал. При этом дал возможность Милошевичу сохранить лицо — мол, если уж Москва говорит, что надо капитулировать, ничего другого не остается.

Между тем очень многие представители отечественной внешнеполитической элиты хотели бы, чтобы НАТО, влезшая в югославскую авантюру, потерпела поражение. «Милошевичу и продержаться-то осталось всего ничего — месяц, от силы два. У авиации НАТО целей уже не оставалось. Они обречены были бомбить уже без разбора. Неизбежно попали бы пару раз в роддом или больницу — а это расшевелило бы общественность, начались бы протесты. В итоге НАТО с позором прекратила бы ракетно-бомбовые удары, — втолковывал на днях корреспонденту «Итогов» один весьма высокопоставленный чиновник, — там глядишь и вся НАТО прикажет долго жить, американцы выведут свои войска, мы станем самой большой силой в Европе». Судьба тех, на кого еще два месяца будут падать бомбы, этого геополитика не волновала вовсе. Он готов был отстаивать югославские национальные интересы до последнего серба.

Черномырдину не желают простить того, что он помог Западу выбраться из тупика, в котором страны НАТО оказались в результате войны на Балканах. И не хотят понять, что «непрофессиональный дипломат» по сути вывел Россию из изоляции. Москва вновь стала важным игроком в урегулировании. Только ей оказалось по силам обеспечить конструктивный подход со стороны Белграда. При этом сейчас, после того как Милошевич принял условия урегулирования, ее роль только возрастет. Лишь бы борцы за национальные интересы вновь все не испортили. ■

Сколько стоила война

Журнал «Ньюсуик» подвел первые финансовые итоги операции «Решающая сила». Как известно, восстанавливать все, что было разрушено на Балканах, европейцы будут одни: США оказали им помощь только по разрушительной части

КОСОВО
ОКОЛО 1,8 МЛН. ЭТНИЧЕСКИХ АЛБАНЦЕВ, ПОКИНУВШИХ КРАЙ, ВРЯД ЛИ СМОГУТ СЮДА ВЕРНУТЬСЯ. РАЗРУШЕНЫ ДОМА, ФЕРМЫ, ПРЕДПРИЯТИЯ.

СЕРБИЯ
ВОЕННЫЕ ПОТЕРИ: 10 ТЫСЯЧ УБИТЫХ И РАНЕНЫХ СОЛДАТ, 100 САМОЛЕТОВ, 203 БРОНЕМАШИНЫ, 314 АРТИЛЛЕРИЙСКИХ ОРУДИЙ, 120 ТАНКОВ. РАЗРУШЕНИЯ: 35 МОСТОВ, ТРИ НЕФТЕПЕРЕРАБАТЫВАЮЩИХ ЗАВОДА, 10 ВОЕННЫХ АЭРОДРОМОВ, ВСЕ КРУПНЫЕ ШОССЕ И ЖЕЛЕЗНЫЕ ДОРОГИ, ВЕДУЩИЕ В КОСОВО, 12 ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ЗДАНИЙ В БЕЛГРАДЕ. ДВЕ ТРЕТИ СЕРБИИ ЛИШЕНЫ ЭЛЕКТРОСНАБЖЕНИЯ.

ЧЕРНОГОРИЯ
ПОСТРАДАЛА И ОТ БОМБЕЖЕК, И ОТ НАПЛЫВА БЕЖЕНЦЕВ ИЗ КОСОВО (ОКОЛО 70 ТЫСЯЧ).

АЛБАНИЯ
ВОЙНА ПРИВЕЛА В ЭТУ СТРАНУ ОКОЛО ПОЛУМИЛЛИОНА БЕЖЕНЦЕВ ИЗ КОСОВО. ВСЛЕД ЗА БЕЖЕНЦАМИ СЮДА ХЛЫНУЛИ СТРОИТЕЛЬНЫЕ ФИРМЫ И ФИНАНСОВАЯ ПОМОЩЬ ИЗ-ЗА РУБЕЖА. АЛБАНСКИЙ ЛЕК ВЫРОС ОТНОСИТЕЛЬНО АМЕРИКАНСКОГО ДОЛЛАРА.

МАКЕДОНИЯ
ЭТОЙ СТРАНЕ ВОЙНА СТОИЛА, ПО НЕКОТОРЫМ ОЦЕНКАМ, 500 МЛН. ДОЛЛАРОВ. ВВП УМЕНЬШИЛСЯ ПОЧТИ НА 20 %. РАЗРУШЕНЫ ТОРГОВЫЕ И ТРАНСПОРТНЫЕ СВЯЗИ С ЮГОСЛАВИЕЙ.

военных действий. Это был самый надежный способ обеспечить поддержку операции в США. Более восприимчивый к «гласу народа», чем его критики, Клинтон понимал, что общественное мнение будет поддерживать войну до тех пор, пока она не обходится слишком дорого.

Тем, кто обвиняет президента США в том, что он так и не начал наземную операцию, Клинтон может убедительно возразить, что добился всех целей, так и не заплатив за них цену, на которую многие соглашались слишком легко, — жизнь американских солдат. Тем же, кто не хотел ввязываться в войну, поскольку считал стратегические ставки недостаточно высокими, он возразит, что и цена, которая за них заплачена, тоже невысока.

Но действительно ли так невелики затраты? Война в воздухе стоила сравнительно недорого — около 4 млрд. долларов. И что почти невероятно, ни один американец не погиб в бою. Но то, что начнется теперь, обойдется гораздо дороже. По оценкам ЕС, восстановление Косово потребует не менее 30 млрд. долларов. Да еще Македония и Албания, сильно пострадавшие от войны и наплыва беженцев, тоже вправе рассчитывать на западную помощь. Кроме того, есть Сербия. Авиаудары НАТО отбросили Югославию почти на доиндустриальную стадию развития. По оценкам белградских специалистов, восстановление страны потребует от 50 до 150 млрд. долларов и займет многие десятилетия. Кончится тем, что в постмилошевичевской Югославии платить по счетам придется главным образом Западной Европе и США. А тем временем появятся новые беженцы — сербы, покидающие свою разрушенную страну.

НАТО пришла на смену внешним силам (Австро-Венгрии, Османской империи), которые пытались навязать свой порядок на юге Балканского полуострова. Приняв на себя таким образом колониальную миссию, НАТО узнает, как трудно создавать национальное государство в эпоху (и в регионе) бешеного национализма и неработающих политических механизмов. Альянс уже управляет одним протекторатом — в Боснии, скоро получит еще один — в Косово, кроме того, на нем лежит некоторая доля ответственности за стабильность в Албании, Македонии и Черногории. Дискуссия о роли НАТО после окончания холодной войны уже потеряла всякий смысл. Что бы ни говорили, именно НАТО будет заниматься реконструкцией и наведением порядка на Балканах.

Стоило ли начинать войну? Поскольку это была гуманитарная миссия, то и оценивать ее результаты следует с этой точки зрения. Перед началом войны за пределами Косово находилось 45 тысяч беженцев из края. Сейчас их почти 800 тысяч. Даже если 80 процентов их вернется домой, то в результате войны число беженцев-косоваров увеличится вчетверо. (Мы не знаем, что натворил бы Милошевич, если бы война не началась. Мы знаем лишь, что он *хотел* сделать, но лишь вследствие того, что Косово стало зоной войны и оттуда выслали западных наблюдателей, журналистов и дипломатов, *он получил возможность* это сделать.)

В 1992 году администрация Буша распространила документ, в котором были обозначены основные цели внешней политики США в мире, где существует лишь одна сверхдержава. В нем утверждалось, что США должны одновременно ободрять и сдерживать «потенциальных конкурентов, которые стремятся играть более важную региональную или глобальную роль». То, что казалось невероятным в течение семи последних лет, стало реальным после 70 дней войны. Как сказал бывший премьер-министр России Виктор Черномырдин, война в Косово «отбросила российско-американские отношения на несколько десятилетий назад». Судя по результатам опросов общественного мнения, он прав. 72 процента жителей России сегодня плохо относятся к США, до войны их было только 28 процентов. Взрыв антиамериканских настроений, который недавно произошел в Китае (после того как натовские бомбы по ошибке попали в китайское посольство в Белграде. — **«Итоги»**), напомнил многим зловещие времена «культурной революции». Что же касается Европы, то она в ходе этой войны поняла, что слишком сильно зависит от Америки. 3 июня 15 стран Европейского союза впервые в своей истории договорились о том, чтобы сделать Европу военной державой с независимыми командованием, контролем и вооруженными силами. Независимыми, надо понимать, от Соединенных Штатов.

Фарид Закария, Newsweek
(Печатается с сокращениями)

Остров преткновения

Если вы решите отправиться из Москвы в Тайбэй, столицу непризнанной Китайской Республики на Тайване, приготовьтесь к долгой дороге

Сергей Строкань

КОСА НА КАМЕНЬ

Ближайшее место, где вы можете получить тайваньскую визу, – Рига. Став ее обладателем и купив билет Москва – Тайбэй, из «Шереметьево» вы отправитесь куда угодно, только не на Тайвань. Например, в Голландию. Посмотрев на страну «Серебряных коньков» с высоты птичьего полета и поблуждав пару-тройку часов по необъятному амстердамскому аэропорту в ожидании следующего рейса, затем вы полетите, ну, например, в Таиланд. Уже на другом «Боинге», с другим экипажем. Еще каких-то 17 часов полета над Европой, Центральной Азией, Закавказьем, Средним Востоком, Южной и затем Юго-Восточной Азией – и вы в Бангкоке. Опять нужно убивать время в ожидании следующего рейса. Наконец, последний бросок, третий по счету экипаж, еще три часа в пути – и спустя сутки усталые, но довольные вы прибываете на место. Путешествие из Москвы в Тайбэй закончено.

В течение многих лет в таком положении оказываются сотни тысяч пассажиров, пытающихся добраться до страны, которая есть, но которой как будто и нет. Путь в Тайбэй был бы намного короче, если бы самолеты могли лететь напрямую через коммунистический Китай. Однако Китайская Народная Республика со столицей в Пекине не признает существующую с 1949 года Китайскую Республику со столицей в Тайбэе. Островной Китай, куда, спасаясь от революции на материке, бежала вместе с армией вся элита, правившая в Китае с 1912 года, в Пекине считают не государством, а своей мятежной провинцией. Таким образом, по мнению Пекина, на Тайвань должен распространяться суверенитет КНР.

На Тайване до сих пор действует принятый еще полвека назад так называемый закон Саньбу, в котором сформулированы три «нет» – «нет» политическим контактам с Пекином, «нет» прямому почтовому сообщению и «нет» сообщению транспортному.

1953 год. Лидер Тайваня Чан Кайши и вице-президент США Никсон в Тайбэе. Тогда Тайвань еще признавали (слева).

1995 год. К 50-летию ООН контуры острова окончательно выпали из мозаики наций (справа)

На Тайвань есть еще один, более короткий путь – через Гонконг. Хотя Гонконг с 1 июля 1997 года тоже стал частью КНР, Специальным административным районом Сянган, для него сделали исключение. Власти Тайваня не стали отменять дюжину привычных ежедневных рейсов, открытых еще во времена, когда Гонконг был британской колонией.

В свою очередь Пекин потребовал, чтобы на тайваньских «боингах», отправляющихся в международные рейсы, ни в коем случае не был нарисован государственный флаг Китайской Республики. Никаких флагов – только цветок сливы, нейтральный культурный символ, на киле самолета. Так и летают на Тайвань лайнеры, старательно огибая огромную КНР.

С миру по нитке

Тайвань, расположенный в Тихом океане на примерно равном удалении от Кореи и Японии на севере и Гонконга и Филиппин на юге, можно считать перекрестком Азии. На сравнительно небольшом острове уместились 22 миллиона человек (по плотности населения Тайвань занимает второе место в мире). У Китайской Республики есть все атрибуты независимого государства – конституция, флаг, своя пирамида власти (президент, правительство, парламент), средства массовой информации, своя валюта и армия. В стране официально зарегистрированы 82 политические партии, из них три основные – правящая Гоминьдан и две оппозиционные – Демократическая прогрессивная партия и Новая партия Синьдан.

Экономические успехи, достигнутые Китайской Республикой за полвека своего существования, весьма впечатляют: страна, которая начинала с нуля, сегодня занимает 18-е место по объему ВНП (275 млрд. долларов), 13-е по объему внешней торговли, ни много ни мало – третье по величине валютных резервов (84 млрд.). Наиболее развитая отрасль промышленности – производство персональных компьютеров (третье место в мире после США и Японии и мировое лидерство по производству комплектующих).

Казалось бы, чем не процветающее государство? Увы, несмотря на все свои достижения, Китайская Республика на Тайване продолжает оставаться государством-призраком. Ее не признают не только в Пекине, но и в подавляющем большинстве других столиц мира (дипотношений с КР нет и у России, вместо посольства на Тверской улице прямо напротив гостиницы «Марриот» обосновалась «Тайбэйско-Московская координационная комиссия по экономическому и культурному сотрудничеству»).

Хотя у Китайской Республики на Тайване есть президент Ли Дэнхуэй и своя армия, на международной арене роль страны напоминает о «театре теней» (вверху)

Международная изоляция островного Китая объясняется непримиримой позицией по отношению к нему Китая материкового, ставящего весь мир перед жестким выбором «или – или». Установление дипотношений с Тайбэем для той или иной страны будет означать автоматический разрыв связей с КНР. А к этому не готовы ни США, ни другие индустриально развитые страны, ни крупнейший сосед Китая Россия, ни подавляющая часть азиатско-тихоокеанского мира, на лидерство в котором претендует Китай.

В 1971 году Албания, в то время являвшаяся сателлитом КНР, поставила в ООН

вопрос об исключении Китайской Республики. Вопрос был решен в пользу коммунистического Китая. С тех пор Тайбэй безуспешно пытается завоевать признание, с миру по нитке собирая страны, готовые по той или иной причине махнуть рукой на гнев Пекина и рискнуть установить официальные контакты с Китайской Республикой.

На сегодняшний день официальные отношения с Тайбэем имеют около 30 стран, главным образом небольшие государства развивающегося мира. В Европе дипотношения есть у Ватикана и Македонии (в Риге — только представительство).

Понимая, что в этом веке проблему признания явно не решить, в конце мая в Тайбэе решили провести мероприятие с дальним прицелом — созвать I Международную конференцию лидеров XXI века, пригласив на нее молодых людей со всего мира. Молодежь не зашорена, ей легче втолковать какие-то вещи. Кроме того, не за горами тот день, когда молодежные лидеры станут зрелыми лидерами своих стран. Вот тогда-то они, глядишь, и вспомнят про государство-изгой на Тайване, считают в Тайбэе. Около 200 делегатов в течение недели проводили семинары, знакомились со страной и получили возможность пообщаться с ее руководством —президентом Ли Дэнхуэем, премьером Винсентом Сяо и министром иностранных дел Джейсоном Ху.

Министр, который любит шутить

Излагая сложные политические проблемы, глава тайваньского МИДа Джейсон Ху подкрепляет их историями из богатого личного опыта. Однажды в Англии, звоня по телефону, Ху долго не мог объяснить, кто говорит, потому что в ответ слышал недоуменный вопрос «Ху из Ху?» («Кто такой Ху?») — ненавязчивый намек на то, что фамилия министра непризнанного государства не столь узнаваема, как, скажем, фамилии г-жи Мадлен Олбрайт или Робина Кука.

«Трудно быть министром иностранных дел, если твоя страна находится в изоляции. Я не могу поехать в ваши страны, а так хотел бы это сделать»,— взывал Ху к участникам конференции.

Дойдя до проблемы взаимоотношений с Пекином, Ху вспомнил еще одну историю. Однажды в Тайбэе он встретился со своим давним приятелем, журналистом из «Нью-Йорк таймс». Американец заговорил с Ху о материковом Китае. «Вам нужно вести себя осмотрительно, — сказал американский гость. —Так, как вел бы себя человек, у которого на кухне сидит громадная горилла». — «Не просто сидит, — ответил Ху. — Эта горилла еще пытается мне втолковать, что я — ее брат».

«В Пекине нам предлагают: «Станьте частью нашей системы». Но они не могут дать нам больше, чем мы имеем»,— говорит Джейсон Ху. Сетуя на то, что западная пресса пишет мало о Тайване, министр благодарит за паблисити... все ту же КНР. «Китай — наш главный рекламный агент. В 1996 году, когда у нас были выборы, они постреляли ракетами в Тайваньском проливе, и благодаря этому о нас какое-то время говорил весь мир. А потом снова забыли».

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ПАРК ЯНМИНШАНЬ. ТАЙВАНЬСКАЯ МОЛОДЕЖЬ УВЕРЕНА, ЧТО ВРЕМЯ РАБОТАЕТ НА ИХ СТРАНУ

В ОТЛИЧИЕ ОТ МНОГИХ АЗИАТСКИХ СТОЛИЦ — ЦАРСТВА РИКШ И ВЕЛОСИПЕДОВ — **ТАЙВАНЬ ПОЛНОСТЬЮ ПЕРЕСЕЛ НА КОЛЕСА С МОТОРОМ** (ВВЕРХУ)

Мал золотник, да дорог

В течение столетий за этот живописный остров, населенный племенами аборигенов полинезийского происхождения, ожесточенно боролись многие державы. Он переходил из рук в руки, но до сегодняшнего дня так и остался «островом преткновения».

Португальцы, открывшие его в XVI веке, дали ему название «Формоза» — «Прекрасный» (кстати, сегодня в Москве есть тайваньский ресторан «Формоза»). В следующем столетии на острове высадились голландцы, которые построили здесь форт. Они вытеснили португальцев и контролировавших часть территории испанцев. Однако новые колонизаторы пробыли здесь недолго. Во второй половине XVII века с материкового Китая прибыли войска китайского императора Канси, разбившие голландцев. С 1684 года остров стал частью китайской провинции Фуцзянь.

Так продолжалось до 1895 года, когда Япония отвоевала Тайвань у Китая. С 1895 по 1945 годы он был японской колонией, а в 45-м Токио, проиграв войну, был вынужден отказаться от приобретенной ровно 50 лет назад новой территории. Остров перешел под контроль правившей в Китае партии Гоминьдан. После того как в 1949 году в Китае произошла коммунистическая революция, свергнутое правительство Китайской Республики «эвакуировалось» на Тайвань. Подобно аксеновскому острову Крым, Тайвань стал надежным убежищем для проигравших гражданскую войну. США смогли уберечь китайский остров от коммунистов: в Тайваньском проливе разместился 7-й флот США.

С этого момента разделенный Китай управляется двумя отдельными правительствами. Китайцы на материке живут в Китайской Народной Республике, управляемой из Пекина, а китайцы на острове — под управлением Гоминьдана. Генералиссимус Чан Кайши, бежавший на остров с материка, считал Тайбэй лишь «временной столицей Китайской Республики на период подавления коммунистического мятежа». Китайцы, которые прибыли сюда в то время, называли Тайвань гостиницей. Поживем здесь какое-то время, а потом вернемся домой, говорили они.

Сегодня внуки тех, кто называл Тайвань гостиницей, считают его родным домом, и их вполне устраивает нынешний статус-кво в отношениях между двумя Китаями.

«Мы благодарны Китайской Республике за госпиталь, который выручает нас в эти трудные дни...» Прозвучавший в переполненном зале спонтанный монолог молодого македонца, приехавшего на конференцию в Тайбэе из Скопье, не мог не обрадовать ее устроителей. Разъехавшись по миру, участники конференции наверняка расскажут своим соотечественникам о тайваньской филантропии (если верить официальным данным, Китайская Республика сегодня занимает четвертое место в мире по благотворительности).

«Что заставило вас обменяться посольствами с Тайбэем?» — спрашиваю у другого участника конференции — Эдвина Сноуэ, зятя президента Либерии. «Не только инвестиции. Наша правящая партия поддерживает с Гоминьданом давние отношения».

Любопытно, что год от году число стран, признающих Тайвань, меняется. Кто-то устанавливает отношения, кто-то, наоборот, их разрывает. Все зависит от того, с каким из Китаев — островным или материковым — оказывается выгоднее дружить. Еще более любопытно, что есть страны, которые по нескольку раз меняют внешнеполитические приоритеты.

Неподалеку от Тайбэя находится «город тайваньского фарфора», знаменитая на всю страну фабрика Тай Хуа. Посетители бродят по этажам расположенного при фабрике огромного магазина среди пестрых фарфоровых ваз, львов и собак в человеческий рост и других произведений местных умельцев. Рассказывают, что на фабрике побывали многие мировые знаменитости, в рекламном проспекте — фотография британской «железной леди» Маргарет Тэтчер, с любопытством рассматривающей вазу.

«Фарфор всегда играл важную роль в дипломатии нашего правительства. Государственные чиновники любят дарить нашу продукцию высоким зарубежным гостям», — с гордостью говорит директор фабрики.

Подарочный фарфор и вправду стал символом тайбэйской дипломатии. Однако красивые вазы, исправно пополняющие коллекции сильных мира сего, не могут изменить для «острова преткновения» неблагоприятную внешнеполитическую конъюнктуру.

КАК ГОВОРЯТ ТОРГОВЦЫ, ЕСЛИ БЫ НЕ **ПРИВЛЕКАТЕЛЬНАЯ «МЭЙМЭЙ»** («СЕСТРЕНКА»), НИКТО НЕ КУПИЛ БЫ БЕТЕЛЬ

ДЕМОКРАТИЯ ПО-ТАЙВАНЬСКИ В ДЕЙСТВИИ (СПРАВА)

«Никакие мы не китайцы»

Что будет с Тайванем через десять, тридцать, пятьдесят лет? Некоторые считают, что мирное воссоединение двух Китаев станет возможным только тогда, когда на материке и на острове физически вымрут те, кто был воспитан в духе идеологии, непримиримой по отношению к «другому Китаю».

Однако у этой точки зрения есть и противники. Они говорят о том, что чем больше времени проходит, тем больше материк и остров отдаляются друг от друга. «Но ведь вы все китайцы и вместе могли бы стать еще большей силой», — пытался я втолковать «молодым лидерам» XXI века из Тайваня. «Никакие мы не китайцы, мы тайваньцы», — хором отвечали они. А аналогия с Гонконгом или с португальской колонией Макао, готовящейся к воссоединению с Китаем в нынешнем году, здесь ни при чем. У нас ситуация совершенно иная».

Сегодня на Тайване есть горячие головы, которые предлагают объявить независимость острова. Но пока партия Гоминьдан у власти, она на это не пойдет. Потому что в день объявления независимости Тайваня на острове высадятся китайские войска.

«Тайвань остается взрывоопасной точкой, потому что это тот самый вопрос, по которому китайское руководство не может сохранять присущую ему объективность,— заявил в своем последнем интервью журналу «Эйшауик» один из самых знаменитых китайцев, отец сингапурского чуда Ли Куан Ю. — Этот вопрос затрагивает национальный суверенитет, гордость, престиж... Тем не менее я не думаю, что они пойдут на военное решение. Я буду удивлен, если они умышленно навредят Тайваню, чтобы заполучить его. Это не в их интересах». ■

Москва — Тайбэй

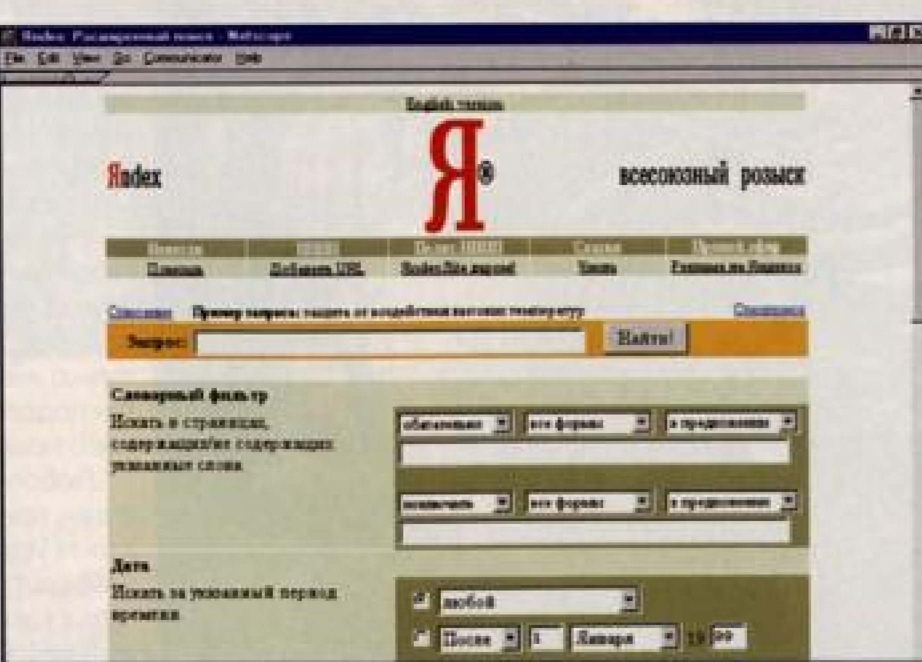
При участии **Антона Хрекова**

Итоги 15 июня 1999

Ваш капитал

Некоторое время назад в сети появился сайт **www.k2kapital.com**. Очень странный на первый взгляд сайт – предоставляет посетителям ценную оперативную и аналитическую информацию по американскому фондовому рынку, притом совершенно бесплатно. Так и хотелось сказать: «Не верю!». Действительно, цель организаторов сайта – вовсе не бесплатная раздача потенциально платных сведений, а попытка приучить потенциальных российских инвесторов к фондовой игре на американском рынке. Вначале с помощью упомянутой новостной ленты и отличной виртуальной игрушки в партнерстве с **cbs.marketwatch.com**, почитав ленту, посетитель сайта может завести до 5 виртуальных «портфелей» акций (в каждом по 10 позиций), котирующихся на основных американских фондовых площадках. Портфели и акции виртуальные, «игрушечные», но компании-эмитенты самые настоящие, а изменения стоимости портфелей отслеживаются с задержкой всего в 20 минут. Пообвыкнув в биржевых играх, посетитель **www.k2kapital.com** не без удовольствия обнаружит спустя пару месяцев, что компания K2kapital начала предоставлять услуги по покупке реальных акций через Интернет. Брокеры будут общаться с вами по-русски, да и в Нью-Йорк переезжать необязательно... ■

Борьба с хаосом

Вставто ото сна после долгой кризисной зимы, поисковые машины и каталоги русской части Интернета явили неожиданную прыть. Aport.ru, например, уже второй раз за два месяца меняет дизайн, **Yandex.ru** тоже прибег к этому испытанному маркетинговому средству. Однако главное, конечно, не в дизайне – поисковые машины теснее интегрируются с каталогами (так, тот же **Aport.ru** еще почти слился с каталогом **Au.Ru** и предлагает возможность ограничения поиска набором из 18 рубрик) и наращивают свои собственные возможности. Например, «роботы» **yandex.ru** индексируют теперь не только документы, но и подписи к картинкам, ключевые слова, описания, ссылки и другие элементы страниц, а «продвинутый» поиск позволяет искать только на вашем сайте или, наоборот, на всех сайтах за исключением тех, которые вас априори не интересуют, поможет выяснить, кто в громадном Интернете поставил ссылку именно на данную страницу, с каки ми словами и пр. Впрочем, многие вещи можно было делать и раньше – но изучив хитрый язык запросов. А кому он нужен? Лучше уж английским наконец заняться, ведь не первый год, наверно, собираетесь?

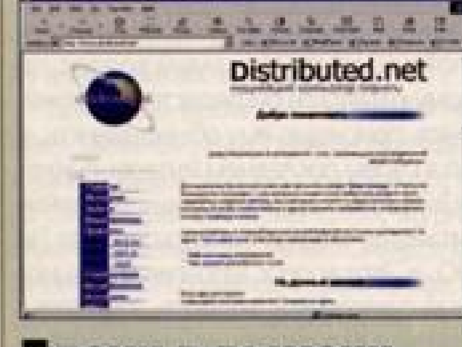
Кто во что горазд

Язык гипертекстовой разметки текста, на котором создаются все Web-страницы, уже давно вызывает справедливые нарекания как создателей сайтов, так и посетителей. Он прост и хорош только для текстов, но лишь с большим трудом годится для создания действительно оригинальных ресурсов. На какую страницу ни зайди, все равно приходится просматривать ее содержимое все в том же неизменно прямоугольном окне браузера, все с одними и теми же надоевшими кнопками. Разработчики корейской фирмы X2Web (**www.x2web.com**), приметив потенциальную нишу на рынке, применили к WWW так называемую технологию «скинов». В результате на свет появился продукт X2Web, позволяющий создателю любого сайта автоматически менять внешний вид браузера посетителя (если у последнего загружен крохотный клиентский плагин X2Web). И правильно – даже китайцы уже давно не носят одинаковых синих френчей, почему же посетители playboy.com и samsung.com должны пользоваться внешне неотличимыми средствами просмотра? ■

Царица наук

Корону царицы пытаются время от времени возложить на чуть ли не каждую вторую научную дисциплину. С точки зрения среднего «гражданина интернетчика» (© Борис Ельцин), царица всех наук – статистика. Ею активно занимается целый ряд сетевых агентств. Так, агентство Netcraft (**www.netcraft.com**) на днях сообщило, что в Интернете по состоянию на май 1999 года насчитывается 5 414 325 сайтов (два года назад миллион). Агентство Open Market (**www.openmarket.com**) подсчитало пользователей Сети и оценило их количество примерно в 150 миллионов человек. А по данным Emarketer.Com, к 2002 году пользователями Сетью будут 228 миллионов человек. Интернет-гуру Алексей Тутубалин, сам себе агентство (**www.lexa.ru/ru-survey**), сообщает, что количество подсоединенных к Интернету «русских» машин увеличилось с сентября прошлого года на четверть и почти достигло 300 тысяч «хостов» (что означает примерно полтора миллиона пользователей). Yandex.Ru же, вовсе не являясь агентством, сообщил, что в русском Интернете проживают 32 835 серверов. ■

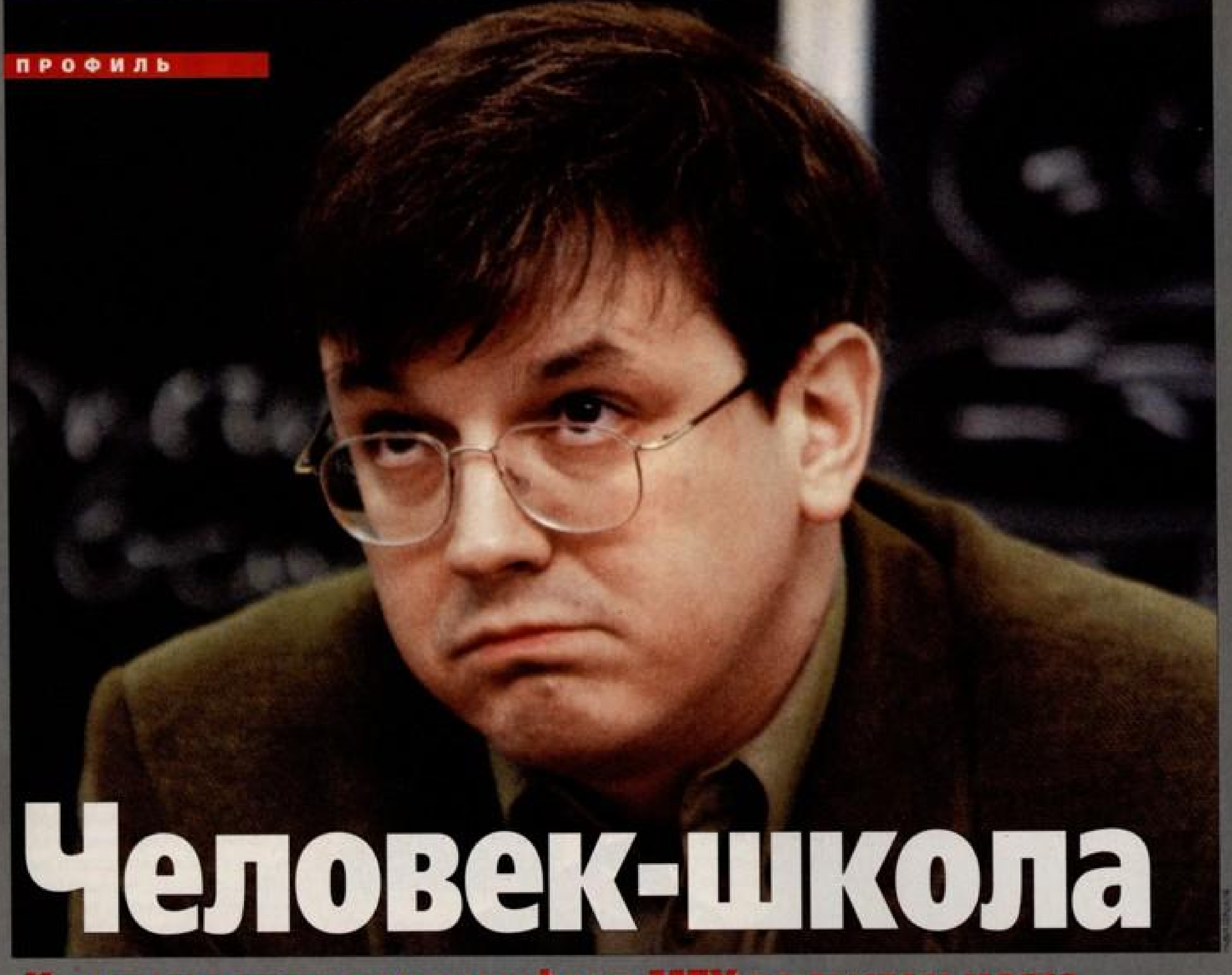
Блоки в вымени

Как без особого труда заработать 1000 долларов, получив при этом моральное удовлетворение? «Да никак!» – ответит умудренный Сетью пользователь и будет неправ. Способов мало, но они есть. Организация энтузиастов **distributed.net** уже давно занимается показательными взломами разнообразных шифров с целью продемонстрировать степень их надежности (или, скорее, ненадежности). Для этого они привлекают ресурсы компьютеров всей планеты, создавая этакий гигантский распределенный суперкомпьютер. Любой желающий заработать (или легально «похакать») скачивает себе небольшую программу, которая использует для обсчета криптоключей свободное процессорное время (процессор в среднем компьютере большую часть времени простаивает без дела), а результаты 160 тысяч участников суммируются в мозговом центре **distributed.net**. Тому, на чьем компьютере случится «взлом», американский разработчик алгоритмов шифрования выплатит искомую тысячу долларов, а еще тысяча достанется вашей команде. Подробнее о проекте можно узнать на **www.information.ru/rc5**.

По информации «Итогов», TBTF, RCFoC, Gazeta.Ru, DZ-online, Scout

составитель www.information.ru/sab
адрес редакции itogi@7days.ru

Человек-школа

Кандидат наук с экономфака МГУ на пустом месте создал вуз, в считанные годы ставший одним из самых престижных учебных заведений страны

Борис Старцев

МЛАДОРЕФОРМАТОР

Ректора Высшей школы экономики Ярослава Кузьминова часто сравнивают с ректором РГГУ Юрием Афанасьевым. Их вузы в начале 90-х годов быстро пошли в гору и заняли ведущие позиции в своих образовательных нишах — экономической и гуманитарной соответственно, — а сами ректоры приобрели репутацию реформаторов образования.

Сравнение, впрочем, не вполне точное. Юрия Афанасьева в конце 80-х знала вся страна: будучи ректором Историко-архивного института, он стал депутатом, поддержал Бориса Ельцина, за что получил в распоряжение своего вуза роскошное по тем временам здание Высшей партийной школы и благоволение властей. Ярослава Кузьминова десять лет назад не знал никто, его имя и сейчас ни о чем не говорит людям, не сведущим в вопросах экономического образования. Выпускник экономфака МГУ, преподаватель, сотрудник Института экономики РАН ничем не выделялся. Однако в 35 лет он вдруг становится ректором государственного вуза, которому власти щедро выделяют деньги и дарят недвижимость. Сотрудничать с Высшей школой экономики начинают престижные зарубежные вузы от Гарварда до Сорбонны, ее профессорами становятся маститые либеральные экономисты, лекции студентам читают члены правительства. При этом сам ректор остается кандидатом наук и доцентом — невиданный случай в практике высшей школы...

В первые годы существования о ВШЭ мало кто знал. Однако в 1995 году, когда прошли первые выпуски магистров, о ней заговорили и в прессе, и в преподавательской среде, и в деловых кругах. Причиной был поразительный успех выпускников на рынке труда — стремительное развитие их карьеры обеспечивали не только связи, приобретенные за время учебы, но и знания, и умения. Уже в 1996 году на вопрос о том, выпускников каких вузов предпочтительнее брать на работу, менеджеры по персоналу крупных компаний часто называли ВШЭ. При том что школа была рассчитана на подготовку экономистов-управленцев, а не менеджеров для бизнеса. Кто-то включает ВШЭ в тройку лидеров, кто-то — в пятерку или десятку. Попадаются, впрочем, рейтинги, где ВШЭ не занимает лидирующих позиций — Кузьминов сам признает, что в последние годы другие экономические вузы сделали рывок вперед.

Пять лет назад, когда я познакомился с Кузьминовым, на его визитке значилось — «ректор-организатор». В заваленном книгами кабинете вчерашний преподаватель экономфака МГУ уверенно излагал наполеоновские планы. Верилось с трудом, несмотря на государственный статус и государственную поддержку, которыми Кузьминов особенно гордился (после перестройки новые экономические вузы были сплошь частными). Но ВШЭ стала университетом, сохранила и поддержку государства, и международные связи, открыла гуманитарные факультеты, усилила и без того жесткие требования при поступлении и в процессе учебы.

ЯРОСЛАВ КУЗЬМИНОВ (ЧЕТВЕРТЫЙ ВВЕРХУ СПРАВА) СОЗДАВАЛ ВШЭ ПРИ ПОДДЕРЖКЕ (СПРАВА НАЛЕВО): ЭКС-МИНИСТРА ЭКОНОМИКИ ЕВГЕНИЯ ЯСИНА, ЭКС-ЛИДЕРА НДР АЛЕКСАНДРА ШОХИНА И ЭКС-МИНИСТРА ОБРАЗОВАНИЯ ВЛАДИМИРА КИНЕЛЕВА. ВСЕ ОНИ УТРАТИЛИ БЫЛОЕ ВЛИЯНИЕ, НО АВТОРИТЕТ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ ЭКОНОМИКИ ОСТАЕТСЯ БЕССПОРНЫМ

Однако организатор школы по сей день остается в тени — более крупные фигуры оттесняют молодого Ярослава Ивановича на второй план. К примеру, в буклете о российско-французских образовательных проектах, который пару лет назад раздавали журналистам на приеме в посольстве Франции, в разделе «Высшая школа экономики» значилось, что президентом ВШЭ является Александр Шохин, председателем ученого совета — Евгений Ясин и что преподает в школе Яков Уринсон. Имя ректора не упоминалось вовсе.

Воспитание от противного

«Откуда взялся» Кузьминов, его коллеги-ректоры или затрудняются сказать, или называют имена все тех же влиятельных экономистов, которые, по их мнению, «продвигали его наверх». На самом деле, до назначения на пост ректора он хорошо знал лишь Евгения Ясина — сотрудника Центрального экономико-математического института, работавшего на полставки преподавателем статистики на экономфаке МГУ. Оба мечтали создать экономический колледж, где студенты изучали бы экономику не по Марксу. Ясин вспоминает, как они встречались в сквере на Большой Пироговской, напротив Академии имени Фрунзе, и обсуждали эту перспективную идею.

«Это в советские времена, чтобы продвинуться, надо было иметь протекцию, — рассуждает Ясин. — А он из тех молодых людей, которые выдвинулись в годы реформ без чьей-либо поддержки». Ясин считает, что Кузьминова воспитала экономическая среда, в которой он вращался с детства. Очевидно, воспитание было от противного. Его отец — видный советский экономист Иван Кузьминов — заведовал кафедрой политэкономии в Академии общественных наук при ЦК КПСС («Самые ортодоксальные экономисты Института экономики были либералами по сравнению с его папой», — замечает Ясин). На чердаке подмосковной дачи Кузьминова свалены книги по марксистской политэкономии. Главный редактор газеты «Сегодня» Михаил Бергер вспоминает, как несколько лет назад, приехав в гости к Кузьминову, он достал с чердака первую попавшуюся книгу, открыл наугад и прочитал там, что загнивание — главный экономический закон капитализма.

В МГУ Кузьминов занимался проблемами, не потерявшими научной ценности после перестройки, — историей народного хозяйства и экономических учений. Несколько лет руководил экономико-математической школой для старшеклассников, работал в комитете комсомола и в совете молодых ученых — там он познакомился с будущим председателем правительства Егором Гайдаром и с будущим замминистра образования Александром Асмоловым. В 1989 году Кузьминов ушел в Институт экономики АН СССР Леонида Абалкина, где через год стал заведующим сектором комплексных историко-экономических исследований. «Его я считаю своим учителем, — вспоминает Кузьминов об Абалкине. — Он продвигал молодых ребят и позволял им при этом себя критиковать».

Работая у Абалкина, Кузьминов два года был одним из директоров фонда «Культурная инициатива» Джорджа Сороса, где отвечал за проекты поддержки образования. Тогда же он искал вуз, где можно было бы преподавать западную экономическую теорию. Экономфак МГУ отказал, и Кузьминов открыл альтернативную кафедру экономической теории в Московском физико-техническом институте (МФТИ) — либеральный ректор благосклонно отнесся к новшеству. На кафедру к Кузьминову ходил весь поток — «ортодоксы» оставались без студентов, и физтеховский партком пожаловался в ЦК. В результате Кузьминова выперли из МФТИ, но он не унывал и через некоторое время открыл межфакультетскую кафедру с тем же названием на физфаке и истфаке МГУ. Там история повторилась, и Кузьминов с Ясиным, который тогда уже работал в Комиссии по экономической реформе Леонида Абалкина, стали пробивать решение об открытии экономического колледжа. Постановление № 917 «О создании Высшей школы экономики» было последним постановлением Егора Гайдара на посту премьера в 1992 году.

Либеральный менеджер

Идею создания ВШЭ помимо Гайдара поддержали Виктор Черномырдин и министры науки и образования, всевозможные чиновники из правительства и администрации президента. ВШЭ начинала работать в разгар всеобщей эйфории, когда либерализация стала основой государственной идеологии. И назначение нового вуза — подготовка кадров для либеральных реформ — отвечало интересам политиков. Кузьминов вспоминает, что

НА СВОЕЙ ДАЧЕ В ПОДМОСКОВНОМ ПОСЕЛКЕ АКАДЕМИИ ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК ЯРОСЛАВ ИВАНОВИЧ ВЫХОДИТ ПОДЫШАТЬ ВОЗДУХОМ НЕ ТОЛЬКО С СЫНОМ, НО И ВМЕСТЕ С ПРЕДСЕДАТЕЛЕМ УЧЕНОГО СОВЕТА ВШЭ ЕВГЕНИЕМ ЯСИНЫМ, ЧЕЙ ДОМ РАСПОЛОЖЕН ПО СОСЕДСТВУ

на первых порах против школы выступали ректоры старых экономических вузов, зато ее антимарксистский дух разделяли руководители вузов технических: «Нормальный технарь политэкономию на дух не переносит. Раз посчитать нельзя — значит, это не наука».

Кузьминов привлек в школу лучших экономистов разных направлений. Среди приглашенных оказывались рядом Сергей Глазьев и Егор Гайдар. Профессора тоже придерживались разных взглядов. Были случаи, когда одни преподаватели требовали уволить других, — например, Игоря Липсица за критику приватизации. «Единственный критерий, по которому Кузьминов подбирал людей, — профессионализм», — считает Евгений Ясин. В отличие от других вузов в ВШЭ не было балласта — профессоров-пенсионеров, через слово поминающих Маркса.

Кузьминов строил вуз, ориентируясь на западные образцы: рабочие языки школы — русский и английский. Учебные планы и программы здесь составлены по образцу ведущих мировых университетов. Схема обучения — 4 года плюс 2 (диплом бакалавра и магистра соответственно, возможен перерыв между окончанием бакалавриата и поступлением в магистратуру). Первые три года в бакалавриате изучают «базовый блок» дисциплин, оставшийся год идет на специализацию (срок специализации на некоторых факультетах может быть продлен до двух лет, и тогда выпускники получают диплом специалиста — эквивалент пятилетнего высшего образования в СССР). В магистратуру ВШЭ можно поступать, имея диплом бакалавра или специалиста любого государственного вуза.

С другой стороны, Кузьминов отдал дань традициям советского математического образования. Даже на вновь открытом факультете политологии ВШЭ изучают высшую математику. Ее нужно сдавать и чтобы поступить в магистратуру. Кузьминов сравнивает своих выпускников с выпускниками сильных технических вузов: «И те и другие — надежные люди. Если они проучились, прогрызли этот гранит — они будут работать более чем эффективно».

Со временем ВШЭ стала весьма успешным коммерческим проектом — цены за обучение на платном отделении здесь довольно высоки (на экономическом факультете — 3750 долларов в год, на юридическом — 4500, в Международном колледже экономики и финансов при ВШЭ, работающем совместо с Лондонской школой экономики, — 3000 долларов). Однако Кузьминов уменьшил цену для тех, кто не прошел на бесплатное отделение, недобрав одного или двух баллов (скидка 50 и 30 процентов соответственно). Скидки даются на первые годы обучения и возобновляются, если студент хорошо учится. Так была «оптимизирована» система платного образования — у студентов появился стимул лучше учиться. «Деньги, которые мы зарабатываем, идут в первую очередь на оборудование аудиторий и покупку книг в библиотеку», — говорит ректор ВШЭ.

Кузьминов гордится тем, что госчиновники высшего ранга с радостью отдают своих чад в его вуз. Для детей сотрудников госструктур, учредивших ВШЭ, «блат» был фактически легализован. Согласно решению ученого совета, если дети преподавателей ВШЭ или ответственных работников Минобраза, Минэкономики и аппарата правительства РФ недобирают баллы (и не получают двойки), школа учит их бесплатно (за счет внебюджетных средств). По словам Кузьминова, таких набирается немного, 10 — 15 человек ежегодно. Вообще же сюда отдают своих детей многие сильные мира сего — в ВШЭ, к примеру, учатся дети Анатолия Чубайса, Александра Жукова, Сергея Дубинина, Виктора Христенко и прочих известных политиков. Кузьминов говорит, что особой популярностью пользуется недавно открытый юридический факультет ВШЭ: «Вижу, какие люди отправляют туда своих детей».

Ярослав Иванович любит подчеркнуть, что его вуз работает по государственным стандартам и не гонится за легкими заработками на модных, но не отработанных и не признанных Минобразования программах. Например, лишь с будущего года в ВШЭ появится программа MBA — Master of Business Administration (подготовка магистров управления бизнесом). Открытие школы бизнеса при Высшей школе экономики намечено на сентябрь этого года и совпадает с государственным признанием MBA. На вопрос, почему ВШЭ не открыла эту программу раньше и не стала выдавать негосударственный диплом, когда это активно делали другие вузы, Кузьминов презрительно заметил: «Другие пусть и выдают».

Именно Высшая школа экономики стала головным вузом в президентской программе по переподготовке кадров для народного хозяйства (обучение менеджеров в российских вузах на бюджетные деньги с последующей отправкой за рубеж на деньги иностранных фондов), а сам Кузьминов с ближайшими соратниками разработали ее содержание. А почему программа попала в ВШЭ? А потому, что это «самый правительственноподневольный вуз». Кузьминов вообще привлек в ВШЭ многие международные проекты — например, проект ЕС по экономическому образованию школьников. Наиболее популярные сегодня школьные учебники по экономике написали его коллеги, в том числе первый проректор Лев Любимов.

В отличие, скажем, от МГУ, где велика автономия факультетов, власть ректора в ВШЭ близка к абсолютной. И его коллеги, и студенты не раз говорили мне, что Кузьминов бывает излишне высокомерен («щеки надувает»), и списывают это на его молодость. «Понтов-то у него, понтов!» — возмущался знакомый студент ВШЭ. Шикарный кабинет, осененный российским флагом, телефон правительственной связи на столе, шкафы во всю стену, в одном из которых — папка с надписью «Олигархи». Однако те же люди говорят о толерантности ректора, его привычке прислушиваться к различным мнениям. Сам Кузьминов признает, что всегда старается сохранять нейтралитет: «Если ректор — фигура нейтральная, то и вуз воспринимается как место нейтральное, и у меня есть возможность приглашать сюда разных людей». Впрочем, однажды он этому принципу изменил.

«Нейтральная фигура»

Летом 1997 года в Министерстве образования началась борьба между умеренными (их представлял министр Владимир Кинелев) и радикалами (во главе их были его замы Александр Асмолов и Александр Тихонов). Радикалы предлагали структурную и экономическую реформу образовательной системы, умеренные предпочитали оставить все как есть. Асмолов легко уговорил Кузьминова войти в его аналитическую группу (беседа состоялась в подмосковном поселке, где расположены их дачи). Кузьминов стал первым постсоветским экономистом, всерьез занявшимся экономикой образования. Асмолов и Тихонов звали его Ярославом Мудрым.

Термин «организационно-экономическая реформа» — так называлась «асмоловская» концепция — придумал именно Кузьминов. Идеи рационализации стипендиального фонда (из пяти студентов стипендию получает один, но большую), подушевого финансирования школы (сколько учеников в школе — столько денег туда и поступает), «прозрачных» трансфертов и прочие тоже разработал он. Посчитав теневые денежные потоки в образовании, Кузьминов предложил легализовать деньги, которые родители учеников приносят «с черного хода». Работа в асмоловской группе давала Кузьминову возможность стать известным за рамками министерств и ведомств. Однако алфавит сослужил ректору ВШЭ дурную службу: в списке авторов концепции он оказался предпоследним, и о его ключевой роли в создании концепции узнал лишь узкий круг людей.

После того как концепцию начала топтать Госдума, Кузьминов решил благоразумно отступить. На пресс-конференции, устроенной в здании ВШЭ, он убеждал журналистов, что никаких конфликтов в руководстве Минобраза нет, что Асмолов и Кинелев лучшие друзья, что официальную и альтернативную доктрины реформ можно совместить. Кузьминов спешил занять нейтральное положение в конфликте, ожидая, кто победит.

Вместе с представителем «кинелевской» команды Владимиром Шадриковым ректор ВШЭ переработал «асмоловскую» концепцию. Однако, когда Кинелева все же отставили, Кузьминов, одним из первых поздравив Тихонова с новым назначением, подготовил некоторые проекты постановлений о реформе. Впрочем, очень скоро Тихонова и Асмолова стали преследовать неудачи — на митингах учителя и профессора выступали против реформ, проекты нововведений отказывались утверждать Госдума и союз ректоров. Понимая, что дни Тихонова на посту министра сочтены, Кузьминов стал все реже появляться в Минобразовании... Асмолов считает, что, занимаясь экономикой образования, Кузьминов не увидел идеологической сути реформ — ее антисоветского пафоса, без которой концепция перестала бы быть таковой. Кузьминову же претил радикализм реформаторов. «С самого начала не понравилось, что мне навязывали идеологию», — вспоминает он.

Именно поэтому, когда министром образования стал ректор РУДН Владимир Филиппов, пообещавший добиться консенсуса в образовательной политике, Кузьминов сделался его ближайшим советником. Ректор ВШЭ увлеченно говорит об идее повторного лицензирования частных вузов, которую проводит сейчас руководство Минобразования: «Получить лицензию и учить может каждый дурак. Это разлагает наше образование, превращает его в издевательство над людьми». Идея жесткого госконтроля в образовании гораздо ближе Ярославу Ивановичу, чем либеральные проекты Асмолова.

Кузьминов, впрочем, идет дальше и говорит о государственных вузах, где есть факультеты экономики, менеджмента и права: «Это специальности маркетингового успеха и ажиотажного спроса. Необходимо перелицензирование всех учебных учреждений, где такие специальности есть. Надо отсечь половину или две трети вузов, которые торгуют дипломами, которые по своему кадровому составу не могут учить экономике и менеджменту, где полтора преподавателя и две книжки. Учить они стали, потому что это выгоднее, чем торговля бананами... Не нужна такая свобода!» Кузьминов считает, что нужно создать общественный совет, «каждый год обновляемый, чтобы взятки не брали», который определит, кто имеет возможность учить. Сложно сказать, сколько вузов, особенно в регионах, уцелеет после такой «экспертизы» и что будет с их студентами. Непонятно и то, куда денутся абитуриенты, не прошедшие по конкурсу в оставшиеся вузы или не набравшие денег, чтобы поступить туда на платное отделение. Идея ужесточения правил лицензирования — тоже своего рода радикализм, в корне противоречащий принципам либеральной реформы.

Отказавшись десять лет назад от компромисса экономической науки и марксизма, Кузьминов вполне приемлет компромиссы политические. За все время работы в ВШЭ он считался фаворитом всех сменяющих друг друга министров образования — и «умеренного» Кинелева, и «реформатора» Тихонова, и близкого к коммунистам Филиппова. Политическая гибкость ректора ВШЭ, связи во властных структурах и компетентность в экономических проблемах (сфера его научных интересов — институциональная экономика) делают Кузьминова весьма перспективной кандидатурой на высшие государственные посты. Еще год назад один из его коллег говорил, что тот вот-вот пойдет на повышение и с равным успехом может возглавить одно из трех министерств — экономики, образования или труда. Сам Ярослав Иванович недавно говорил, что некие заманчивые предложения действительно поступали, однако он не нашел в себе сил бросить вуз. Пост, наверное, предлагали не столь высокий, да и время для ухода во власть сейчас явно не лучшее. Набираясь опыта и расширяя связи, ректор Высшей школы экономики имеет все шансы еще заявить о себе в большой политике.

Цена медали Ушинского

Во время визита в Москву Джордж Сорос «прикрыл» одну благотворительную программу

Борис Старцев

ИНСПЕКЦИЯ

«Мороз-воевода дозором обходит владенья свои», — так определил цель визита в Москву Джорджа Сороса директор соросовской программы «Туберкулез в российских тюрьмах» Александр Гольдфарб. Сам миллиардер на итоговой пресс-конференции в прошлый четверг пошутил, что не приехал раньше, чтобы не пришлось отвечать на вопросы о политической и финансовой ситуации в России. За четыре дня Сорос посетил презентации новых и не очень новых программ «Открытого общества», встретился с членами правительства, съездил на ученый совет в Высшую школу экономики, посмотрел «Евгения Онегина» в Большом театре, пообщался на «Эхе Москвы» с Егором Гайдаром и Сергеем Кириенко.

Главное событие визита — заявление Сороса о закрытии программы «Образование в области точных наук» (ISSEP), действующей с 1994 года (на пресс-конференции директор «Открытого общества» Екатерина Гениева поправила: «Не закрытие, а сокращение финансирования»). Поначалу Сорос собирался в течение трех лет платить школьным учителям и преподавателям вузов, выбранным по результатам опроса среди 25 тысяч студентов, однако продлил программу в 1997 году, а потом еще раз в 1998-м, через несколько дней после августовского кризиса. Тогда он объяснил это тем, что не может бросить своих стипендиатов в трудный период. Теперь миллиардер все же решил программу завершить и для этого специально выделил полтора миллиона долларов. Российское правительство не вняло призывам Сороса продолжить ее финансирование за счет госбюджета.

В закрытии ISSEP никакой сенсации нет — Сорос просто в очередной раз демонстрирует свой фирменный стиль: не делать «вечных проектов», финансирование которых растягивается на десятилетие. Александр Гольдфарб называет это «венчурным капитализмом»: «Через три года работы над проектом Сорос теряет к нему интерес. Если проект не удался, его не стоит продолжать. А если удался, пусть его продолжают другие — российские власти или прочие западные инвесторы». И те, и другие нечасто берут на себя финансирование проектов Сороса, однако случаи «паритетного участия» в программах (пятьдесят на пятьдесят) в последние годы участились. Так, программа создания Интернет-центров в региональных центрах (на сегодня их тридцать) финансируется на паях Соросом и местными властями — к примеру, в прошлом году в Кемеровской области «Открытое общество» и местные власти выделили по 250 тысяч долларов, в Тверской области — по 210 тысяч, в Нижегородской — по 324. На программу «Пушкинская библиотека» (книги российских издательств отсылают в 4000 библиотек всех субъектов Федерации) в прошлом году Сорос дал 75 процентов средств, в этом году — 50, в 2000-м — 25 процентов. Всего за три года «Открытое общество» планирует потратить на это 100 млн. долларов.

Соросу удалось привлечь инвесторов и к борьбе с туберкулезом в тюрьмах. Недавно он уговорил Хиллари Клинтон организовать встречу с президентом Всемирного банка, президентом Всемирной организации здравоохранения и прочими влиятельными персонами, чтобы всем миром помогать России победить туберкулез. В результате уже получено согласие главы Всемирного банка предоставить Минфину 150 млн. долларов. Кроме того, Сорос пообещал, что уже этим летом начнет решать в России новую задачу: уменьшение числа россиян, заключаемых под стражу (пилотную часть проекта собираются провести в Нижегородской области). «Он хочет, чтобы здесь была налажена система штрафов, залогов, взятия на поруки общественными организациями, которым будут доверять суды», — поясняет Гольдфарб.

Средства от программы развития точных наук Сорос перебросил в гуманитарную сферу — на трехлетний мегапроект «Развитие образования в России». Этот проект продолжит «трансформацию гуманитарного образования» — программу, считающуюся в России особенно удачной. Будут финансироваться «ресурсные центры» — кафедры авторитетных вузов, а их преподаватели поедут делиться опытом в регионы. Паритетное финансирование уже обеспечено. «Губернаторы должны понимать, что они и так тратят деньги на образование, а если они будут участвовать в программе, то не просто отдадут свое, а получат еще столько же», — поясняют в «Открытом обществе».

Сорос представил и другие проекты — поддержка региональных СМИ (тех, которые не находятся «на содержании» у губернаторов), новый этап программы «Культура» (поддержка провинциальных музеев, библиотек, театров, памятников культуры и проч.), Центр правовой информации в Библиотеке иностранной литературы, который торжественно открыли 8 июня. Посчитав, что в этом году на Россию потрачено 100 млн. долларов, меценат посетовал: «Это выходит за рамки моих финансовых возможностей» (первоначально планировалось дать в три раза меньше). И пообещал, что в будущем году финансовые вливания будут сокращены в два раза.

В Москве Соросу вручили две медали за вклад в развитие российской культуры и образования: пушкинскую и имени Константина Ушинского. Золотая Пушкинская медаль учреждена Фондом 200-летия Пушкина, созданным в 1995 году академиком Дмитрием Лихачевым. Ее уже вручали принцу Чарльзу, Хуану Антонио Самаранчу и Мстиславу Ростроповичу. Медаль имени Ушинского, по словам министра образования РФ Владимира Филиппова, вручается за вклад в развитие отечественного образования, и ее ни разу не получали иностранцы. Вручая ее Соросу во время презентации мегапроекта «Развитие образования в России» в Доме ученых, Филиппов заявил, что никто из присутствующих, то есть академиков, ректоров вузов и пр., такой медали не имеет. На голос из зала «Я имею!» никто внимания не обратил. Кому, за что и когда такая медаль вручалась, для публики осталось тайной. Для американского гостя, наверное, тоже. ■

В ОВАЛЬНОМ ЗАЛЕ БИБЛИОТЕКИ ИНОСТРАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ ДЖОРДЖ СОРОС ОБЩАЛСЯ С УЧАСТНИКАМИ МЕГАПРОЕКТА «ПУШКИНСКАЯ БИБЛИОТЕКА» (ФОТО НА СТР. 50), ПО КОТОРОМУ В 1998 ГОДУ 1000 БИБЛИОТЕК ПОЛУЧИЛИ СПРАВОЧНИКИ И ЭНЦИКЛОПЕДИИ НА 2,5 МЛН. ДОЛЛАРОВ, А К ИЮЛЮ ЭТОГО ГОДА 3500 БИБЛИОТЕК ПОЛУЧАТ ЕЩЕ 2 МЛН. КНИГ НА 6 МЛН. ДОЛЛАРОВ. **МИНИСТР КУЛЬТУРЫ ВЛАДИМИР ЕГОРОВ** (НА ФОТО ВВЕРХУ СПРАВА) **ДОВОЛЕН РЕЗУЛЬТАТАМИ ПРОЕКТА,** НЕСМОТРЯ НА ТО, ЧТО СОРОС ЗАСТАВИЛ НАШЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО ОПЛАТИТЬ ЧАСТЬ РАСХОДОВ

ИСТОРИЯ ВОПРОСА

Издержки меценатства

Впервые Джордж Сорос поддержал российскую интеллигенцию в конце 70-х годов. После поездки в Москву, во время которой состоялось «подпольное» знакомство с диссидентами, он в течение нескольких лет нелегально пересылал им валюту. Пожертвования, доходившие, в частности, до Андрея Сахарова и нынешнего министра экономики Израиля Натана Щаранского, сидевшего в то время во Владимирском централе, составили, по признанию самого Сороса, около 100 тысяч долларов.

Открытие фонда Сороса в Советском Союзе состоялось в 1987 году. Тогда же начал работать комитет «Культурная инициатива», в который вошли семь человек, в том числе ректор Историко-архивного института Юрий Афанасьев, академик Татьяна Заславская, писатели Даниил Гранин и Валентин Распутин, — сплошь будущие активисты Первого съезда народных депутатов.

В ходе первой проверки в 1990 году обнаружились злоупотребления в работе дирекции фонда. Например, при постановке на учет зарубежного оборудования использовался произвольный курс рубля к доллару. Журналист Леонид Никитинский в книге «Трудно делать добро» рассказывает, что финансовый директор поставил на баланс фонда 120 породистых лошадей, которые позже оказались проданными в Италию. Фонд оброс многочисленными коммерческими структурами, через которые «отмывались» деньги.

Программы первых лет были необычайно пестры: поездки ученых и деятелей культуры за границу, стажировки для аспирантов, исследования Земли российско-американскими научными экспедициями (программа «Миссия для планеты Земля»). «Культурная инициатива» снабжала оргтехникой всевозможные госорганизации, в том числе Моссовет, Минфин, Госкомпечать. Среди проектов попадались такие: «Прямые связи адвокатов Москвы и Нью-Йорка», «Приют для бездомных животных», «Выделение средств кооперативу «Сезам» (5 тыс.дол.) — совершенствование технологии изготовления дверей для защиты организаций и граждан, использующих дорогостоящее компьютерное оборудование». В 1990 году Сорос поддерживал работу над программой «500 дней». С его согласия во время путча 1991 года особняк «Культурной инициативы» стал одним из штабов сопротивления ГКЧП.

В 1992 году Сорос дал первый взнос на трансформацию гуманитарного образования — были переподготовлены тысячи учителей, директоров школ и преподавателей вузов, изданы сотни книг для средней и высшей школы. В 1992 году создается Международный научный фонд (МНФ) для поддержки фундаментальной науки в бывшем СССР — выделено 100 млн. долларов (индивидуальные гранты ученым, коллективные гранты для научных групп, финансирование поездок на конференции и прочее). В 1994 году открыто финансирование Программы образования в области точных наук (выдача Соросовских стипендий).

После «чистки» в дирекции «Культурной инициативы» в 1991 году фонд возглавил адвокат Андрей Макаров, однако год спустя Сорос выгнал и его, заявив, что вообще разочарован деятельностью фонда. Директором становится Елена Карпухина, бывший работник Высшей комсомольской школы, — Сорос высоко оценил ее усилия по «раскрутке» программы трансформации гуманитарного образования. Но и ее триумф длится недолго. В мае 1994 года фонд снова посетили аудиторы из США. Помимо мелких нарушений, вроде передачи сотрудникам казенных автомобилей, на счету в одном коммерческом банке был обнаружен скрытый от Сороса депозит в 14 млн. долларов. Куда делись проценты по депозиту (около миллиона долларов в месяц), до сих пор неизвестно. В ходе проверки также выяснилось, что в помещениях «Культурной инициативы» с санкции Карпухиной устанавливали аппаратуру для подслушивания. В результате Сорос преобразовал «Культурную инициативу» в филиал нью-йоркского института «Открытое общество», урезав в правах российских управляющих.

В начале 1995 года «Независимая газета» опубликовала выдержки из доклада ФСК об иностранных организациях в России, где МНФ обвиняли в шпионаже и организации «утечки мозгов». На слушаниях в Госдуме левые высказывали в адрес Сороса те же претензии, однако дело кончилось тем, что Комитет по образованию и науке выразил Соросу благодарность «за вклад в сохранение и развитие отечественной науки, культуры и образования». В мае 1995 года председателем исполкома стала директор Библиотеки иностранной литературы Екатерина Гениева.

В последующие годы продолжилось выделение грантов по программам «Образование», «Высшее образование», «Гражданское общество», «Культура и искусство», «Центр современного искусства Сороса», «Образование в области точных наук» и прочим. В 1997 году Сорос закрыл МНФ. За пять лет фонд получал деньги не только от Сороса. 15 млн. долларов выделило правительство РФ (после чего Сорос добавил еще столько же сверх плана), на 1,5 миллиона раскошелился Борис Березовский — на «логовазовские стипендии» съездили на научные конференции более тысячи человек. Вместо МНФ Сорос открыл в Москве представительство Нью-Йоркского института здравоохранения, занявшегося программой по борьбе с туберкулезом (выделено 12 млн. долларов).

Вложения Сороса в Россию на сегодня превышают 500 млн. долларов.

Б. С.

Кто с мячом к нам придет...

Российская национальная идея родилась в прошлую среду на восточной трибуне стадиона «Динамо»

Александр Рыклин

УСПЕХ

Будем честны, мы не верили, что они смогут. Да что — мы. Даже большое футбольное начальство, которому вроде по статусу положено сохранять оптимизм, не надеялось, что наша сборная обыграет французов на «Стад де Франс». Президент Российского футбольного союза Вячеслав Колосков честно признался, что, когда выбирал стадион для проведения матча с исландцами, никак не думал, что эта игра вызовет такой ажиотаж, и потому остановился на «Динамо», а не на гораздо более вместительных «Лужниках». Иными словами, в нашу победу над французами президент не верил.

Справедливости ради надо отметить, что у нас были очень веские основания оценивать перспективы российской сборной в парижском матче не слишком высоко. Как-никак, французы — чемпионы мира и титул свой завоевали, обыграв в финале великих бразильцев как раз на «Стад де Франс». Кроме того, французская сборная не проиграла ни одного из 19 последних официальных матчей. Но главные сомнения вызывала все же способность сборной России выйти наконец из состояния комы и начать бороться с соперником. Конечно, после трех бесславных поражений в начале отборочного цикла Чемпионата Европы команда одержала две победы. Но настоящей проверкой матчи с Арменией и Андоррой признать нельзя — эти соперники на роль строгих экзаменаторов явно не подходят. Кроме того, хоть нас и уверяли, что с возвращением Олега Романцева в сборную в команде установилась нормальная психологическая атмосфера, однако мы помним, что именно этот тренер руководил нашими футболистами на Чемпионате Европы в Англии в 1996 году. Результат тогда был плачевный — команда, раздираемая склоками, вылетела из турнира уже на первой его стадии. Словом, понятно, почему Колосков сомневался в успехе, — ничто не предвещало победы на «Стад де Франс».

И все-таки мы выиграли. Причем продемонстрировали все, чем славен современный футбол, — тренерскую дальновидность (состав был выбран оптимальный, а обе замены пришлись, что называется, «в масть»), способность футболистов брать игру на себя (чего стоят голы Александра Панова), а главное — бешеный кураж, который в конце концов и решил исход матча.

Нет нужды возвращаться к перипетиям той игры. Главный итог матча: мы увидели добротную волевую команду, способную решать по-настоящему сложные задачи. По крайней мере, перспектива попадания российской сборной в финальную часть Чемпионата Европы выглядит вполне реальной. (Дальше заглядывать не будем.) Болельщики на победу наших футболистов отреагировали ногами — выстроились в стометровые очереди у касс стадиона «Динамо» в надежде попасть на матч с исландцами.

Все перевернулось буквально за сутки. Если накануне нашу команду не ругал только ленивый, то теперь игроки сборной превратились в любимцев нации. А от многолетнего уныния на лицах болельщиков не осталось и следа. (Футбольное счастье переменчиво — ту же французскую команду нещадно критиковали за бесцветную игру на Чемпионате мира в матче с итальянцами, а потом вознесли до небес. Тренера чемпионов мира, Эме Жаке, прочили чуть не в президенты республики.)

ЕСЛИ ФИНАЛЬНЫЙ МАТЧ ЗА КУБОК РОССИИ ПО ФУТБОЛУ ДОСМОТРЕТЬ СЕРГЕЮ СТЕПАШИНУ ПРЕЗИДЕНТ НЕ ДАЛ — СРОЧНО ВЫЗВАЛ ЕГО НА КОВЕР, ТО **ИГРУ С ИСЛАНДЦАМИ ПРЕМЬЕРУ УДАЛОСЬ ДОСИДЕТЬ ДО КОНЦА**

МАТЧ НА «СТАД ДЕ ФРАНС» — ВЕРШИНА В ТРЕНЕРСКОЙ КАРЬЕРЕ ОЛЕГА РОМАНЦЕВА. ХОЧЕТСЯ ВЕРИТЬ, ЧТО НЕ ПОСЛЕДНЯЯ

Игра с исландцами получилась натужная, вязкая, без заметных шансов у соперника, но и нам не сулившая легкой победы. Да, наша команда не показала впечатляющего футбола; да, можно предъявить претензии к составу (сейчас кажется очевидным, что Панов не тот футболист, который способен эффективно играть в окружении многих защитников — ему нужен простор, думается, больше пользы принес бы Сергей Юран); да, при счете 1:0 в нашу пользу, когда исландцы все же пошли вперед, и в их оборонительных порядках стали возникать бреши, наши не провели ни одной вразумительной контратаки; да, последние двадцать минут можно вообще считать провальными. Все это так. Но матч с исландцами — это тот случай, когда содержание игры мало кого волнует (не приехали б они совсем — вот было б счастье) — важен результат. Результат получили.

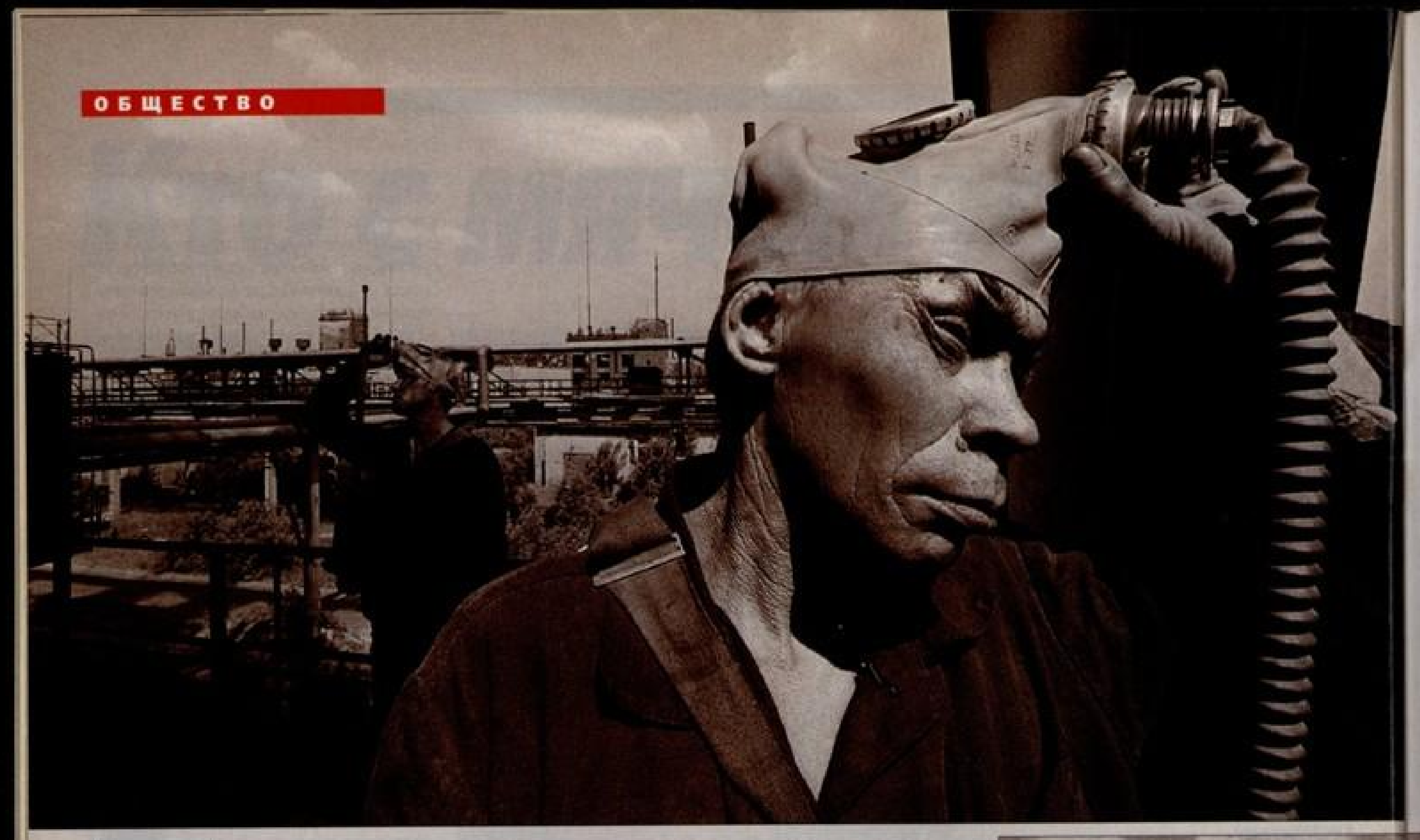
Пока, правда, он — промежуточный. До конца отборочного цикла еще почти полгода, и последняя игра с Украиной станет решающей. (Андорру с Арменией мы уж как-нибудь обыграем.) Следовательно, можно с уверенностью констатировать, что до 9 октября наши футболисты сохранят статус национальных героев. А победят дружественную команду, будут ходить в героях до лета 2000 года, когда начнутся финальные игры. А там глядишь — успех российского футбола может повлиять на настроения в обществе.

В середине второго тайма матча с исландцами восточная трибуна неожиданно начала скандировать: «Россия — чемпион!» Клич подхватил весь стадион. (До этого момента кричали «Россия, вперед!»). Заметим, новый слоган родился в гуще спартаковских фанатов. И то, что они изменили своему знаменитому «Спартак — чемпион!» говорит о многом. Задачу, над которой бились лучшие умы страны, можно считать решенной — национальная идея сформулирована. И придумать другую, способную объединить большее число наших граждан, вряд ли удастся. После матча с исландцами толпы болельщиков шли по Ленинградскому проспекту и размахивали российскими флагами с таким энтузиазмом, будто их с детства приучили любить свою родину и гордиться ее успехами.

Финальная часть Чемпионата Европы по времени совпадает с президентскими выборами в России. На трибуне для почетных гостей стадиона в Петровском парке во время матча Россия — Исландия находились как минимум два человека, собирающихся побороться за этот пост, — Юрий Лужков и Сергей Степашин. Но никому из них не пришло в голову после матча, пока не выключены камеры и не разошлись зрители, спуститься вниз и обнять Олега Романцева, прижать к груди Валерия Карпина, автора единственного гола в ворота исландцев. Явная пиаровская недоработка. Потому что прилюдное братание с национальными героями очень бы пошло на пользу и мэру, и премьер-министру. Особенно если иметь в виду их пока тайные амбиции. Думается, эта ошибка будет исправлена уже в ближайшее время, и скоро мы станем свидетелями того, как наши власть предержащие научатся извлекать выгоду из побед российских футболистов. ■

Большая химия

Город Дзержинск под Нижним Новгородом был химической столицей СССР. Сегодня почти все производство здесь свернуто, люди остались без заработка и нет денег для предотвращения экологической катастрофы

Андрей Гришковец,
Сергей Подлеснов (фото)

ОТРАВА

Лет десять назад пассажиры, случалось, падали в обморок от удушливого смрада, окутывающего поезд за час до прихода в Нижний — проезжали Дзержинск. Теперь производство стоит, и город почти не пахнет.

Но Дзержинск остается городом химии и химиков, только многие из них безработные. Подойдите к любому человеку на улице и спросите, что такое метилизопропиловый эфир. Вам без промедления объяснят, что этот эфир — производное при синтезе оргстекла. Из 280 тысяч жителей 110 тысяч работают (или работали) на семи больших химических предприятиях: «Капролактаме», «Оргстекле», «Авиаборе», «Корунде», заводе взрывчатых веществ им.Свердлова, заводе «Синтез» и заводе «Химмаш». Остальные дзержинцы — химики-пенсионеры, дети химиков и работники сферы обслуживания химиков.

Зона

Собственно город Дзержинск находится довольно далеко от этих семи предприятий — километрах в пяти. В промышленную зону ходит трамвай, на нем люди и приезжали на работу в индустриальный район, который был гордостью социалистического народного хозяйства.

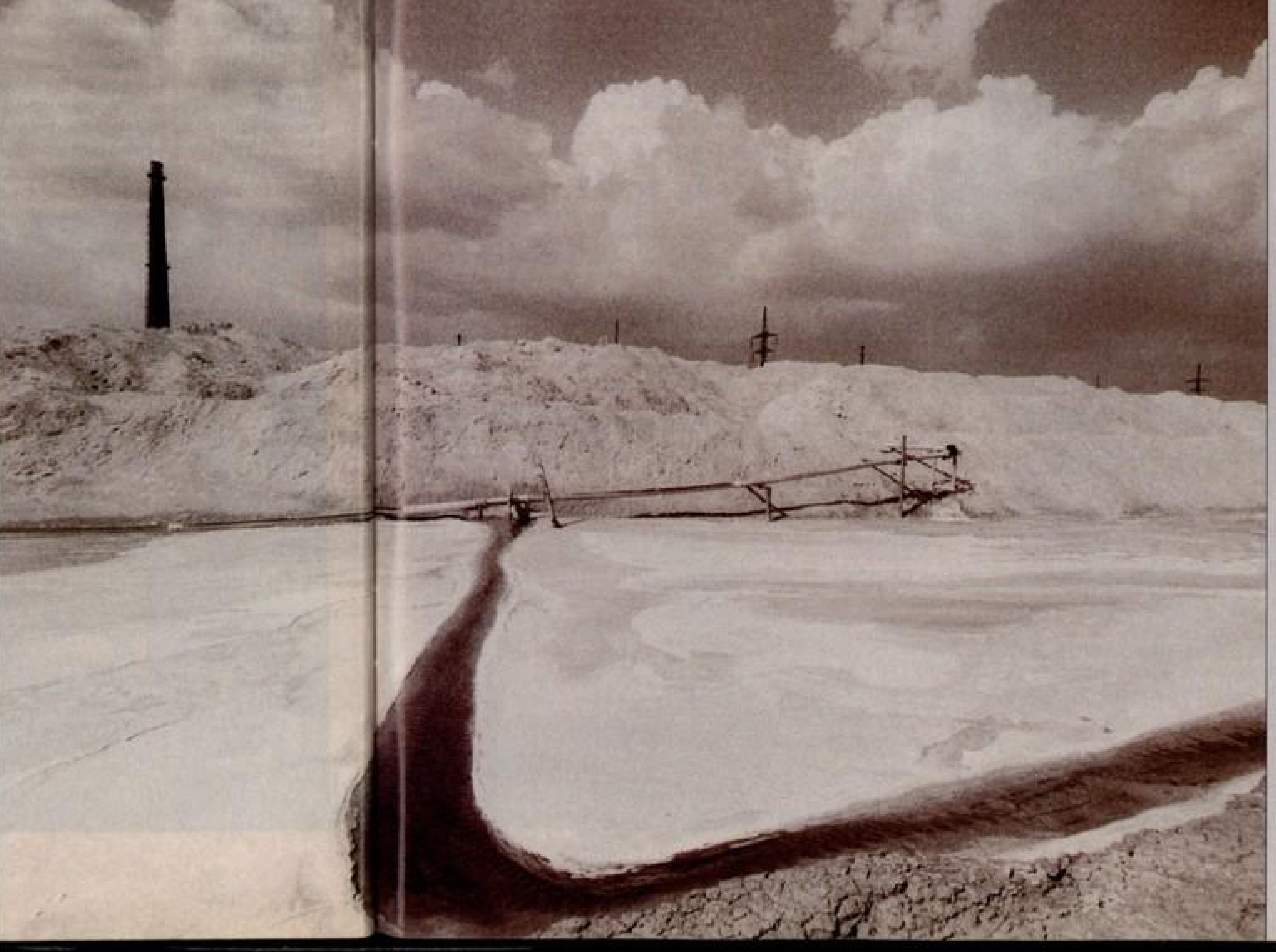
Сегодня зона представляет собой идеальную натуру для съемок фильма о будущем, если режиссер хочет показать экологический конец света. Мрачные цехи с выбитыми стеклами, мертвые трубы... Правда, мертвы не все — одна из них вдруг охает и начинает выбрасывать клубы ядовито-желтого дыма...

Но страшнее умирающих заводов — свалки, на которые ежегодно выбрасывалось по миллиону тонн отходов. Несколько десятков гектаров залиты и завалены едва ли не всеми ядовитыми соединениями, которые вообще существуют.

Есть здесь два собственных «моря» — Белое и Черное, как их назвали местные. Это шламонакопители (шлам — отходы химического производства. — **«Итоги»**), куда предприятия на протяжении многих лет сливали жидкие отходы. «Белое море» потрясающе красиво: ослепительно белый песок, чистейшая голубая вода. Но то, что кажется чистой водой, на самом деле — щелочной раствор.

По-своему красиво и «Черное море», что позади завода «Огрстекло». К тому же это мировая достопримечательность: по сведениям «Гринпис», это самая загрязненная точка в мире. Приближение к «Черному морю» мы почувствовали задолго до того, как увидели его, — тошнотворный сладкий запах разливается на сотни метров вокруг. И вид его впечатляет — совершенно черная поверхность огромного пруда блестит и переливается на солнце всеми цветами радуги. Вблизи запах, естественно, гораздо сильнее, начинает кружиться голова. Вода здесь — или, вернее, то, во что она превратилась, — яд в чистом виде. Только концентрация фенолов в семнадцать миллионов раз больше безопасной для жизни нормы. На берегу валяются мертвые птицы, рискнувшие пролететь мимо.

«БЕЛОЕ МОРЕ» В ПРОМЫШЛЕННОЙ ЗОНЕ ДЗЕРЖИНСКА. ТО, ЧТО КАЖЕТСЯ ЧИСТОЙ ВОДОЙ, НА САМОМ ДЕЛЕ СМЕРТЕЛЬНО ОПАСНЫЕ ОТХОДЫ

Водоем этот постоянно исследует городская экологическая лаборатория. Дело в том, что образовался он на месте карстового разлома и имеет предположительную глубину 20 — 25 метров. То есть, если будет еще один карстовый сдвиг, то содержимое «Черного моря» смешается с грунтовыми водами. О том, что будет после, лучше не думать.

Вообще, все заводы Дзержинска стоят в зоне карстовых провалов. Есть даже специальная таблица, составленная дзержинским предприятием «Противокарстовая и береговая защита». Она говорит, например, что на территории завода «Корунд» до 2015 года будет 48 карстовых провалов. Они могут быть небольшими, просто на поверхности земли появится углубление сантиметров в 10. Но может и повториться история, что уже была на заводе «Химмаш». В 1992 году там построили цех, который оснастили новейшими станками. Показали госкомиссии, отметили, как полагается. На следующее утро пришли — на земле лежит крыша. Весь корпус оказался в карстовом провале.

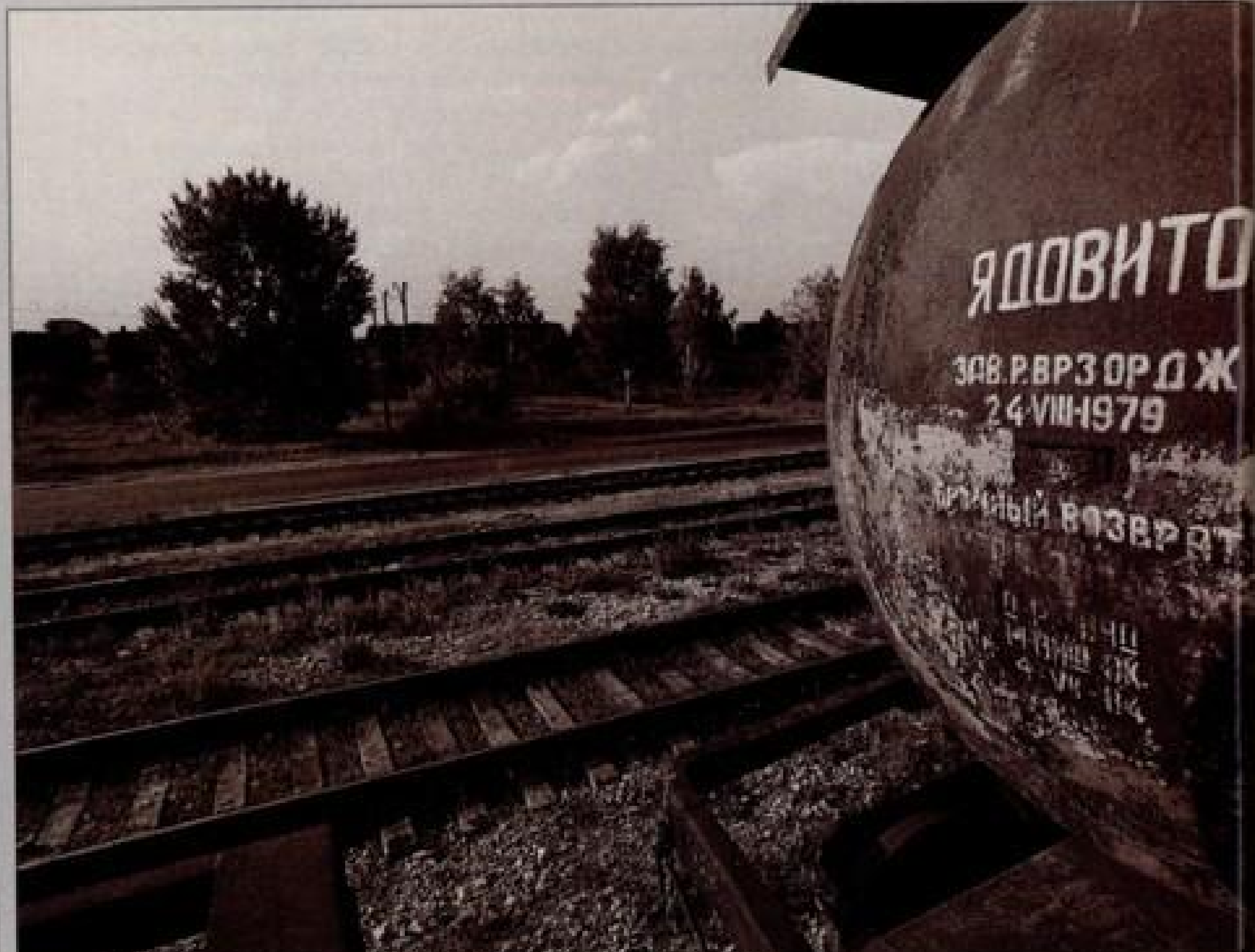
Кроме свалок и заводов в промышленной зоне находится несколько деревень. Ближе всего к заводам Игумново — большое село, дворов 100. По дороге туда мы проезжаем речку Волосяниху, неподалеку от ее впадения в Оку. Вода в ней темно-серого цвета, а по запаху напоминает проявитель для фотопленок — устье речушки огибает то самое Белое море.

Село

В Игумново, как на дачу, приезжают из Дзержинска дети и внуки селян. Первой встречает приезжих маленькая черная собачонка по имени, естественно, Цыган. За ней, шаркая ногами по пыльной дороге, выходит дед Иван. Он давно уже на пенсии, а раньше работал на заводе аппаратчиком химпроизводства. Все деревенские работали на химпроизводстве, а теперь вот доживают здесь. Инвалиды — все. Кто второй группы, кто третьей. Хорошо тем, кто с профзаболеваниями, им платят большую пенсию, почти тысячу, они могут и детям помогать. Если профзаболевания не нашли, тогда пенсии 300 рублей — мало, конечно, но больше все равно не дадут. Другое дело, газ должны были провести в дома бесплатно, 15 лет в Игумново этого ждали. Но газовики теперь говорят: по центральным улицам проведем бесплатно, а в переулки — за деньги, 4 тысячи просят, а таких денег дед ни разу не видел.

И с водой надо что-то решать. Местную воду пить нельзя. На 18 метров в глу-

бину Иван Иванович выкопал скважину, вода чистая идет, как слеза, но пахнет уж очень сильно, толком даже не поймешь, чем. Точно, что химией. Водопровод есть, провели из города, но вода не идет, не хватает на всех — на ветке пять поселков, Игумново последним подключали.

К разговору подтягивается народ из соседнего дома. Алексей Федорович отработал на заводе «Оргстекло» 30 лет, в одном цехе с женой, Валентиной Васильевной. Оба инвалиды, жена получает пенсию по профзаболеванию. И Алексей Федорович пошел в больницу, чтобы такую пенсию получить. А там сказали, что на заводе был потоп и его карточка медицинская утонула. А нет карточки, нет и болезней.

Они тоже живут в переулке. Алексей Федорович хорошо помнит войну и считает, что газовики поступают, как фашисты: те тоже делили людей на два сорта. Вот и эти: живешь ближе к центру — бесплатно газ проведут, а если в переулке — плати.

Пока мы с ним разговариваем, его жена беспрерывно плачет. «Что-то случилось, Валентина Васильевна?» — спрашиваю. «Да ничего не случилось, — отвечает за нее Алексей Федорович, — болезнь у нее, суставы сожрала химия, еле ходит. Да плачет все время». Его жена согласно кивает головой.

А пока нет газа, вместо угля (он дорогой, по 2 — 3 тысячи за машину) топят печи графитом из заводских отходов, который используется на заводах как катализатор при многих химических реакциях. Использованный графит, впитавший в себя ядовитые соединения свинца, хлора, серы, должен отправляться в специальное хранилище. Вместо этого водители грузовиков с успехом продают его в том же Игумнове по 700 — 800 рублей за машину. Горит графит в три раза дольше, чем уголь, в результате шестикратная экономия. А яды, которые выделяются при горении, не имеют ни цвета, ни запаха. Попробуйте объяснить этим людям, что жечь графит вредно. Они посмотрят на вас, как на идиота. А болезни легких — они от плохой жизни вообще — так все считают.

Завод

Завод «Оргстекло», где когда-то мыла полы эфиром Валентина Васильевна, теперь едва жив. Как и все остальные. Работает только завод «Синтез». И так работает, что даже получает прибыль.

«Синтез» — российский монополист в производстве этиловой жидкости, тетраэтилсвинца. Это антидетонатор, который добавляют в бензин для увеличения его октанового числа. Сорока грамм достаточно, чтобы сорок литров 76-го бензина превратить в 95-й. Этого же пузырька хватит, чтобы убить человека, просто решившего понюхать, чем пахнет такая полезная жидкость.

Четыре года назад на заводе начало меняться руководство. Состоятельные дзержинцы, купившие завод вместе с долгами, ставят во главе предприятия молодых менеджеров. Генеральным директором два года назад назначен Андрей Кремнев, 30 лет, выпускник факультета иностранных языков нижегородского университета. До этого он, будучи президентом торгового дома «Синтез», три года успешно продавал продукцию завода.

Дзержинск. До смерти Феликса Эдмундовича (1926) и присвоения его имени городу (1929), был поселком Растяпино, но несмотря на это, уже имел химическое производство — в 1915 году здесь построили цех по производству серной кислоты — нынешний завод «Корунд». Во время первой мировой войны к нему присоединился эвакуированный из Петрограда завод взрывчатых веществ — ныне он носит имя Якова Свердлова.
В 1938 году правительством было принято решение о начале производства химического оружия в Дзержинске. Оно производилось до 50-х годов на трех заводах: на «Капролактаме» делали иприт Левинштейна, на «Оргстекле» — синильную кислоту и на «Корунде» фосген и красный фосфор. Стратегические запасы современных ОВ и мощности для их производства были уничтожены только в последние годы.

Заместитель генерального по науке Александр Федяй тоже из новых руководителей. «Зря в России отказываются от применения «этилки», — говорит он, — то, что она токсична и опасна в производстве, это правда. Но экономика-то диктует свое? На сегодня это самый дешевый и потому выгодный способ поднимать октановое число бензина». «Абсолютно вся химия вредна. Но у нас же самая лучшая защита окружающей среды и работников. В позапрошлом году построили газоочистительную станцию. Если раньше выдуваемый из цехов воздух шел непосредственно в атмосферу, то теперь проходит через станцию. Воду тоже очищаем практически от всех примесей, а после

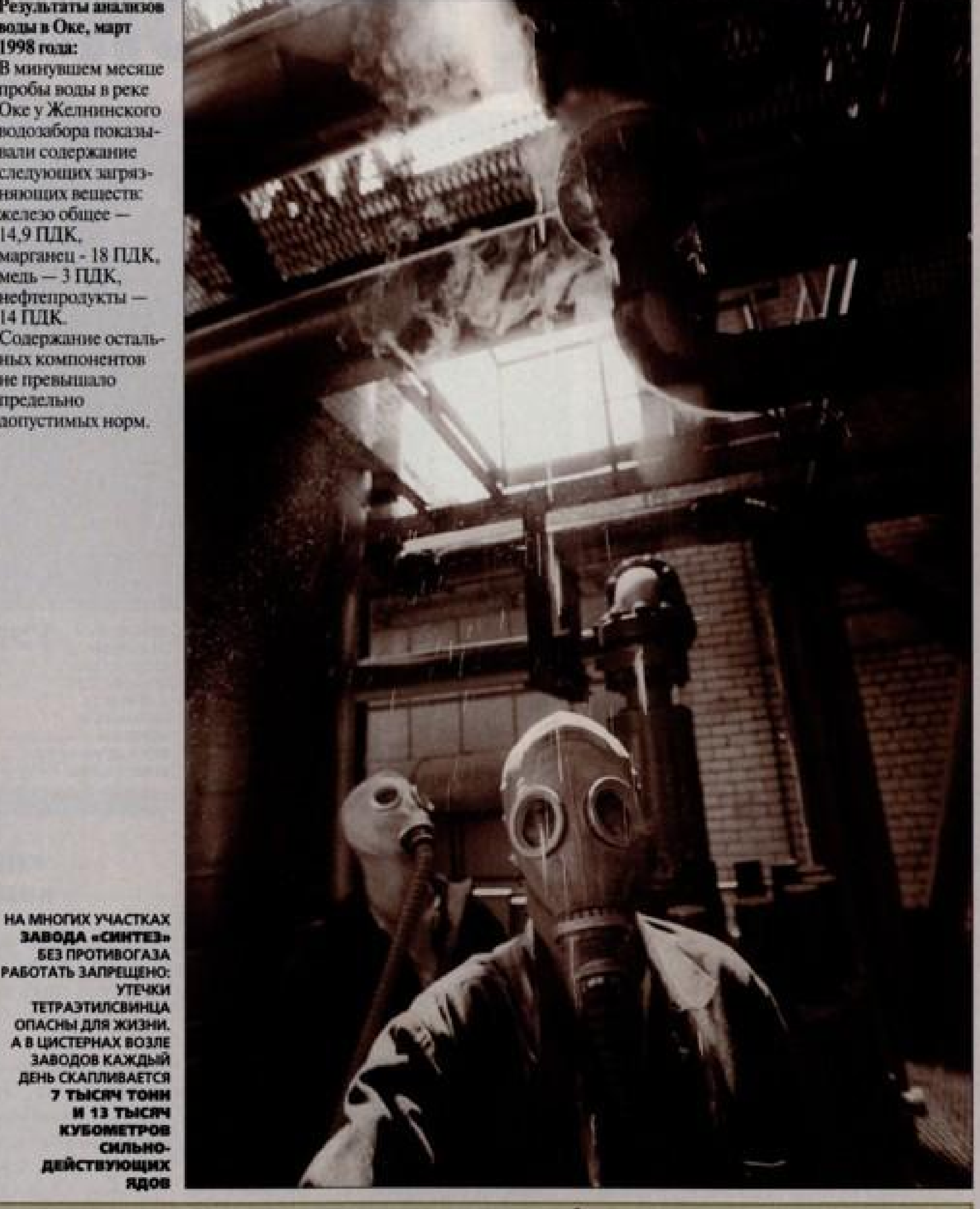
нас еще городские сооружения ее чистят, прежде чем в речку слить. Вот немецкий «Новооктан», предприятие того же профиля, просто в пруд воду сливает».

Директор по производству Виктор Коротков объясняет, что увидеть сам процесс синтеза невозможно — он идет в герметичном котле. Даже в комнату, где этот котел стоит, нельзя заходить без противогаза. Потому что если где-то подтекает кран и жидкость капает на пол, ее пары могут лишить человека если не жизни, то уж здоровья точно.

В цехе — длинный коридор, продуваемый принудительным сквозняком. Везде трубы, вдоль них по эстакаде вышагивает мастер, наблюдающий за процессом. В нос бьет сильнейший запах хлора, сразу начинают слезиться глаза. Коротков успокаивает: хлорная вода, которой обильно полит пол во всех помещениях, используется как нейтрализатор вредного действия «этилки». «Хлор — это даже полезно, — вторит Короткову зам по науке, — вот, двадцать лет назад в Березняках я противогаз не успел надеть и вдохнул его как следует. После этого легкие три дня чувствовал, как будто они у меня не внутри, а снаружи. Зато все продизенфицировал, даже простуда прошла».

Председатель совета директоров «Синтеза», один из его владельцев, Андрей Федотов, 35 лет, поясняет: «Журналисты приезжают к нам писать об экологической катастрофе, постигшей Дзержинск. О слове «катастрофа» можно спорить, но ситуация действительно тяжелая. Но что же нам делать прикажете, бросить все и уехать? Конечно, можно закрыть заводы, но вот тогда уж точно произойдет катастрофа. На дезактивацию только земли здесь нужно будет потратить миллиарды рублей. Давайте смотреть на вещи трезво. У государства таких денег на решение проблемы нет и не будет никогда. Мы же, пока работаем, способны держать ситуацию под контро-

Результаты анализов воды в Оке, март 1998 года:
В минувшем месяце пробы воды в реке Оке у Желнинского водозабора показывали содержание следующих загрязняющих веществ: железо общее — 14,9 ПДК, марганец - 18 ПДК, медь — 3 ПДК, нефтепродукты — 14 ПДК.
Содержание остальных компонентов не превышало предельно допустимых норм.

НА МНОГИХ УЧАСТКАХ ЗАВОДА «СИНТЕЗ» БЕЗ ПРОТИВОГАЗА РАБОТАТЬ ЗАПРЕЩЕНО: УТЕЧКИ ТЕТРАЭТИЛСВИНЦА ОПАСНЫ ДЛЯ ЖИЗНИ. А В ЦИСТЕРНАХ ВОЗЛЕ ЗАВОДОВ КАЖДЫЙ ДЕНЬ СКАПЛИВАЕТСЯ 7 ТЫСЯЧ ТОНН И 13 ТЫСЯЧ КУБОМЕТРОВ СИЛЬНОДЕЙСТВУЮЩИХ ЯДОВ

ЦИФРЫ

Всего в городе насчитывается 15 предприятий, которые производят, используют или транспортируют сильнодействующие ядовитые вещества. В атмосферу города выбрасываются свыше 190 химических соединений. Среди них 40 процентов относятся к веществам 1— 2 класса опасности, 36 соединений обладают канцерогенными и мутагенными свойствами. К таким веществам относятся фосген, синильная кислота, желтый фосфор, фенол, формальдегид, тетраэтилсвинец, ацетонциангидрин, хлор, окись этилена, винилхлорид, акриловая и метакриловая кислоты и многие другие. По существу был поставлен эксперимент над природой и человеком: можно ли выжить в условиях массированного воздействия многочисленных вредных веществ.

На химических предприятиях города сроки эксплуатации истекли у 52 — 78 процентов установленного химического оборудования.

Тревожное положение сложилось в особо опасных производствах. Так, на АО «Оргстекло» в производстве фенола-ацетона степень износа машин и оборудования составляет 188 процентов, в производстве мономеров акриловых кислот — 157 процентов.

Ежедневно в цистернах и емкостях на химических предприятиях города находится около 7 тыс. тонн и свыше 13 тыс. кубометров сильнодействующих ядовитых веществ. На железной дороге на станциях Дзержинск и Игумново ежедневно также скапливается более 2 тыс. тонн ядовитых и взрывчатых веществ.

Хлором заражена поверхность площадью 21 317 кв. м на глубину 80 м.

Окисью этилена заражена поверхность площадью 19 226 кв.м на глубину 78,3 м.

Фосгеном заражена поверхность площадью 4 414 кв.м на глубину 37,5 м.

Цианистым водородом заражена поверхность площадью 1 492 кв.м на глубину 21,8 м.

Нитрилом криловой кислоты заражена поверхность площадью 176 кв.м на глубину 7,5 м.

Аммиаком заражена поверхность площадью 160 кв.м на глубину 7,2 м.

В случае аварии на химическом производстве, приводящей к дальнейшему цепному разрушению химического производства, безвозвратные людские потери составят 100 450 человек, санитарные потери (тяжелые, средние и легкие степени поражения) — 186 550 человек.

Содержание ДДТ и его метаболитов в р.Волосянихе, протекающей вдоль промышленной зоны тех же поселков, достигает в истоке 23,6 ПДК (предельно допустимых концентраций), в устье — 98 ПДК, в донных отложениях — 21,200 ПДК. В донных отложениях обнаружены также гексахлорбензол 20 ПДК, трихлорфенол 250 ПДК. Все загрязнения через р.Волосяниху поступают в р.Оку и далее в р.Волгу.

Из справки, составленной администрацией города Дзержинска

ЯДОВИТЫМИ ОТХОДАМИ ХИМИЧЕСКИХ ПРОИЗВОДСТВ, А ИМЕННО ГРАФИТОМ, ЖИТЕЛИ СЕЛА ИГУМНОВО ТОПЯТ ПЕЧИ

лем. Да, производства стоят в зоне карстовых разломов — в то время, когда здесь строили заводы, об этом не думали. Но мы постоянно следим за движением почвы, заказываем исследования у специалистов. Точно так же следим и за воздухом, и за водой. Если же нам удастся привлечь деньги, то постепенно мы заменим вредные производства на более современные и не такие токсичные».

Город

В прошлом году в Дзержинске произошло важное событие — мэр города Романов Александр Николаевич подал в отставку. Но перед этим успел-таки принять на работу своим первым заместителем генерального директора завода «Синтез», 35-летнего Сергея Трофимова, в свою очередь оперативно из «Синтеза» уволившегося (в связи с чем на его место и пришел упомянутый выше Андрей Кремнев). Теперь Трофимов легитимный мэр. Он за взаимодействие города и промышленности: «Город и промышленность у нас завязаны очень жестко. Химические предприятия являются градообразующими. Надо соблюдать баланс интересов, а он постоянно нарушался, город жил не по средствам и залез в огромные долги. Проблема экологии тоже завязана в этот узел. Может быть, стоит она сейчас не так уж остро, мы пережили серьезное падение производства. Но вот если предприятия совсем закроются, придется принимать экстренные меры по дезактивации всей территории промышленной зоны, иначе катастрофа коснется Нижегородской области, да и во всей стране крепко аукнется. Взять хотя бы отходы 4-й степени опасности, яды. На территории «Капролактама» их 132 тонны, на «Заре» 807 тонн и практически везде так. Пока заводы работают — за ними худо-бедно следят. Если закроются — все. Поэтому мы обречены поддерживать производство в стабильном состоянии. А то говорят, производство вредное, давайте закроем. Конечно, можно объявить себя зоной экологического бедствия и начать собирать чемоданы. Только нас нигде не ждут, да и нам помощи ждать неоткуда. Будем выбираться сами».

Похоже, что однажды влезши в химию, выбраться из нее уже почти невозможно. ■

ЭКСПЕРТ

Куценко Виктор Владимирович, начальник управления государственного контроля и обеспечения экологической безопасности Госкомэкологии РФ:

Положение в Дзержинске тяжелое, и по критериям загрязнения окружающей среды мы можем объявить этот район зоной экологического бедствия. Мы ежегодно составляем государственный доклад по проблемным зонам, и Дзержинск занимает там свое место.

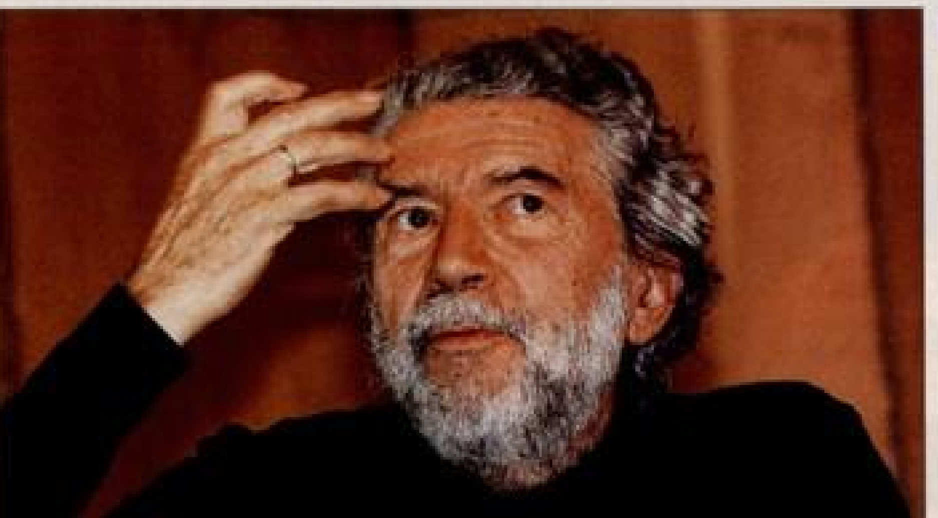
Но дело в том, что жители Дзержинска не хотят оказаться в положении экологически бедствующих. Ведь такой шаг повлечет за собой закрытие вредных производств, а заводы, на которых размещены эти производства, являются градообразующими. То есть большинство дзержинцев рискуют оказаться в этом случае без работы. При этом в федеральном бюджете денег на переселение людей или создание новых рабочих мест нет — у нас в стране более двадцати районов, в которых сложилась подобная ситуация. Поэтому мы приветствуем то, что производства не закрываются, — таким образом у местного бюджета появляются хоть какие-то налоговые поступления, часть из которых они могут направлять на дезактивацию территорий или на другие экологические программы. На переселение жителей из бараков, которые находятся прямо возле заводов, например.

На сегодня путь для улучшения экологической ситуации только один — перепрофилирование вредных производств. При этом рассчитывать на помощь из Москвы не приходится. Мы считаем, что об этом должны заботиться прежде всего собственники предприятий. Со своей стороны, мы оказываем на них определенное давление, например штрафуем за превышение допустимых норм выброса вредных веществ в атмосферу. Но очевидно, что этого недостаточно.

Хотя есть и положительная динамика. Один из заводов по производству медицинской перекиси водорода и карбомидного железа уменьшает удельный вес вредных производств, заменяя их более безопасными.

Вообще в нашей стране есть пример относительно безболезненного перехода на безопасные производства — так поступили на Байкальском целлюлозно-бумажном комбинате. Мы провели там экологический аудит, и завод прислушался к нашему мнению — постепенно переходит на новые технологии. Там, кстати, социальная ситуация схожа с Дзержинском — большинство жителей города работают на этом предприятии.

Ветеран «нового романа»

СОБЫТИЕ

200-летний юбилей Пушкина совпал с 10-летним юбилеем издательской программы «Пушкин» французского посольства и Министерства иностранных дел Франции. За 10 лет в русском переводе вышло более 350 произведений французских авторов: от Оноре де Бальзака до Маргерит Юрсенар, от Рене де Шатобриана до Жана Жене. Еще более 200 издательских проектов находится в процессе реализации. Двойной пушкинский юбилей отмечается акцией «Французская литературная весна в России», которая началась 24 мая, а закончится 20 июня.

В Россию приехали знаменитые у себя на родине, но малоизвестные в России современные французские писатели. Впрочем, одно из имен у нас хорошо знают. Это Ален Роб-Грийе — один из создателей «нового романа», кинорежиссер (снял фильмы «Бессмертная», «Трансъевропейский экспресс» и др.), сценарист (в том числе известного фильма Алена Рене «В прошлом году в Мариенбаде»). К приезду Алена Роб-Грийе Музей кино устроил ретроспективный показ его фильмов. Писатель беседовал с Николаем Александровым на радиостанции «Эхо Москвы».

В Москве побывал французский писатель и кинематографист Ален Роб-Грийе

Николай Александров

ДОРОГОЙ ГОСТЬ

«Новый роман» и «новая волна»

Не надо их путать. В кино «новой волны» был один экспериментатор — Годар. Ни Трюффо, ни Шаброль не были экспериментаторами. Они снимали хорошее традиционное кино. Они были «новыми», пока были молодыми. А Годар по-прежнему остается «новым». Так же, как и представители «нового романа».

Часто думают, что эксперимент предшествует созданию произведения. На самом деле это не так. Сам эксперимент и есть творчество. Эксперимент — это жизнь. Именно поэтому я предпочитаю говорить «приключение». Произведение — это приключение. И создание произведения — тоже приключение.

Киноприключения

Существуют три этапа создания фильма: написание сценария — сьемки — монтаж. В традиционном кино эти этапы равнозначны и раздельны. Иными словами, снимается то, что написано, и монтируется то, что отснято. Для меня же это единый процесс. Я вовсе не чувствую себя обязанным снимать строго то, что написал.

Затем — долгий период монтажа, когда весь отснятый материал организуется в структуру, тогда как в традиционном кинематографе структура уже дана в сценарии.

Например, сьемки фильма «Усиливающееся ускользание удовольствия» проходили во Франции. Время стоит дорого, а я снял фильм за семнадцать (вместо двух) месяцев. Тем не менее сьемки прошли очень удачно благодаря совсем юной актрисе.

«Усиливающееся ускользание удовольствия» снят по мотивам книги Мишле «Ведьма». Ведьма Мишле — молодая девушка с великолепным телом, провоцирующая мужчин своей красотой. В то же время она воплощает дух Республики. Мишле, как известно, придумал символ Французской Республики. Он говорил, что все европейские государства избирают в качестве символов животных злых и агрессивных — льва, орла. А у него Французская Республика предстанет в образе молодой женщины с обнаженной грудью.

Так вот, приглашенная мной девушка была несовершеннолетней. Контракт подписывала ее мать, и в нем говорилось, что ее дочь может отказываться сниматься в сценах, которые покажутся ей нескромными. Поэтому я подступал к ней с осторожностью и говорил: «Не думаете ли вы, что мы могли бы...», и она всегда с энтузиазмом отвечала: «Да. Это будет здорово». Идея сексуальной провокации ее сильно забавляла. Ей было приятно, что она нравится мне. И она действительно стала колдуньей. В фильме она постепенно побеждала трех представителей сил зла: священника, полицейского, судью. Для Мишле воплощением зла является существующий порядок, а девушка — дух свободы.

Сценарий и роман

Когда я пишу роман, у меня уходит на него много времени — два-три года на книгу. Сценарий для фильма — другое дело. Например, сценарий для «В прошлом году в Мариенбаде» я написал за месяц. Это не текст, а «пред-текст». Здесь не нужно работать над стилем, над письмом. Задача — объяснить актерам и техникам, что они должны делать.

Когда я работал над «Бессмертной», я писал подробный сценарий и снимал все, что написал. Поэтому я не люблю этот фильм. Сьемки проходили на улицах Стамбула. Снимаем. Вдруг по улице идет баран. Я смотрю в сценарий — там нет барана. Я кричу: «Стоп!» Но тут же говорю себе: «Это абсурд», — и продолжаю сьемку.

Постепенно я стал перекладывать часть творческой работы на других. Творить должны и техники, и актеры, и баран должен участвовать в творческом процессе. Сьемки стали живее, но и утомительнее, поскольку приходилось отслеживать и снимать то, что в этот момент происходит. Я тратил огромное количество пленки. Я снимал быстро, но много.

После коллективной работы на сьемках начинается индивидуальное творчество монтажа. Когда я монтировал фильм «Эдем и после», мне показалось забавным сделать из отснятого материала два совершенно разных фильма.

Сны и реальность

Я много сплю. Но с детства сплю беспокойно. Мне снятся и эротические сны, и кошмары. Две части моей жизни — сон и бодрствование — равнозначны. В своих произведениях я пытаюсь описать сознание человека, исходя из своего собственного. Декарт сказал: «Если что-нибудь я вижу во сне с необыкновенной отчетливостью, то утром не могу сказать, было это в действительности или нет».

Реализм — успокаивающая идеология. Это роднит реализм буржуазный и социалистический. Задача и того и другого — успокоить человека. На самом деле реальное настораживает и пугает. Реализм пытается скрыть реальное, меня же именно оно и интересует. С реальным нужно бороться. Хайдеггер говорил: «Нужно противостоять этой странной реальности, даже испытывая страх перед ней. Это цена, которую мы платим за свободу духа». ■

Спектакль в стиле «птюч»

«Двенадцатая ночь»: клубный спектакль для клубной публики

Дина Годер

ПРЕМЬЕРЫ

УЖАСНЫЕ ИЗДЕВАТЕЛЬСТВА НАД ЧВАНЛИВЫМ МАЛЬВОЛИО СО СТОРОНЫ ШУТА И СЭРА ТОБИ: ЕГО СВЯЗЫВАЮТ И ЩЕКОЧУТ ПЯТКИ

Модный в театральных кругах Владимир Мирзоев, в последние годы выдававший в Москве одну за другой свои яркие, трюковатые и не всегда вразумительные постановки, кажется, сочинил новый тип спектакля. А также воспитал для него нового зрителя. Подобные события происходят так редко, что их стоит считать открытиями и патентовать.

История. Мирзоев, облюбовавший себе из сцен драматический театр имени Станиславского, а из актеров — молодых вахтанговских звезд (Максима Суханова, Владимира Симонова, Сергея Маковецкого и Юлию Рутберг), раньше пытался объединить одно с другим. А теперь создал при театре Станиславского «студию молодого актера», где по своей системе занимается с выпускниками театральных институтов и ставит с ними уже второй спектакль. Всего два месяца назад он выпустил «Укрощение строптивой» со звездой Сухановым (Петручо). Сейчас те же актеры сыграли «Двенадцатую ночь» того же Шекспира, где звезда уже — Маковецкий (Мальволио).

Театр Станиславского и раньше старался приманивать «чужую» публику (спектакли с участием Петра Мамонова собирали весьма специфическую тусовку). На первые же мирзоевские постановки являлись ничего не подозревающие театралы. Разумеется, раздраженные винегретом парадоксов и гэгов, они уходили прямо во время действия, громко хлопая креслами. На последних его премьерах зал, набитый не театральной, а клубно-богемной публикой, уже не возмущается, а хохочет и аплодирует. Произошел естественный отбор «своих» зрителей, притянутых новым типом зрелища. Театральным стилем, который создал Мирзоев: клубно-молодежным, кислотно-прикольным, развязным, эротически наэлектризованным, где цвета ослепительны, а костюмы чудны и двусмысленны. Назовем его стилем «птюч». На последней премьере этот стиль определился вполне. Итак.

Дизайн. Оформление минимально, все дело в костюмах (Павел Каплевич и Евгений Панфилов) и освещении (Сергей Мартынов). Первая часть — черная: одежда, парики-дикобразы, мрачный свет; вторая — красная; последняя — белая. Костюмы причудливы, особенно у Мальволио, — какие-то юбки, кринолины и шлейфы (отчего герой иногда выглядит на сцене как Пенкин с кордебалетом). В то же время они отсылают к модным нынче 60 — 70-м: брюки-клеш, жилетки с бахромой, мини-юбки.

Актеры. На тренированную мирзоевскую молодежь приятно смотреть: стройные, ногастые девушки и накачанные юноши уместны и в акробатических трюках, и в странной хореографии постоянного мирзоевского балетмейстера Ким Франк. Играют они тоже вполне мило, но главную ставку режиссер делает на команду, а не на каждого в отдельности, отчего актеры кажутся одинаковыми, а «унисекс» костюмов и париков сглаживает последние различия. Действие, как и прежде, строится вокруг звезды.

Сюжет. Мирзоев повернулся лицом к зрителю: на этот раз человек, не читавший комедию Шекспира, сможет понять, в чем, собственно, там дело. Впрочем, и эта внятность весьма условна: когда публика уже уяснила, что Виола потерпела кораблекрушение и, переодевшись юношей, служит герцогу, а в нее по ошибке влюбилась графиня Оливия, и самое время найтись брату-близнецу, на сцену вываливаются два молодых человека (видимо, Себастьян и спасший его капитан) и что-то нечленораздельно мычат. Шут поясняет: «Здесь сцену сократили, но, видимо, ребята не в курсе».

Понятен сюжет или нет, для этого типа представления не существенно. Куда важнее отступления. Приметами стиля «птюч» становятся сами способы игры с текстом.

Стиль. То, что в театре называется «отсебятиной» (что ненавидят режиссеры и чем развлекаются актеры на старых, надоевших спектаклях), здесь навсегда утверждено постановщиком. Например, Виола поэтически размышляет о своей любви: «Ведь, если я мужчина, не может герцог полюбить меня...». Мальволио комментирует: «Бывает, но не будем акцентировать». Или Мальволио пытается разгадать, что такое М. О. А. И. — имя, зашифрованное в письме. Домочадцы подбрасывают варианты: «Министерство какое-то», «А может, Московский округ?». Виола торжественно начинает: «Я посол...», ей отвечают: «А ну, посол отсюда!». Тема театра тоже присутствует постоянно. Графиня посреди страстного монолога вдруг сбавляет тон: «Ой, как я кричу», один из персонажей спохватывается: «А что, сейчас моя реплика?»

Все это несколько отдает студенческим капустником, хотя и сделано более изощренно. Семьдесят пять лет назад подобными вольностями удивил Москву Вахтангов в своей «Принцессе Турандот», но тогда современные интермедии работали на сказку Гоцци, а «птючевая» эстетика скорее разрушает первоисточник, что, впрочем, совсем не является для ее поклонников недостатком.

Камеристку Марию здесь, само собой, называют Машей. Перед тем как броситься друг другу на шею, встретившиеся близнецы Виола и Себастьян кричат: «Виля!» — «Себа!». В сцене загула домочадцев графини появляется не предусмотренная Шекспиром девица Оля в мини и с начесом а-ля «Шербурские зонтики», лихо распевающая «В кейптаунском порту» или «Чайки за кормой...». Сэр Эндрю, Тоби и шут приплясывают, исполняя: «Па-би-буба». Модные нынче клубные вечеринки в духе 60-х и 70-х продолжаются на сцене.

Но самое смешное, конечно, — это цитаты. Стиль «птюч», которому в принципе противопоказаны какие-либо концепции или глубокие трактовки, рассыпает по спектаклю цитаты, как знакомые манки, и они придают поверхностному зрелищу пародийный второй план. Почти вся эта «культурная подкладка» отдана Маковецкому. Он то становится героем неведомого кондово-советского фильма, патетически восклицая на фоне трепещущего алого полотнища: «Я иду к тебе, милый мой, хороший мой человечек!». То, бросая на землю перстень графини, трагически кричит, как Карандышев: «Так не доставайся же ты никому!».

В финале, когда все герои, переодетые в белое, вновь становятся безликим кордебалетом, Мальволио—Маковецкий неожиданно выходит весь в черном, без всяких прибамбасов и париков. Выходит, как Чацкий: его самолюбие оскорблено, его надежды разбиты. И когда с горестным криком «Гондолу мне, гондолу!» он убегает со сцены в зал, это уже насмешка не над школьным Грибоедовым. Это камень в огород главного соперника, другой нашей звезды на букву «М», недавно самоуверенно решившей завоевать ту же публику «настоящим», серьезным «Горем от ума». ■

РОКОВОЙ МОРЯК АНТОНИО, НЕ СНИМАЮЩИЙ ТЕМНЫХ ОЧКОВ, НЕДВУСМЫСЛЕННО РАССКАЗЫВАЛ, ЧТО ПРОВОДИЛ СО СПАСЕННЫМ СЕБАСТЬЯНОМ НЕ ТОЛЬКО ДНИ, НО И НОЧИ

Гергиев срывает банк

«Пиковая дама» в Мариинке

Вадим Журавлев

ВЫИГРЫШ

За те 10 лет, которые Валерий Гергиев руководит Мариинкой, он сумел добиться того, что ее стали называть лучшим музыкальным театром России. Но по части приглашения режиссеров Гергиеву нечем особенно похвастаться: со времен первой редакции «Игрока» Прокофьева в Мариинском театре в 1991 году ни один режиссер не сыграл на равных с Темуром Чхеидзе, создавшим этот спектакль.

Новая постановка «Пиковой дамы» Чайковского, осуществленная модным режиссером драмы Александром Галибиным и сценографом Александром Орловым, принесла долгожданную удачу. Спектакль уже успел наделать шуму прошлым летом на фестивале в «европейском Рулетенбурге» — Баден-Бадене. А через год добралась и до Петербурга. И здесь «Пиковая дама» тоже должна стать козырной картой. Вполне вероятно, что давний друг Гергиева Пласидо Доминго, уже спевший партию Германа в Нью-Йорке и в Вене, поучаствует и в новой питерской постановке. Но приедет или нет супертенор в гости к Гергиеву, для многих поклонников театра не так уж и важно.

В этом сезоне все премьеры Мариинского театра расположились между обветшалой «Аидой», вытащенной из запасников после десятилетий забвения, и новым «Лоэнгрином», которого поручили поставить отставному тенору Константину Плужникову. На этом фоне новая «Пиковая дама» не только подкрепляет высокую репутацию театра, но и придает десятилетней деятельности Гергиева необходимый налет солидности.

Александр Галибин, входящий в «новую петербургскую волну режиссуры», которого любители кино помнят как исполнителя роли Пашки-Американки в кассовом советском боевике «Трактир на Пятницкой», никогда опер не ставил. Свободный от оперных штампов, Галибин просто не использует их. Оттого его «Пиковая дама» затмевает все известные на сегодня постановки. Режиссер не старается совместить столь далекие предметы, как опера Чайковского и повесть Пушкина. Он не пытается иллюстрировать каждый такт, как делают ученики Бориса Покровского, но точно угадывает модную европейскую идею: выражать действие через музыку.

Галибин создает заправский триллер. Сам Хичкок мог бы позавидовать медленному вырастанию Германа из-за кресла Графини, появлению гигантской тени Екатерины Великой (на этот раз отправился гулять не Медный всадник, а памятник царице на площади Островского). Наконец, Графине — фантому в желтом кринолине, — которая во время роковой встречи превратится в портрет-тень и кивнет Герману.

Точно рожденный воспаленным сознанием Германа, спектакль предстает причудливым переплетением условных театральных приемов и реалистичной игры актеров. Легчайшие черно-белые занавеси, которые ползают из угла в угол сцены, неожиданно создают фантасмагорическую атмосферу. Штатный Герман Мариинки — Владимир Галузин — на этот раз в состоянии «переиграть» даже Доминго. «Так играть сумасшедшего нельзя. Им можно только быть!» — шепчет взволнованная публика.

Даже самые строгие критики понимают: на этот раз Гергиеву удалось сорвать банк. Но уже в эту пятницу, 18 июня, фестиваль «Звезды белых ночей» под руководством Гергиева откроется новой постановкой оперы «Семен Котко» Прокофьева. И станет понятно, был ли выигрыш случайным.

Сотворение Лотмана

Исследования, статьи, мемуары, письма основателя тартуско-московской семиотической школы и воспоминания о нем продолжают пользоваться популярностью

ЮРИЙ ЛОТМАН. ОБ ИСКУССТВЕ. СПБ: ИСКУССТВО – СПБ, 1998

ЮРИЙ ЛОТМАН. БЕСЕДЫ О РУССКОЙ КУЛЬТУРЕ. СПБ.: ИСКУССТВО – СПБ, 1994

ЮРИЙ ЛОТМАН. ПУШКИН. СПБ.: ИСКУССТВО – СПБ, 1995

ЮРИЙ ЛОТМАН. О ПОЭТАХ И ПОЭЗИИ. СПБ.: ИСКУССТВО – СПБ, 1996

ЮРИЙ ЛОТМАН. КАРАМЗИН. СПБ.: ИСКУССТВО – СПБ, 1997

ЮРИЙ ЛОТМАН. О РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ. СПБ.: ИСКУССТВО – СПБ, 1997

Ольга Гринкруг

МОНУМЕНТ

ФРУКТ – ЯБЛОКО, ПОЭТ – ПУШКИН, филолог?.. Наверное, Лотман. Памятный всем по телепередачам, седовласый и седоусый тартуский профессор, слегка похожий на Эйнштейна, постепенно стал одним из главных научных и культурных мифов страны.

Почему именно он? Скорее всего, дело тут в исключительной цельности образа, в удачном сочетании безграничной эрудиции, разнообразных интересов и легкой, доверительной манеры изложения. Не последнюю роль сыграла и колоритная внешность, из которой Юрий Михайлович Лотман, долгие годы занимавшийся знаковыми системами, сделал не просто знак, но самый настоящий манифест. В облике ЮрМиха все было тщательно продумано, начиная от костюма и кончая знаменитыми усами, не менее ухоженными, чем у какого-нибудь кавалергарда пушкинских времен. Да и весь жизненный путь Лотмана отличался цельностью и той осознанной выстроенностью, что была свойственна его излюбленным героям – людям XVIII века. Правда, получилось это не без вмешательства куда более поздних исторических сил. Власти, делавшие, как говорила Ахматова, биографию Бродскому, не обошли своим вниманием и его. А ведь не случись, скажем, антисемитской кампании начала 50-х, Лотман мог бы и не оказаться в Тарту.

У бывшего Дерпта, а в то время (как, впрочем, и сейчас) полусонного эстонского городка, обнаружилось множество преимуществ. Главным из них (помимо библиотеки, сохранившейся еще с тех времен, когда тут преподавал Воейков и живал Жуковский) был романтический статус эрзац-заграницы, предлагавший немыслимые в других частях страны свободы. В таких благоприятных условиях вокруг ЮрМиха вскорости образовался альтернативный научный центр, где разрабатывали полузапретные теории, вроде «семиотики» или «структурного анализа», и разговаривали на особом языке, непонятном для непосвященных. Со временем это небольшое ядро подчинило себе весь университет, а затем и весь город, который вдруг ожил и превратился в один из главных элементов лотмановского мифа.

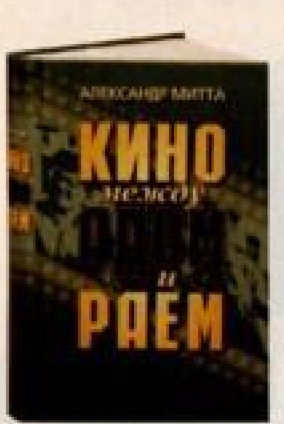
Впрочем, в глазах людей, не имевших прямого отношения к лингвистике или филологии, вся эта западная экзотика лишь придавала дополнительное очарование фигуре самого Лотмана, который, меж тем, занимался вещами вполне общедоступными, как правило, даже входящими в школьную программу, – например, комментировал «Евгения Онегина».

Но самый большой интерес вызывали, пожалуй, не литературоведческие штудии, а прекрасные и занимательные истории из прежней жизни: как танцевали, как влюблялись, как дрались на дуэли, проигрывали состояние в карты и воспитывали детей. Задача Лотмана была сродни той, что стояла почти двумя веками ранее перед одним из его главных героев – Карамзиным. Только тогда россиян надо было знакомить с современной им западной культурой и философией, а теперь то же самое приходилось проделывать с собственным прошлым.

Успех телевизионных «Бесед о русской культуре» оказался настолько велик, что решено было выпустить их печатную версию. С этого и началось первое многотиражное издание лотмановских трудов, предпринятое в 1994 году питерским издательством «Искусство – СПб». Следующий том – «Пушкин» – тоже стал бестселлером, поскольку в него собрали самые читаемые тексты: комментарий к «Онегину», биографию поэта и другие менее объемные, но не менее необходимые в учебном процессе работы. Дальше вышло еще четыре тематических сборника, посвященных (в хронологическом порядке) анализу поэтического текста, Карамзину, истории русской литературы и теории искусства.

Только в последнем из них стали понемногу появляться теоретические изыскания Лотмана, созданные еще в «дотелевизионную» эпоху. В общепонятной гармонии неожиданно всплыли островки алгебры в виде математических формул, описывающих соотношение «изображения и изображаемого» или «категории эстетических предпочтений индивида». Однако эта «заумь», как всегда у Лотмана, с лихвой компенсируется увлекательностью и разнообразием самого материала. Общие положения семиотики иллюстрируются то на примере лубков, то на примере японского театра «но», а выводы о специфическом языке кино и структуре кинокадра делаются на основании тонкого и остроумного разбора фильмов Вайды, Бергмана и Трюффо. Во времена написания «Семиотики кино» одних этих имен было достаточно, чтобы сподвигнуть на прочтение и более сложного текста.

В наши дни лотмановские теоретические построения потеряли былую научную актуальность или попросту устарели, ушли в прошлое вместе с эпохой, которой принадлежат. Зато изящество их стиля, остроумие доказательств способны доставить наслаждение в любое время. Да и по увлекательности книги Лотмана вполне могут сравниться с беллетристикой. Очевидно, благодаря этому Лотман, перестав числиться по ведомству «высокой филологии», обрел огромную популярность. Все уважающие себя гуманитарные издательства принялись наперебой выпускать малоизвестные и неопубликованные исследования, мемуары и письма самого Лотмана, статьи, написанные им в соавторстве с учениками и коллегами, ностальгические и историко-научные размышления о тартуско-московской семиотической школе, воспоминания близких и последователей о ее основателе. Сейчас затеяно даже академическое собрание сочинений, на обложке которого горделиво значится просто: «Лотман». ■

Александр Митта.
Кино между адом и раем
М.: Подкова, 1999

АЛЕКСАНДР МИТТА – КИНОРЕЖИССЕР (по российским меркам) уникальный, хотя в Голливуде подобные люди встречаются. Автор фильмов «Звонят, откройте дверь», «Гори, гори, моя звезда», «Сказ про то, как царь Петр арапа женил» и главного советского блокбастера «Экипаж» всегда умел снимать качественное кино, которое одновременно оказывалось коммерчески успешным. В начале 90-х, добившись международного признания после фильма «Затерянные в Сибири», Митта внезапно ушел из профессии. Многие другие режиссеры, которым давно следовало бы уйти, продолжали снимать (как правило, очень плохие фильмы), а он – на гребне успеха – вдруг ушел. В преподаватели. Преподает профессию в киношколе в Гамбурге, занимается преподавательскими проектами в Москве. Его лекции, оформленные собственными рисунками, периодически публиковались в нашей кинопрессе и, в конце концов, оформились в книгу – слаженный и законченный цикл.

«Кино между адом и раем» – *формально* учебник. Про то, как делать нормальное хорошее кино. Для тех, кто мечтал бы его делать. Набор правил. Книга одновременно напоминает учебники Дейла Карнеги (о том, как добиться успеха и навязывать людям свою логику), «Теорию драмы» Эрика Бентли (который, как и Митта, исходил из того, что Шекспир, Чехов и прочие гении всегда заботились о публичном успехе, разработали идеи массовой индустрии развлечений, и их великие произведения построены по тем же законам, что и масскультовская дешевка) и бесчисленные путеводители советских эмигрантов на тему, как написать классный сценарий для Голливуда и продать его за миллион долларов. Есть, однако, нечто важное, что отличает книгу Митты от бессмысленных руководств, сочиненных неудачниками (которые, обучая успеху в Голливуде, сами такого успеха почему-то не добились), и сближает ее с другим знаменитым учебником – «Работой актера над собой» К. С. Станиславского. Обе эти книги универсальны и весьма любопытны для любой мыслящей персоны. Потому что они о человеческой природе и психике. Станиславского заботила природа вдохновения, и он пытался обнаружить простейшие механизмы, при помощи которых творческий человек *сознательно* может заставить себя сделать шаг к *бессознательному*: то есть включить те психические механизмы, при помощи которых и можно творить. Митту заботит природа власти – над душой и эмоциями. Он убежден, что природа этой власти давно осмыслена и изучена Голливудом. Что власть над публикой, которой обладают и Голливуд, и профессиональная пресса, и профессиональные политики, сегодня очень подробно структурирована, а у нас подобному не учат, и именно поэтому мы вне игры.

Становится понятным, почему Митта ушел из профессии. Судя по всему, ему стало неинтересно снять еще одно кино. Он захотел продумать – через изучение силы воздействия кинематографа – общие законы жизни. И вот потихоньку продумывает. ■

Юрий Гладильщиков

Дмитрий Шостакович
24 прелюдии и фуги
Исполняет Владимир Ашкенази
Decca, 1999.

ЗАПАДНАЯ КРИТИКА НЕ СЛИШКОМ высоко ставит Шостаковича как фортепианного композитора. Ему отказывают в изобретательности и должном умении обращаться с роялем. Шостакович действительно писал очень сухо, сжато, экономно и почти «некрасиво», опуская эмоциональные взлеты и оттенки как очевидные и ненужные. За циклом «24», написанным по образцу «Хорошо темперированного клавира» Баха, закрепилось прозвище «Плохо темперированный клавир». Подразумевается, что Шостакович попытался скопировать классический образец и при этом злонамеренно исказил классическую идею.

Владимир Ашкенази, один из самых знаменитых пианистов мира, пошел на определенный риск, потратив почти 2 года на запись этого раритета длительностью 142 минуты. Он играет очень основательно и совершенно серьезно, в той манере, которая гораздо больше похожа на чистое дикторское произношение незнакомого текста, чем на игру драматического актера. Акустически исполнение Ашкенази выровнено и «отутюжено» по самым строгим требованиям – медленная музыка напоминает о полированной поверхности музейного экспоната, а быстрая – о звоне одинаковых осколков аккуратно разбитого стекла. Клавир Ашкенази именно «очень хорошо темперирован», то есть уравновешен и сбалансирован.

Объемистый том 24 прелюдий и фуг был написан с почти невероятной скоростью в 1951 году, когда Шостакович регулярно получал государственные заказы на оптимистическую музыку и – по итогам их выполнения – Сталинские премии за такие шедевры соцреализма, как оратория «Песнь о лесах», оформление фильмов «Незабываемый 1919 год» и «Встреча на Эльбе». Проблема «композиторской шизофрении» – то есть сочинения одной музыки для себя (в стол), а другой для заработка и вынесения на суд композиторской организации – решена Владимиром Ашкенази просто: все, что есть банального и компромиссного в самом большом фортепианном цикле Шостаковича, он воспроизводит без прикрас и «кукищей в карманах», но с достоинством, с чувством, с толком, а главное – с расстановкой, членораздельно и последовательно. Все, что там есть нового, смелого и ернического, Ашкенази играет так же. В итоге крайности сходятся, а от мнимого «раздвоения личности» Шостаковича не остается и следа. ■

Артем Варгафтик, «Эхо Москвы»

Сто пятьдесят миллиардов шагов
Tequilajazzz
Фили, 1999

МУЗЫКА ПИТЕРСКОЙ ГРУППЫ Tequilajazzz – это достаточно распространенная сейчас электрическая эклектика с использованием семплов. Проще сказать, чего в ней практически нет: этнических, симфонических и чисто блюзовых мотивов. Недавно главный композитор, стихотворец, солист и гитарист Tequil'ы Евгений Федоров создал проект «Сто пятьдесят миллиардов шагов» с узнаваемым и ярким индивидуальным звучанием, где не последнюю роль играет его собственный – заунывный и не слишком сильный – вокал. Новый диск группы продолжает музыкальные и лирические темы предыдущего ее альбома «Целлулоид», хотя общая интонация отличается большей меланхоличностью. Кроме того, потенциальных хитов явно меньше – от силы парочка (для «Стратосферы», например, радиоэфир гарантирован).

Tequilajazzz относится к так называемому интеллектуальному року, для которого характерно довольно пристальное внимание к текстам, в них даже можно вслушиваться. Федоров-поэт отказался от главных «проклятых» тем – смерть, секс, наркотики, рок-н-ролл и т.п. Из традиционного набора он выбрал экзистенциальное одиночество и дисгармонию современного мегаполиса. Федоров создает своего лирического героя. В общих чертах это романтический музыкант, бродяга, неприкаянный одиночка. Антураж – ленинградская ночная музыкально-клубная жизнь, причем именно ленинградская. Большинство песен – законченные небольшие истории на сюжеты о «непростых взаимоотношениях мужчины и женщины», об обретении любви и ее утрате. ■

Тихон Романов

ЮБИЛЕЙ

Эсмеральда

Постановщик Владимир Бурмейстер, возобновление Дмитрия Брянцева
Театр имени Станиславского и Немировича-Данченко
Москва

ВЛАДИМИР БУРМЕЙСТЕР РУКОВОДИЛ БАЛЕТНОЙ ТРУППОЙ ТЕАТРА имени Станиславского и Немировича-Данченко с 1941 по 1971 год и сделал ее всемирно известной. В 50-е годы его редакция «Лебединого озера» прошла на гастролях во Франции с таким успехом, что хореографа пригласили поставить ее в парижской Опере. А «Эсмеральда» Бурмейстера — один из самых характерных образцов советской «хореодрамы», пытавшейся соединить балет и систему Станиславского. Возобновлением этого спектакля театр отметил юбилей Бурмейстера, которому исполнилось бы 95 лет, и свой 80-й сезон.

«Эсмеральда» должна понравиться не только взрослым, но и детям. Тут красочное романтическое оформление Александра Лушина с цветными витражами на черном бархате, каменными сводами и стрельчатыми арками. Подробно показано, как цыгане похитили дочь у заснувшей крестьянки, какой виртуозной танцовщицей она стала и как подло отомстил ей похотливый священник за то, что она отвергла его домогательства, — заколол возлюбленного героини в разгар свидания с ней, так что ее же за это и казнили. Здесь же множество непритязательных, но контрастных и неутомительных для восприятия танцев. Любуясь, с каким удовольствием, а порой и блеском артисты их исполняют, не сразу замечаешь, что среди ярких второстепенных деталей не обнаруживается главного — переживаний Эсмеральды. Наталья Ледовская уверенно справляется с головокружительной техникой заглавной партии и прилежно опускает глаза, когда на сцене появляется импозантный Виктор Дик в роли Феба. Но не тянет на роль захватывающе яркой прима-балерины, объединяющей участников спектакля в единый ансамбль. В итоге нынешняя «Эсмеральда» напоминает не балет-пьесу, как было задумано, а каскад танцевальных эпизодов. Что-то вроде «Штраусианы» — остроумного дивертисмента в постановке того же Бурмейстера на темы венского «короля вальсов». ■

Ярослав Седов

РЕКОМЕНДУЕМ

18 июня в **Рахманиновском зале** Московской консерватории состоится **вечер французской вокальной музыки.**
16 июня **в XL Галерее** открывается выставка одной картины **«Христос в Москве»** знаменитых художников **Александра Виноградова и Владимира Дубоссарского.**
18 июня **в Мариинском театре** состоится премьера оперы **Прокофьева «Семен Котко».** Дирижер — **Валерий Гергиев.**

ВЫСТАВКИ

Михаил Рогинский

Центр современного искусства Сороса. Москва

ЦСИ СОРОСА — ЭТО ВООБЩЕ-ТО НЕбольшой офис, забитый оргтехникой. Однако в конце года здесь построили антресоли и получился подпотолочный зальчик с белыми стенами, на которые можно вешать картинки. Экспозиция Михаила Рогинского, показываемая тут, — уже девятая в выставочном проекте ЦСИ под общим названием «15 m^2» (по площади антресолей).

Выставка, конечно, не музейная. Но сам Рогинский — художник давно музейный. «Один из выдающихся представителей поколения шестидесятников, как справедливо говорится в пресс-релизе. Так что выставка в ЦСИ — событие, тем более с 1978 года Рогинский живет в Париже и в Москве появляется нечасто.

Несмотря на свой хрестоматийный статус, творчество «выдающегося представителя» до сих пор остается проблемой для специалистов. Рогинского, с начала 60-х маниакально изображавшего знаки советского быта вроде плинтуса, кафельной стенки или спичечного коробка гипертрофированных размеров, сначала приписали к поп-арту. С другой стороны, художника, сделавшего в 65-м знаменитую «Красную дверь» (раскрашенный муляж входной двери с настоящей железной ручкой) и еще несколько рельефов, определяют как «автора первых объектов». Наконец, Рогинского относят к «новому реализму» (направлению, оперировавшему — в пику послевоенному абстракционизму — реальными, бытовыми вещами).

В свете этих искусствоведческих споров выставка в ЦСИ, сопровожденная распечаткой интервью ее куратора с автором, может оказаться небесполезной. В интервью Рогинский — традиционный живописец, озабоченный «отображением того, как мы живем» и сохранением «сочувственного отношения к человеку». Он не может «смотреть авангард», «сам в себе борется с модерном», а любит Рембрандта, Сезанна и картину «Засада» советского художника Федора Богородского. В представленных работах последних четырех лет Рогинский — мастер московских пейзажей мусорных расцветок, выполненных в узнаваемой небрежной манере. Почти нет прежних экспериментов с текстами, коряво написанными поверх картин, нет прежних клеенок или картонок в качестве основы. Холст, масло. И ностальгия по Москве 50 — 60-х, которая, несмотря на грубость и мерзость, была полна «жизни», «природы» и «натуры» и уж точно лучше приглаженного Парижа.

Но ведь все из того же желания передать полноту нашей коммунальной натуры появились в свое время гигантские плинтусы с коробками и объект-дверь вместо картины-двери. Так что поп-арт с «новым реализмом» тут абсолютно ни при чем. Это старый добрый русский реализм, в котором дышат почва и судьба.

Когда же скверный советско-коммунальный мир, столь прельстительный для художника, вроде бы окончательно умер, Рогинский уважительно отказался от всякого экспериментаторства с покойным. Осталось рисовать в его память простенькие элегические пейзажи. В духе не столько Сезанна, сколько левого МОСХа. ■

Федор Ромер

По вопросам размещения рекламы в рубрике обращайтесь к Екатерине Кузнецовой по телефонам: **(095) 753-4145/46, 753-1111/12**

Scrabble

А1 Е1 К2

Л2 Р2 С2 *

НАБРАТЬ НЕ МЕНЕЕ 78 ОЧКОВ

- ОЧКИ ЗА СЛОВО, ПРОХОДЯЩЕЕ ЧЕРЕЗ ЭТУ КЛЕТКУ, УТРАИВАЮТСЯ
- ОЧКИ ЗА СЛОВО, ПРОХОДЯЩЕЕ ЧЕРЕЗ ЭТУ КЛЕТКУ, УДВАИВАЮТСЯ
- ЦЕНА БУКВЫ, ПОПАВШЕЙ НА ЭТУ КЛЕТКУ, УТРАИВАЕТСЯ
- ЦЕНА БУКВЫ, ПОПАВШЕЙ НА ЭТУ КЛЕТКУ, УДВАИВАЕТСЯ

Решение задачи, помещенной в №23

*=Д
h7↓СЕКВОЙЯ (14 + 7 очков за слово из семи букв = 21 очко)
i6→ГЕРОЛЬД (17 + 7 очков за слово из семи букв = 24 очка)
i6↓ГАД (6 очков)
j6→АКТ (5 очков)
k6→ДВОР (7 очков)
Премия за использование всех букв 20 очков. Итого: 83 очка

Преферанс

Уголок старика Синицкого

Петя положил в чай три ложки сахара, Лева, прежде чем накладывать сахар, намочил свою ложку и потом тоже положил три ложки и чай этой ложкой размешал. У кого чай слаще?

Шарада

Слог первый — шаг им в танце нарекли.
И в рот мне на втором напитки не попали,
Хотя по третьему обильно и текли.
На целом же иероглифы писали.

Решение задачи, помещенной в №23

Русскому *о* в некоторых случаях соответствует польское *у*, а русским звонким согласным на конце слова — польские глухие (на письме, но не в произношении). Заметив, что одна трансформация не встречается без другой, легко получим ответ: буп, кот.

Решение задачи, помещенной в №23

Сыграть за играющего свою игру

Заказ: 6♦ Ход	Вист1	Вист2
♦Т,В,9,8	Д	К,10,7
♣Т,Д,9	К,В,10	8,7
♥Д,(8,7)	Т,К,10,9	В
♠Т,Д	В,7	К,10,9,8

Играющему повезло с раскладом, но и теперь, чтобы не сесть, он должен ювелирно провести розыгрыш: 1) ♣9(!), 10, 7; 2) ♦Д, 7, 8 — если играющий перебьет тузом, то останется без одной!; 3) ♣К, 8, Т; 4)♦Т, ♠7, ♦10; 5) ♥Д, Т, В; 6) В, ♦К ♣Д, и теперь наигрывается взятка в пиках. Если на втором ходу 2) ♥Т, В, Д; 3) ♥К, ♦К, ♦8(!); 4) ♣8, Т, В; 5) ♦Т, Д, 7; 6) ♣Д, В, ♦10 — с тем же результатом. Обратите внимание, что напрашивающаяся отдача в черву на первом ходу приводила к подсаду: 1) ♥Д, Т, В; 2) ♦Д, 7, Т, если играющий пропускает, то: 3) ♥К(!), ♦К, ♦Т) ; 4) ♣9, 10, 7; 5) ♥К, ♦К, ♦8; 6) ♦10, В, ♠7 — итого пять взяток.

Страница **Дмитрия Генина**

Итоги

Еженедельный журнал № 24 (159), 15 июня 1999 года

Генеральный директор Дмитрий Бирюков

Главный редактор Сергей Пархоменко (E-mail sparhom@7days.ru)

Заместители главного редактора Маша Липман (E-mail mlipman@7days.ru), Дмитрий Сабов

Арт-директор Аркадий Троянкер

Консультант (Newsweek) Рон Джавер

Секретариат Андрей Жвирский **(ответственный секретарь),** Владимир Орлов **(зам. ответственного секретаря),** Людмила Овчинникова, Ирина Спиридонова, Ирина Фрейдлин **(выпускающие редакторы)**

Отдел дизайна Виталий Колбасюк **(зав. отделом),** Алексей Афанасьев, Галина Грозная, Федор Радлов **(ведущие дизайнеры),** Дарья Делоне, Наталия Столярова

Фотослужба Олег Иванов **(директор),** Галина Величко, Владимир Иванов, Ирина Ирвина, Мария Олендская, Алиса Петрова, Олег Сандюрев

Отдел политики («В России») Сергей Авдеенко **(зав. отделом),** Александр Гольц, Галина Ковальская, Дмитрий Пинскер, Александр Рыклин, Никита Соколов **(редактор),** Дмитрий Хитаров, Александр Щербаков **(редактор)**

Отдел международной жизни («Вокруг России») Сергей Строкань **(зав. отделом),** Леонид Велехов, Екатерина Лазарева **(редактор),** Евгений Пахомов

Отдел экономики («Дело») Наталья Калинниченко **(зав. отделом),** Ирина Андреева, Ирина Розенберг, Светлана Солодовник **(редактор)**

Отдел общества («Общество») Елена Каменская **(зав. отделом),** Татьяна Аскери **(редактор),** Елена Груева, Борис Жуков, Борис Старцев

Отдел искусства («Искусство», «Библиотека», «Художественный дневник») Дина Годер **(зав. отделом),** Юрий Гладильщиков, Марина Голубовская **(редактор),** Николай Молок, Лев Рубинштейн, Ярослав Седов, Ольга Солнцева **(редактор)**

Координатор группы репортажей Маша Гессен

Отдел информационного обеспечения и досье Егор Быковский **(зав. отделом),** Наталья Косарева

Переводы с английского Александр Богдановский

Служба проверки Лидия Верина, Татьяна Воронина

Корректура Наталья Александрова, Белла Бурт, Елена Волгинская, Ирина Комарова, Лия Кройтман, Александра Прижникова

Бухгалтерия Оксана Журавлева, Людмила Корчагина, Светлана Родионова

Референты Оксана Артюхова, Ирина Карасева, Ирина Костылева, Анна Лощилина, Елена Репина, Елена Черкасова

Водители Александр Жафяров, Александр Лосев

Автор дизайн-проекта Аркадий Троянкер

Отдельные редакционные материалы публикуются на основании лицензии, выданной **Newsweek, Inc.**

Постоянный представитель в редакции Newsweek Екатерина Коргунова

Адрес редакции: 125871, Москва, Ленинградское шоссе, дом 5а E-mail itogi@7days.ru, телефон (095) 753.3304

Издание зарегистрировано в Комитете по печати РФ
Регистрационное удостоверение № 014592 от 14.03.96
ISSN 1027-3964 Подписной индекс 75587

Учредитель и Издатель ЗАО «Издательство «Семь дней»
Исполнительный директор Артур Сепиашев
Финансовый директор Сергей Крупенков
Управляющий делами ЗАО «Издательство «Семь дней» Мария Дмитриева

Служба рекламы ЗАО «Издательство «Семь дней»: Нана Цобехия **(директор),** Ирина Менабде **(зам. директора),** Татьяна Абакумова, Ольга Василевская, Светлана Долгих, Елена Логинова, Валерия Любимова, Екатерина Кузнецова, Ольга Полежаева, Ирина Лютикова, Инна Зайцева **(координатор по рекламе),** телефоны (095) 753.4145, 753.4146, факс 753.4148

Служба развития производства ЗАО «Издательство «Семь дней»: Игорь Свирин **(директор),** телефон (095) 753.4143

Служба маркетинга ЗАО «Издательство «Семь дней»: Елена Канина **(директор),** Татьяна Голубева, телефон (095) 795.9236

Служба распространения ЗАО «Издательство «Семь дней» Александр Магатаев **(директор),** телефон/факс (095) 753.4104

Подписка вне территории Российской Федерации осуществляется: АО «Международная книга», тел. (095) 238.4967, факс (095) 238.4634; **фирмой East View Publications,** тел. в США (612) 550.0961, факс (612) 559.2931

Верстка, цветоделение и компьютерное обеспечение — компьютерный центр ЗАО «Издательство «Семь дней»: Василий Черный **(директор),** Андрей Амурский, Михаил Артюхин, Олег Детинин, Павел Балаченков, Роман Балашов, Лев Гапустов, Андрей Борщевский **(технолог),** Татьяна Захарова, Андрей Коршун, Алексей Волчегорский, Александр Васильев, Александр Мелешкин, Татьяна Савина, Владимир Сиох, Владимир Остапцев, Алексей Исаев, Валентин Писаревский, Максим Семенов, Алексей Чарский, Валерий Чик, Артем Юркевич, Андрей Юношев

Номер подписан в печать 10 июня 1999 года
Отпечатано в объединении **Alprint** (Финляндия). Тираж 85 000 экз.
Цена свободная

